

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

На правах рукописи

УБИЛАВА ИРАКЛИ ДАВИДОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЦИРКУЛЯЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ**

Специальность -23.00.02. Политические институты, процессы, технологии.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, профессор

Платонов В. М.

Москва-2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ.....	21
1.1. Генезис теории политических элит.....	21
1.2. Определение политических элит и их типология.....	46
ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ГРУЗИИ	68
2.1 Источники формирования политических элит.....	68
2.2. Механизмы формирования и циркуляции политических элит...	89
2.3. Внешнеполитическая ориентация политических элит Грузии и источники ее происхождения.....	115
ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ТРАНЗИТНОГО ПЕРИОДА ГРУЗИИ.....	138
3.1. Этнократическо-диссидентская политическая элита Звиада Гамсахурдия.....	139
3.2. Неономенклатурная политическая элита Эдуарда Шеварднадзе	144
3.3. Антинационалистическая и глобалистская политическая элита Михаила Саакашвили.....	152
3.4. Б. Иванишвили и современная правящая элита Грузии.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общественно-политические процессы, получившие развитие в Советской Грузии в начале 90-х годов XX века, в значительной степени обусловили политическую трансформацию страны. Политические изменения, начавшиеся в указанный период, способствовали идеологической трансформации элитных структур, включая процедурные изменения в механизмах циркуляции политических элит.

Если модернизированной и институционализированной политической системе Советской Грузии присутствовал системный, гильдийный подход циркуляции и обновления политической элиты, то произошедшая вследствие развала Советского Союза деиндустриализация и деинституционализация Грузии способствовали приданию процессу взаимодействия элит персонифицированного характера. Несмотря на то, что постсоветская Грузия сменила четыре властные элиты различного формата, использование персонифицированной модели формирования элитных структур продолжается в стране по сегодняшний день.

Ценностная трансформация политических элит в постсоветской Грузии нашла отражение во внутривластной повестке дня страны, оказав влияние на ее внешнеполитический вектор. Решения, принимавшиеся политическими элитами по части быстрой и агрессивной либерализации политической и экономической системы, привели к деиндустриализации страны и стали причиной ухудшения материального благосостояния общества.

Данные обстоятельства способствовали разрушению функционирующих политических институтов и персонификации политического процесса. Массовое обнищание населения Грузии на сегодняшний день по отношению к советскому периоду (до 30% населения

Грузии пребывает за чертой бедности)¹ периодически порождало в нижней страте общества запрос на появление «мессии» и ориентацию на конкретных политических персон. Высокая степень ориентации на политического лидера препятствовала формированию обязательных для демократии внутрисистемных балансов, в результате чего политическая система обретала авторитарный характер.

Авторитарность политической системы находила проявление в разных формах, в зависимости от личностных качеств правящих лидеров. Так, например, во времена руководства страной Э. Шеварднадзе авторитарная политическая система выражалась в «мягких формах», то есть, она была менее репрессивной чем в годы нахождения у власти М. Саакашвили. На это указывает проводимая им политика. К этому можно добавить один пассаж из выступления третьего президента Грузии в 2004 году в парламенте: «Никакой толерантности, всех – в тюрьмы».²

На авторитарное управление указывает и процентный показатель вынесенных в тот период судами Грузии оправдательных приговоров по уголовным делам, который составлял 0,01%. Для сравнения в 1937 году, в период пребывания на посту первого секретаря ЦК Л. Берия, доля оправдательных приговоров, вынесенных по уголовным делам судами Советской Грузии, варьировалась от 8 до 10%.³ Что касается современного периода, то после возведения олигархической элитой на высшую ступень властной вертикали Б. Иванишвили, произошла более или менее заметная плюрализация политической системы. Хотя олигархический стиль управления

¹ Исследование благосостояния населения 2018: Ежегодник. Вып. 5/ Тбилиси: UNICEF, 2018.- 189с.- С. 12,13.(на груз).

² Годовой отчет президента Грузии Михаила Саакашвили парламенту на весенней сессии. 14 февраля 2006 г. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.president.gov.ge/getattachment>. (дата обращения: 09.02.20).

³ *Папаскири, Л.* Грузинская судебная система [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://www.kvirispalitra.ge/justice/14971-qarthuli-marthlmsajulebis-qaghaldis-khukhula.html?all=1&add_new=1&reply=0&rnd=1560368366.5601. (дата обращения: 09.02.20).

позволяет самому богатому в стране олигарху и ее неформальному «правителю» Б. Иванишвили путем различных схем сохранять свою политическую власть и, соответственно, подстроенную под себя политическую систему.

Ценностная трансформация политических элит в постсоветский период привела также к переформатированию внешнеполитического вектора страны. Ориентация грузинских политических элит на Соединенные Штаты претерпела поэтапную эволюцию на протяжении всего постсоветского периода. Указанная внешняя политика на прямую влияла на осложнение межгосударственных отношений с Российской Федерацией. Противостояние достигло своего пика в августе 2008 года в период президентства М. Саакашвили, которое завершилось российско-грузинским вооруженным конфликтом. Данный факт обусловил территориальную дезинтеграцию Грузии и разделение страны на три части. Несмотря на крах, испытанный грузинскими политическими элитами на внешнеполитической арене, что, по нашему мнению, было вызвано игнорированием ими национальных интересов Грузии, геополитическая ориентация Грузии на Соединенные Штаты и в настоящее время не снята с повестки дня.

Наблюдения за функционирующей в Грузии политической системой свидетельствуют о том, что политические элиты не сумели осуществить модернизацию страны и добиться формирования сбалансированной системы политических институтов, опирающихся на совместные их действия. Высокий уровень персонификации и автократизации политической системы в целом и процедура циркуляции элит иногда приобретали неправовые формы.

Тематика исследования приобретает особую актуальность в силу действия факторов, препятствующих инкорпорации в политическую элиту людей, ориентированных на защиту национальных интересов.

С другой стороны, данная тематика становится актуальной и для представителей академических и политических кругов России, интересующихся изучением политических процессов на постсоветском

пространстве. Поскольку, существует определенная необходимость объяснить, почему внешнеполитические шаги грузинских правящих элит оказывают негативное влияние на российско-грузинские отношения.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование тематики, связанной с проблемами формирования и циркуляции политических элит, вызывает значительный научный интерес как на общетеоретическом, так и на практическом уровне. У истоков генезиса элитологии и формирования теорий элит стоят такие ученые-классики, как Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс.⁴

В свое время их теории внесли свой вклад в становление и осмысление научных аспектов, связанных с формированием элитологии и циркуляции элит. В современную эпоху, как на Западе, так и в России, было воспитано не одно поколение ученых элитологов, заинтересованных в изучении проблематики политических элит в целом и создавших множество трудов в сфере типологизации политических элит, разработки моделей рекрутирования и определения понятия политической элиты. Их труды способствовали развитию элитологии как дисциплины. В этом плане следует отметить таких западных политологов и социологов как С. Нейдел, Дж. Бернхем, К. Леш, Г. Мойзер, М. Вагстаф, Т. Дай, Х. Зиглер, Дж. Сартори, Р. Даль, П. Бахрах, Й. Шумпетер, У. Корнхаузер⁵ и других, а также российских ученых в лице Г.К.

⁴Моска, Г. Правящий класс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://read.virmk.ru/m/Moska.htm?fbclid=IwAR25e0FPKdkbNt6yYkULWUHO24X0iGvTct2aAyzGSPXTPB5JLncD88L7Hgg> . Парето В. Учебник политической Экономии/ В. Парето. М.: РИОР, 2017. - 592. Michels, R. Political Parties [Electronic resource]. - Access mode: <https://socialsciences.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/michels/polipart.pdf?fbclid=IwAR0m5KQ3F8yuIQpLX2C9vA9oDhO0T-bgV3Ct6ON4cXwwuDeTV9BqqjGhcvE>

⁵ Nadel, J.P. The Concept of Social Elites: International Social Science Bulletin. - Vol. VIII. Paris: UNESCO, 1956. 212p. - (Professional English); Бернхем, Дж. Революция директоров/ Дж. Бернхем. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954.-161с.; Леш, К. Восстание элит и предательство демократии / К.Леш. М.: Логос, Прогресс, 2002.- 224 с; Moyser, G., Wagstaffe, M. Research Methods for Elite Studies: Political Studies.- London: Blackwell Publisher Ltd, 1987.- 674p.- (Professional English) ; Dye,

Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Дуки, О.В. Крыштановской, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина и Д.Б. Тева.⁶ Представители социальных наук неоднократно составляли классификацию элит. В политологии самой признанной формой классификации считается иерархическое деление элит по принадлежности к государственной власти, имущественному положению и социальному статусу.

Как отмечают политологи, концепция деления С. Нейдела упростила анализ и изучение эмпирического материала. В своей элитарной концепции

T. Who's Running America?: The Clinton Years.- 6-th.- N.J.- Prentice Hall, 1995.-248p.- (Professional English); *Зиглер, Х.* Демократия для элиты: введение в американскую политику / Х. Зиглер. М.: Юридическая литература 1984.- 318с.; *Сартори, Дж.* Вертикальная демократия. // Полис. Политические исследования. - 1993.-№6. – С.80-89; *Даль, Р.* Полиархия, плюрализм и пространство// Среднерусский вестник общественных наук. Классическое наследие. - 2009.- №2. - С. 193-197; *Bachrach, P.* The Theory of Democratic Elitism: A Critique // American Political Science Review.-vol.61.-№4.-Р. 1124-1125; *Шумпетер, Й. А.* Капитализм, социализм и демократия/ Й.А. Шумпетер. М.: Экономика, 1995.- 540с; *Корнхаузер, У.* Политика массового общества Тоталитаризм: что это такое? (Исследования зарубежных политологов.) Сборник статей, обзоров, рефератов, переводов. – М.: РАН Ин-т научной информации по общественным наукам, 1993. - Ч. 1. — 214 с.

⁶ *Ашин, Г.К.* История элитологии: Курс лекции [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_198/html; *Ашин, Г.* Элитология в системе общественных наук// Вестник МГИМО –Университета.- 2009.- №6.-С.27-37; *Ашин, Г.К.* Основы Политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А.М. Старостин. - Ростов н/Д .: ОАО «Дониздат», 2012. – 608с; *Дука, А. В.* Властные элиты в пространстве скандала (случай генерала Золотова)// Власть и элиты: сб. науч. тр. / под редакцией А.В. Дука, А.В. Быстрова, В.В. Козловский, Д.Б. Тев. -СПб.: Изд-во Интерсоцис, 2018.Т. 5. – С. 110-149; *Гаман-Голутвина, О.В.* Политические элиты в политическом пространстве // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание. / под редакцией М. Горшков, А. Дибиров, Ю.А. Красин. -М.: Аспект-Пресс, 2015. - С.112131; *Gaman-Golutvina, O.* Elites and Leadership in Russian Politics: - The Ashgate Research Companion to Political Leadership. - 1st Edition. - London And New York: Published by Routledge, 2009. – 588p.- (Professional English); *Власть и элиты/ Гл. ред. А.В. Дука. Т.5. СПб.: Интерсоцис, 2018; Крыштановская, О.* Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с;

американский ученый выделяет три типа элит: 1) социальную элиту; 2) специализированную элиту; 3) правящую элиту.

Концептуально, правящая элита, согласно С. Нейделу, состоит из политических лидеров общества и доминирует над другими элитами, так как распоряжается законодательной и исполнительной властью.

В числе наиболее актуальных методологических основ для понимания формирования, функционирования потенциально влиятельных специализированных элит, возникающих в условиях функционирования западного индустриализированного и модернизированного экономического общества и для изучения их природы в современных политических системах, фигурируют теоретические обобщения Дж. Бернхема и Кристофера Лэша.

Согласно методологическим подходам Г. Мойзера к исследованию элитарного феномена, определение элит вполне возможно разделить на две основные категории, одна часть более «конкретная» и «узкая», а вторая – общая и всеохватывающая с точки зрения структуры и значения элиты. Если в первом случае социальная демаркация и локализация элиты практически невозможны, то во втором случае дефиниция элиты теряет точность и аналитическую ценность.

Интересную концепцию конструирования элитной структуры в условиях функционирования плюралистической модели демократии предлагает элитистская теория демократии, которую западные авторы называют также реалистической концепцией демократии. Теоретики реалистического подхода к демократии И. Шумпетер, У. Корнхаузер, П. Бахрах, Дж. Сартори и другие рассматривают демократическую систему управления как соперничество лидеров и элит за привлечение голосов избирателей с целью наделения их государственной властью в условиях конкурентной борьбы. Согласно теоретикам элитистского подхода к демократии, в многообразном либеральном обществе, достигшем высокого уровня модернистской и социальной дифференциации, формируются многочисленные организованные группы элит и лидеров, которые оказывают

конкуренцию друг другу с целью завоевания государственных позиций. По мнению перечисленных теоретиков, имеет место «распыление» власти на многочисленные общественно-политические организации лидеров и элит. Данный подход к элитному плюрализму нашел своеобразное отражение в полиархической концепции Р. Даля. Как отмечают американские ученые, в ходе функционирования полиархической модели политической системы общественно-политические организации, созданные на основе объединения индивидов, обладающих эгоистическими ценностными ориентирами, осуществляют механизм взаимоконтроля как снизу вверх в лице масс-элиты, так и горизонтально – самими элитами в лице друг друга.

Исходя из темы исследования, внимание было акцентировано на концепциях, сформулированных элитологами российской структурно-функциональной школы (Г. К. Ашин, О. В. Крыштановская, А. В. Дука).⁷ Этот научный подход, главным аспектом правящей элиты считает статус персоны в социально-политической системе, роль во властных институтах, в принятии решений и реализации управленческих функций.

К тому же, в диссертации использованы работы грузинских ученых М. Мацаберидзе,⁸ А. Туквадзе,⁹ занимающихся изучением политических элит. Однако их труды, использованные в диссертации, немногочисленны и лишь в

⁷ См. *Парамыгина, Ю.В.* Подходы современных российских элитологов к изучению советской номенклатуры // Известия Алтайского государственного университета. -2009.-№2. -С.289-291.

⁸ *Мацаберидзе, М.* Теория Макса Вебера. Курс лекции: школы и концепции политической науки/ М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2014.-38с.; Мацаберидзе М. Политическая наука: школы и концепции (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.

⁹ *Туквадзе, А.* Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.; Туквадзе А. Системы отбора политических элит// International Scientific-Practical legal Journal “LIFE AND LAW”. -2009. - №1. – С.11-17.; Туквадзе А. Политическая элита// Политология: сб. науч. тр./ под ред. О. Гогиашвили. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 2004. – Вып. 2. – С.414-428.

общем контексте рассматривают вопросы элитологии. Учитывая этот фактор, настоящее диссертационное исследование имеет особую научную новизну и значимость.

Объектом диссертационного исследования являются политические элиты постсоветской Грузии.

Предметом данного исследования являются источники и механизмы, которые в период, последовавший за развалом Советского Союза и формальным восстановлением Грузией независимости, оказывали влияние на процесс формирования и циркуляции политических элит.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы установить объективные закономерности, обуславливающие формирование в постсоветской Грузии четко ориентированные на политического лидера элитные структуры, и описать механизмы их циркуляции.

Конкретизация поставленной цели осуществляется путем решения следующих задач:

- На основе классических теорий исследовать важнейшие принципы формирования элитных структур и логические тенденции их циркуляции, которые соотнесены с постсоветскими элитами Грузии.

- Раскрыть особенности формирования политических элит постсоветской Грузии.

- Определить доминирующие культурно-ментальные обстоятельства, обеспечивающие обществу ориентацию на политического лидера в постсоветской Грузии.

- На основе анализа биографических данных определить те факторы, которые способствуют формированию харизматических черт у грузинских политических лидеров.

- Выявить основные факторы и необходимые механизмы для циркуляции политических элит Грузии в постсоветский период.

- Проанализировать главные причины проамериканской ориентации политических элит постсоветской Грузии.

- Представить авторскую типологию политической элиты в современной Грузии.

Гипотеза исследования сводится к тому, что формирование элитной структуры всех политических групп в постсоветской Грузии подчиняется общему «неписаному закону». Стать политическим лидером удастся только тем персонам, которых отличает успешная профессиональная карьера за рубежом и которые завоевали авторитет за пределами страны. Это обстоятельство выступает также в качестве условия и процесса циркуляции, так как, вокруг данных политических лидеров происходит консолидация оппозиционных групп, что считается благоприятным фактором для смены властной элиты.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. На основе политологического анализа и путем комплексного изучения вопроса, теоретическую основу диссертационного исследования составляют теоретические труды, дающие возможность разобраться в теоретических схемах и концепциях элитаризма, которые являются общими для изучения политических элит, функционирующих в рамках всех типов политических систем. Эти теории были применены для концептуального осмысления процесса формирования и циркуляции политических элит. В последующем, общетеоретический материал, изученный дедуктивным методом, был обобщен индуктивно, с использованием методов перехода от общего к частному, к фактологическим источникам, связанным с процессами функционирования, формирования и циркуляции грузинских политических элит. По этой причине сочли необходимым включить в процесс исследования теоретические выкладки классиков элитаризма, к числу которых относятся Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс. В результате, на втором этапе исследования вопроса, были использованы теоретические работы классиков политической элитологии, непосредственно изучивших политические элиты, функционирующие в рамках западной демократии, создали их типологию и на системной основе исследовали процессы циркуляции и обновления элит.

Теоретические труды указанных западных теоретиков оказали влияние на теоретическом уровне для сопоставления закономерностей формирования и циркуляции грузинской политической элиты переходного периода с закономерностями функционирования политических элит, составляющих демократические политические системы. На следующем этапе исследования были включены труды постсоветских теоретиков, которые на теоретическом и практическом уровне изучили и исследовали постсоветские политические элиты переходного периода, установив общенаучные закономерности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы познания социально-политических процессов. В работе использовались структурно-функциональный, компаративный, альтиметрический и биографический методы исследования.

В процессе реализации представленной исследовательской идеи автор ставил цель, путем познания общего выделить важнейшие тенденции, с помощью которых контрэлиты в целом осуществляла смену правящего класса, и объединить их в единую логическую цепочку. Указанный метод дал возможность путем изучения теоретических рамок и наблюдения за эмпирикой, а также посредством перехода от общего к частному построить модель, дающую возможность выявить естественную тенденцию формирования и логической циркуляции функционирующих в Грузии элитных групп.

Компаративный метод исследования позволил оценить и сравнить типы функционирующих в Грузии политических элит по параметрам ценностной ориентации, стилю управления, вектору внешней политики и уровню влияния США.

Структурно-функциональный метод важнейшим качеством правящей элиты считает социальный статус человека, его место и роль во властных структурах системы, в принятии решений и реализации управленческих

функций.¹⁰ Указанный выше метод исследования на основе принятых решений и дает возможность оценить деятельность элит этнократического типа, «неономенклатурных», прозападных и авторитарных.

Грузинская действительность подталкивает к использованию альтиметрического исследовательского метода, который изучает элиты только в соответствии с занимаемой должностью, поскольку занимаемые должности являются единственным критерием элитарности.¹¹

В политической науке основной материал для изучения и научного исследования элиты традиционно представляют собой печатные или рукописные материалы – программные статьи представителей политической элиты, их дневники, письма, автобиографии. Также собранные третьей стороной, приведенные в систему и изданные их личные и биографические данные.¹²

В процессе исследования дополнительно был также использован метод контент-анализа, который дал возможность изучить источники, которые при формировании лидерства и в целом политической элиты представляли собой важнейшие обуславливающие факторы для выдвижения на высшую ступень вертикальной пирамиды политической системы. Исходя из этого, методом контент-анализа были обработаны опубликованные в средствах массовой информации публикации и автобиографические данные, непосредственно касающиеся деятельности политических лидеров и элиты.

Характеристика эмпирической базы исследования. Эмпирическая база диссертационного исследования разделена на две группы. Первая группа – это материалы, состоящие из книг, публикаций в газетных и электронных средствах массовой информации, где описывается деятельность

¹⁰ Ашин, Г. Курс истории элитологии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aschin/05.php (дата обращения: 15.11.2018).

¹¹ Сартори, Дж. Вертикальная демократия. // Полис. Политические исследования. - 1993.-№6. – С.80-89.-С. 81

¹² См. Plummer, K. Documents of life. Contemporary Social Research Series: Note: This is not the actual book cover. - London: G. Allen and Unwin,1983.- 175p.- (Professional English).

представителей конкретных политических элит. Основная часть материала представляет собой публикации с 1990-х годов по сегодняшний день.¹³ Основные источники фактологического характера были выбраны из грузинских периодических изданий, а также из русскоязычных средств массовой информации электронного типа. После изучения массивов фактологических материалов вся полученная информация и суждения были объединены в один систематизированный массив, благодаря чему удалось конкретизировать факты и аргументированно проанализировать процессы, непосредственно касающиеся проблематики формирования, пополнения и обновления политических элит в Грузии, а также их циркуляции.

Вторая группа состоит из эмпирических материалов, в которых были отобраны автобиографические данные членов и лидеров грузинской политической элиты, программные положения, их выступления политического характера и газетные интервью.¹⁴ Содержание средств

¹³ *Абесадзе, Г.* Политическая культура: концептуальные модели и парадигмы демократической трансформации / Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2015.-440с. (на груз); *Барамидзе, Г.* Эдуард Шеварднадзе – Обращение разума в Грузии / Г. Барамидзе, И. Брачули, Т. Пипия. Тбилиси: «Гони», 1995.-142с. (на груз); *Бичашвили, М.* Лекции теории политической силы / М. Бичашвили. Тбилиси: открытое общество, 2001.-113с.; *Гамсахурдия, З.* Инаугурационная речь президента Грузии // Инаугурационные речи президентов Грузии (1991–2004). -Тбилиси: 2006. -С.3-16. (на груз); *Долидзе, В.* Фактор лидера и парламентские выборы в Грузии 2016 года // Политика. – 2017. - С. 34-48. (на груз); *Иоселиани, Дж.* Три измерения/ Дж. Иоселиани. Тбилиси: Изд-во Бакур Сулакаури, 2013. - 479с; *Мания, Г.* Данные выборов Верховного совета Грузии/ Георгий Мания//Ахалгазрда ивериели. -1990. – 3 ноября. - С.5. (на груз); *Маисаия В.* Приоритеты и детерминанты внешней политики Грузии после холодной войны (1991–2004)/ В. Маисаия. Тбилиси: Сухишвили Учебный Университет, 2013.-232с. (на груз); *Хурцилава, Т.* Не разглашенные детали ареста Мераба Костава //Историческое наследие. – 2014.- №3. – С.24-28. (на груз); *Чачия, А.* Что нас погубило...что нас спасет / А. Чачия. Тбилиси: «Мецниереба», 2002.-304с. *Шеварднадзе, Э.* «К независимой, неразделенной и демократической Грузии» / Э. Шеварднадзе. Тбилиси: «Мецниереба», 1995.- 124с. (на груз).

¹⁴ *Аркиания, Г.* Мифы о Звиаде Гамсахурдия [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/tavisupali-sivrtse-giorgi-arkania-mitebi-zviad->

массовой информации непосредственно касалось тех сфер политической жизни Грузии, которые были связаны с деятельностью политических элит и различных элитных групп, вопросами их превращения в элиту, формирования, обновления и циркуляции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Доказано, что на переходном этапе развития грузинского государства главную роль в формировании элитной структуры играет политический лидер, наделенный харизматическими чертами. Также на примере постсоветской Грузии, выявлены особенности процесса формирования социально-политического и символического капитала, который тесно связан с зарубежной карьерой политического лидера.

- Доказано определяющее влияние проамериканской внешнеполитической ориентации на процесс формирования и циркуляции политических элит в постсоветской Грузии. Оно связано с одним принципиальным обстоятельством – в частности, с международным правовым признанием правящей элиты со стороны США. Политические процессы в

gamvakhurdiaze/28400373.html (на груз); Бидзина Иванишвили присоединяется в грузинской политике [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.amerikiskhma.com/a/article131385983/536769.html> (на груз); Бидзина Иванишвили сколько и кому платил каждый месяц? [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://mpress.ge/2016/01/%e1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%90%E1%83%A2%> (на груз); Биография Эдуарда Шеварднадзе. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://intermedia.ge/%E1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%90%E1%83%A2%> (на груз); Биография Михаила Саакашвили [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/bios/ka/00003028/>. (на груз); Благотворительность Иванишвили 2005-2010гг.- для реконструкции- реабилитации культурных памятников// Квирис палитра. №44, 2011. (на груз); Гамсахурдиа Путь Христа – путь иуды! [Видео]/ Социальная сет, Youtube. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qQyKz7JKCSQ> (на груз); Государственный переворот в Грузии // Историческое наследие, №1, 2015. (на груз); Правительство Грузии. Б. Иванишвили [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=361 (на груз); Закон Советской Социалистической Республики Грузия о выборах депутатов Верховного Совета ГССР// Газета Коммунист. №50, 1990. (на груз); Эдуард Шеварднадзе и Кавказ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://experti.ge/eduard shevardnadze dakavkasia.htm> (на груз).

Грузии, в постсоветский период, указывают на то, что без внешнего признания Соединенных Штатов грузинская правящая элита была не в состоянии обеспечить себе полноценную легитимацию.

- На основе ценностной ориентации, внешнеполитического вектора и по стилю управления разработана типологизация политических элит постсоветской Грузии: этнократическая элита, неономенклатурная элита, космополитическая элита и олигархическая элита.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. С 90-х годов по сегодняшний день важную роль на грузинской политической сцене играли харизматические лидеры и объединившиеся вокруг них элиты. Тем не менее, исследования автора показали, что авторитет, необходимый политическому лидеру, не воспроизводится внутри Грузии, и он связан с успешной деятельностью политической фигуры за рубежом. Конкретно этот фактор приводит к появлению общественно-политического капитала у политического лидера и, следовательно, к завоеванию им авторитета в более широких слоях общества. Об этом свидетельствует тот факт, что последние три типа политических лидеров постсоветской Грузии Э. Шеварднадзе (лидер неономенклатурной элиты), М. Саакашвили (лидер космополитической элиты) и Б. Иванишвили (лидер олигархической элиты) полностью соответствует этому критерию.

2. В процессе циркуляции политических элит постсоветской Грузии использовались практически все процедурные механизмы для трансформации из контрэлит в правящую политическую элиту: государственный переворот, «революция» и выборные процедуры. В процессе взаимодействия между политическими элитами внимание на себя обращает одна весьма важная деталь. В частности, циркуляция правящей элиты напрямую коррелировала не с существованием конструктивной системной оппозиций, а с формированием контрэлиты. Каждое смена-обновление в правящей элите, в оппозиционном крыле политического поля, приводило к появлению контрэлиты, целью которой был захват власти любыми средствами и методами. Однако анализ

политических процессов Грузии в постсоветский период показал, что смена властной элиты контрэлитой не может быть осуществлена самостоятельно. По прагматическим соображениям, контрэлита стремилась к консолидации вокруг авторитетной персоны, наделенной харизматическими качествами и высокой степенью доверием со стороны абсолютного большинства грузинского общества.

3. На процесс формирования и циркуляции элит подавляющее влияние оказывают Соединенные Штаты. Основание для подобного утверждения дает заявление, сделанное де-факто «правителем» современной Грузии Б. Иванишвили. Лидер правящей партии «Грузинская мечта» недвусмысленно признался в том, что является лучшим защитником национальных интересов США в Грузии по сравнению со своими предшественниками.¹⁵ Это заявление прямо указывает на то, что законное функционирование постсоветских правящих элит Грузии зависит от их функциональной легитимации Соединенными Штатами.

4. Можно выделить следующие четыре типа политических элит в Грузии: этнократическая элита З. Гамсахурдиа, которая имела диссидентское прошлое и ~~которая~~ состояла из представителей радикального звена националистического движения, отличавшаяся бескомпромиссностью, отсутствием навыков управления. Неономенклатурная элита Э. Шеварднадзе была создана в основном политическими персонами с номенклатурно-коммунистическим прошлым, у которых после распада СССР произошла трансформация мировоззренческих установок: от коммунистической идеологической парадигмы к парадигме либеральной. Прозападная авторитарная элита М. Саакашвили, состояла из «агрессивных» либералов с

¹⁵ Бидзина Иванишвили не исключает открытого письма правительству США по поводу деятельности финансируемой США НПО в Грузии [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://1tv.ge/news/bidzina-ivanishvili-ar-gamorickhavs-rom-amerikuli-tankhebit-dafinansebuli-organizaciebis-saqartveloshi-saqmianobis-taobaze-ashsh-is-khelisuflebas-ghia-werilit-mimartos/> (на груз).

антитрадиционными и космополитическими ценностными ориентациями. Четвертый тип – олигархическая элита Б. Иванишвили, состоящая из персон с различными мировоззренческими взглядами, представляющая собой своего рода симбиоз политических элит периода правления М. Саакашвили и Э. Шеварднадзе.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении и понимании логики и тенденций формирования и циркуляции правящей элиты Грузии.

Материалы диссертационного исследования могут стать основой для дальнейшего изучения теоретических и эмпирических вопросов, касающихся взаимодействия между правящими элитами и контрэлитами. Материалы исследования могут также быть использованы при создании учебных курсов по элитологии и политологии. Результаты исследования могут быть применимы и для специализированных курсов связанных с изучением проблем взаимодействия между элитными группами в условиях персонификации политической власти. В то же время материалы диссертационного исследования в значительной степени помогут выявлению причинно-следственных аспектов конфронтации между российскими и грузинскими элитами как на ценностном, так и на практическом уровне.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли своё отражение в девяти научных публикациях автора, в том числе в восьми рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ и один в сборнике 20-ой международной научной конференции The 20th International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2020 (SHS Web of Conferences 2021), индексируемого CPCI (Web of Science).¹⁶

¹⁶ Туквадзе, А. Лидер в грузинской политике / А. Туквадзе, И.Д. Убилава. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. - №1 (19). – С.69-76; Убилава, И.Д. Основные причины ориентации на политического лидера в грузинском

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите кафедрой политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 23.00.02. Политические институты, процессы, технологии. Области исследования соответствуют следующему пункту специальности: 5. Политическая элита. Свойства и функции политической элиты. Центральная, региональная и местная политические элиты. Взаимодействие элиты и масс в политике. Элиты и контрэлиты. Строение и функции правящей элиты. Политическая и бизнес-элита во власти. Издержки элитизма. Политическое лидерство как институт политической власти. Функции политического лидерства. Типы лидерства.

обществе / И.Д. Убилава, Н.В. Шуленина.- Текст: непосредственный // Вопросы политологии. - 2018.-№1 (29). - С.50-57; Убилава, И.Д. Внешнеполитические ориентации политических элит периода М. Саакашвили и Б. Иванишвили (сравнительный анализ) / И.Д. Убилава. – Текст: непосредственный // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018.-№1 (40). – С.148-155; Убилава, И.Д. Политическая элита Грузии и механизмы ее формирования / И.Д. Убилава, Н.В. Шуленина. – Текст: электронный // PolitBook. - 2018. - №1. - С.128-149; Убилава, И.Д. Внешние факторы, вызывающие конфронтацию внешнеполитических парадигм российской и грузинской политических элит / И.Д. Убилава. – Текст: непосредственный // Вопросы политологии. - 2018. -№4 (32). - С.128-138. Убилава, И.Д. «Суверенная демократия»-альтернатива либеральной демократии (Полиархия или Биархия?) / И.Д. Убилава, Н.В. Шуленина. – Текст: непосредственный// Вопросы политологии. - 2018. - № 8 (36). - С. 291–300; Убилава, И.Д. Теоретические аспекты перехода от суверенной модели демократии к институциональной- на примере России / И.Д. Убилава – Текст: непосредственный // Вопросы политологии. - 2019.- №3 (43). -С. 394–404; Убилава, И.Д. Реструктуризация постсоветского пространства по Евразийскому сценарию- «Доктрина Путина» / И.Д. Убилава. – Текст: непосредственный // Вопросы политологии. -2019. - № 6 (46). - С. 1195–1202; Ubilava I. Globalization and post-pandemic world order: place of Georgia in transformative international system / I. Ubilava, A. Tukvadze, V. Dolidze. – Text: electronic // (Book of Proceedings), The 20th International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2020 (SHS Web of Conferences 2021).- 2021. Volume 92.
file:///C:/Users/User/Downloads/Globalization_and_post-pandemic_world_order_place_.pdf

Особенности рекрутирования политических лидеров в различных политических системах. Критерии эффективности политического лидерства. Качества политического лидерства и имидж политика. Элиты и лидерство в современной России.

Структура и содержание диссертации обусловлены спецификой исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения, а также списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ.

3.1. Генезис теории политических элит

Известный советский и российский учёный Ашин Г.К. справедливо отметил, что пальма первенства в формировании элитистической теории по праву принадлежит Гаэтано Моска.¹⁷ Патриарх элитистской теории, итальянский социолог и видный представитель политической науки Гаэтано Моска, сформировал фундаментальные элитистские концепции в своих известных трудах: «Теория правления и парламентское правление» (*Sulla teorica dei governi e sul governo parlamentare. Studie storici e sociale*-1884 год) и «Основы политической науки» (*Elementi di scienza politika*-1886 год).¹⁸

В процессе формирования концептуально-парадигмальных аспектов в границах элитистской теории при анализе политической функции высшей страты общества, Гаэтано Моска оперировал понятием «политический класс». Понятие «политический класс» и его изучение в социально-политическом процессе является важнейшим аспектом в его деятельности.

Краеугольным камнем теории итальянского учёного и субстанциональной теоретико-концептуальной парадигмой является дихотомическое деление обществ. По его мнению, любое общество, будь оно слабо развитое, либо стоящее на высшей ступени общественного развития, каковыми являются современные социальные объединения, в любом случае будет состоять из двух классов – малочисленный правящий класс (элита) и в количественном выражении многократно превышающий управляемый класс (массы). Как отмечал Г. Моска, несмотря на численное превосходство, массы в процессе социально-политических взаимоотношений всегда находятся в подчинённом положении по отношению к элите: «Во всех обществах, начиная

¹⁷ Ашин, Г.К. История элитологии: Курс лекций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

¹⁸ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.- С. 60. (на груз).

с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми и мощными обществами, всегда возникают два класса людей – класс, который правит и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политического организма».¹⁹

При изучении политического класса, согласно теории Гаэтано Моска, следует особо отметить значительную деталь, которая связана с дифференциацией политического класса и выделения из него правящего класса. Как заметил профессор А. Туквадзе, согласно подходу Моска, правящий класс представляет собой не этимологическую вариацию политического класса, а лишь является его секцией или подвидом.²⁰ Когда в теории Моска происходит выделение правящего класса из класса политического, элитисты рассматривают первых, как понятие более широкого значения, чем понятие политического класса. Как отмечал профессор Колумбийского университета Джованни Сартори, во время стабильного функционирования политической системы, в процессе принятия важнейших решений общества и в оказании давления на принятие необходимых ей решений, участвует избранная часть общества или широкая часть спектра элиты: политическая, экономическая, интеллектуальная, военная, технологическая, бюрократическая, религиозная и т.д..²¹ В сформированной итальянским учёным элитистской теории, среди множества других вопросов, он уделяет особое внимание одной, весьма значимой теме, которая, по моему глубокому убеждению, представляет собой, наверное, одну из центральных в его концептуальных подходах и которая

¹⁹ Mosca, G. The Ruling Class: 1st-ed. - N.Y. and London. - McCraw-Hill Book Company, 1939. 514p.- P.50. - (Professional English).

²⁰ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С. 61. (на груз).

²¹ Там же. - С.61.

подразумевает теоретический анализ вопросов взаимосвязи в социально-политическом процессе, между организованным меньшинством – элитой и неорганизованным большинством – массами. При обсуждении вопроса взаимосвязи между правящим классом и большинством общества, Г. Моска особо подчёркивал одно значимое обстоятельство, указывающее на то, какие именно механизмы и причины позволяют меньшинству подчинить себе и контролировать большинство. Г. Моска очень просто объясняет этот факт и связывает его с одной, очень простой причиной, в частности, с высоким качеством жёсткой организованности меньшинства, как политического класса. По его мнению, это имеет место быть потому, что элита, находясь в меньшинстве, подавляет большинство своей организованностью. Именно поэтому управление неорганизованными массами организованной элитой неотвратимо. Возможность элиты контролировать общество напрямую зависит от способности элиты, благодаря своим талантам, объединяться в общество, выступая единым фронтом против других сил - «У меньшинства есть преимущество потому, что оно меньшинство».²²

А вообще, когда учёные, занятые изучением элитологии, обращаются к указанному выше пассажи Моска, касающегося вопроса управления неорганизованным большинством со стороны организованного меньшинства, то все приходят к одному и тому же выводу. В частности, что круговорот информации и внутренние коммуникационные каналы в малочисленных социальных группах намного проще, чем в многочисленных общественных объединениях. Соответственно, организация малочисленных групп складывается проще и эффективнее, в сравнении с многочисленными социальными группами. По этой причине установление контактов между членами элиты происходит проще, в результате чего меньшинство быстрее и адекватнее реагирует на изменения политической ситуации, своевременно

²² Mosca, G. The Ruling Class: 1st-ed. - N.Y. and London. - McCraw-Hill Book Company, 1939. 514p. – P.53.- (Professional English).

разрабатывает и формирует курс на преодоление сложившейся проблемной реальности: «В результате этого меньшинство своевременно осуществляет разработку и формирование политического курса, создавая видимость полной солидарности в публичных выступлениях и акциях».²³ Осуществления указанной возможности у неорганизованного большинства нет по одной, простой причине – ибо они представляют собой неорганизованное социальное общество отдельно взятых индивидов, объединённых общей целью, но не имеющих координированной политической линии поведения и не обладающих признанными коммуникационными системами. Г. Моска интересно трактует данный факт: «Любая власть меньшинства несомненно противопоставляется отдельной личности большинства, которая стоит одиноко перед тотальностью организованного меньшинства».²⁴

Концептуальный разбор, связанный с управлением правящим меньшинством – элитой, неорганизованным большинством – массами, зависит ещё от одного важнейшего вопроса, подразумевающего легитимацию политического класса, то есть признание политической элиты, выданное нижней стратой общества и обеспечение поддержки, организованной снизу. Всем известно, что (несмотря на высокое качество организованности меньшинства, облегчающего установление им контроля над обществом) если не будет социального заказа на исполнение политической воли со стороны неорганизованного большинства, то стабильности политической системы будет угрожать опасность, что, в свою очередь, может привести к делегитимации правящего класса, а также к полному сбою всей политической системы. Вообще, фактором дестабилизации политической системы всегда является развитие социально-политических процессов революционным путём, либо принятие контрэлитой каких-либо других шагов, против существующей правящей элиты. Г. Моска считал, что для преодоления указанной проблемы

²³ Mosca, G. The Ruling Class: 1st-ed. - N.Y. and London. - McCraw-Hill Book Company, 1939. 514p. – P.53.- (Professional English).

²⁴ Ibid.- P. 53

у элиты есть особые возможности. Он связывал легитимацию политической элиты с особыми личными качествами членов данного меньшинства. Когда же происходит педалирование особыми качествами, внимание уделяется широкому спектру человеческих достоинств. Это может быть богатство, воинская доблесть, интеллектуальное превосходство и т.д. Но следует отметить, что итальянский социолог, в качестве решающего фактора политической успешности, большего, чем воинская доблесть и интеллектуальные возможности каждого из элиты, рассматривал богатство: «Доминирующей чертой правящего класса стало в большей степени богатство, нежели воинская доблесть; правящие скорее богаты, чем храбры... В обществе, достигшем определенной стадии зрелости, где личная власть сдерживается властью общественной, власть имущие, как правило, богаче, а быть богатым – значит быть могущественным... лучшие посты неизменно достаются тем, кто лучше обеспечен денежными средствами.»²⁵

Анализируя данный пассаж Г. Моска, российский учёный Г. Ашин совершенно справедливо отметил, что в указанном процессе связь между богатством и политикой является двусторонней: «богатство создает политическую власть, точно так же, как политическая власть создает богатство».²⁶

Как уже было отмечено, с точки зрения Г. Моска, в любом типе общества, будь оно более или менее цивилизовано, либо стоящее на высоком уровне развития, функционирование общества опирается на существование политического класса, стоящего на высшей ступени социальной иерархии и невозможно представить стабильное функционирование любого общества без этого фактора. Концептуальный анализ теории итальянского теоретика, приводит нас к следующему закономерному выводу – несмотря на

²⁵Моска, Г. Правящий класс//Социс. Социологическое исследование. - 1994.- №10.-С. 187-198.- С.191.

²⁶Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

существование политических классов во всех обществах, дифференциация политических систем возможна с учётом направления потока власти и источника рекрутирования элиты: «Они отличаются по двум основным аспектам – первый, это направление потока власти, а второй, источник рекрутирования правящего класса».²⁷

Когда заходит речь о концептуальных принципах потока власти, следует уделять внимание формированию правящей элиты и качеству возможностей влияния на решения власти. Надо сказать, что в процессе формирования правящих элит происходит делегирование власти сверху вниз от метафизической силы и, соответственно, приобретения возможности «легитимного монополия на насилие» (М. Вебер), что, со своей стороны, указывает на автократичность политической системы. Либо это происходит снизу вверх, когда неорганизованное большинство, то есть, посредством поддержки нижней страты общественной иерархии, когда путём электоральных выборов властными полномочиями наделяется правящий класс. В этом случае мы будем иметь дело с демократической моделью политической системы.

Несмотря на то, что рассмотренные выше, с опорой на политические теории Г. Моска, две тенденции формирования политической власти, представляют собой два идеальных, отличающихся друг от друга, типа, по его мнению, обе тенденции в разных пропорциях встречаются во всех обществах и в каждом, отдельно взятом социуме не бывает однозначного главенства какого-либо из этих двух типов власти. Однако анализ его концепции приводит нас к выводу о том, что стабильно функционирующая политическая система представляет собой сформированную на синтезе автократических и либеральных принципов.

Указанный вопрос теории Моска раскрывает взаимосвязь с таким важным вопросом, как тенденция рекрутирования правящего класса. Данный

²⁷ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.- С.65. (на груз).

вопрос также связан с таким важнейшим нюансом, который подразумевает тему инкорпорирования в элиту новых потенциальных членов. Наряду с богатством, одним из важнейших критериев отбора является наличие такой черты характера, как «способность управлять».²⁸

Во время обсуждения принципов рекрутирования, Г. Моска выделяет две тенденции – аристократическую и демократическую. Для него, во время рекрутирования, в процессе отбора и обновления, важнейшим является соблюдение принципа наследственности, что достигается при защите норм справедливости или де-факто. И всё же, в процессе наследственного рекрутирования политической элиты Моска отдаёт предпочтение де-факто составляющей процесса отбора-обновления. «Все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически».²⁹ Г. Моска экстраполирует данный пассаж своей теории не на какую-то конкретную модель политической системы, а на любой тип политической системы, начиная с монархически-деспотичной и заканчивая демократическими системами, основанными на эгалитарных принципах.

В процессе рекрутирования, при преобладании умеренных аристократических тенденций, обновление и соответственно инкорпорирование в элиту происходит с соблюдением принципов наследственности. Но им отмечается, что когда маятник «склоняется» в аристократическую сторону, то прямо пропорционально возрастает возможность несменяемости внутри политического класса и возникающее главенство принципа прямой наследственности может привести к «закрытию и кристаллизации, а затем – к вырождению элиты».³⁰ Именно поэтому и

²⁸ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С.11.

²⁹ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.-С.35.

³⁰ Соловьев, А. И. Политология: Политическая теория. Политические технологии / А. Соловьев. М.: «Аспект пресс», 2000.- 559 с.- С.108.

приводит выявление аристократических тенденций в экстремальных ситуациях, с большой долей вероятности, к росту революционных настроений в массах, появлению и разрастанию контрэлиты и контрдействий по отношению к правящему классу, что может являться предвестником дестабилизации политической системы и риском осуществления смены правящей элиты революционным путём. Но он подчёркивает существование взаимосвязи между старым правящим классом и, сформированной из контрэлиты, революционной правящей элитой. Что выражается в «перетекании» элиты из старого правящего класса, в возникшую новую политическую элиту: «Некоторые элементы, более или менее многочисленные, старого правящего класса войдут в состав нового».³¹

Что же касается демократических тенденций рекрутирования элиты, то, по мнению Г. Моска, такое инкорпорирование в элиту происходит снизу. Благодаря открытости политического класса и посредством высокой мобильности общественных структур, по социальной иерархической карьерной лестнице, с нижней страты вверх перемещаются наиболее талантливые и динамичные индивиды. В демократических политических режимах вышеперечисленные условия и факторы позволяют поэтапно обновлять элиту, что способствует стабильному функционированию политической системы.

С точки зрения Г. Моска, данные тенденции представляют собой идеальные типы рекрутирования элиты, которые могут встречаться в любом типе политической системы, будь она хоть демократической, хоть автократической. Однако, как он отмечает, ни демократические, ни автократические тенденции не встречаются ни в одной политической системе в чистом виде. Существующие в них недостатки, преимущество одной над другой и наоборот, отрицательно сказываются на нормальном

³¹ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С.12

функционировании политической организации системы. Поэтому, согласно анализу итальянского классика, лучшей моделью рекрутирования является та модель, при которой в политической системе равноценно представлены обе тенденции. Имеется в виду, что общественно-политическая система стабильно функционирует тогда, когда процесс инкорпорирования новых потенциальных членов балансирует на грани открытости и закрытости, что даёт наилучший результат, в деле инфильтрации кандидатов на попадание в политическую элиту.

Анализ основополагающих трудов элитологии был бы неполон, без анализа элитистских теорий Роберта Михельса. Р. Михельс был немецким политологом, которого можем свободно причислить к итальянской школе элитологии, исходя из географического ареала его пребывания.³² На протяжении научной карьеры его политическое и идеологическое мировоззрение претерпевали многократные изменения. В начале карьеры он стоял на позиции социалистического мировоззрения, но произошедшая с ним позже метаморфоза, перевела его в адепты структур, основанных на идеологии фашистского тоталитаризма.

В 1928 году, по приглашению фашиста Муссолини, Михельс переехал в Италию и по приказу Муссолини был назначен профессором факультета политических наук Туринского университета. Признанное одним из основополагающих трудов по политической социологии, первое фундаментальное исследование «Социология политических партий в условиях демократии» было издано в 1911 году, в Лейпциге.³³ В указанном труде на примере западной Европы, а в особенности на примере социал-демократической партии Германии (партийном функционере которой он являлся), изучил структуру власти политической партии, на фоне критики

³² Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

³³ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С. 41.

взаимосвязи с демократическими тенденциями. Согласно теоретической формуле Михельса: «Чем более расширяется и разветвляется официальный аппарат, чем больше членов входит в организацию... тем больше в ней вытесняется демократия, заменяемая всесилием исполнительных органов».³⁴

Основным теоретическим социальным законом, сформулированным Р. Михельсом и являющимся единым для любых форм общественных организаций, стал «Железный закон олигархии».³⁵ В нём он сформулировал весь комплекс тенденций, которые становятся факторами, способствующими процессу возникновения олигархических структур. Согласно сформулированному им закону, функционирование социального организма невозможно без иерархических структур, руководство которыми невозможно осуществлять при непосредственном участии всех членов общества. Согласно данной теоретической концепции, в условиях функционирования любой формы общественной организации, из масс выделяется небольшая группа людей – элита, обладающая определёнными достоинствами, необходимыми для восхождения в верхнюю страту социальной иерархии. Происходит узурпация власти, что, в свою очередь, подразумевает выход этой небольшой группы людей, оказавшихся в верхней страте организации, из под контроля её рядовых членов.

Немецкий элитолог уделял большое внимание, в своей теоретической концепции, партиям и профсоюзам, на предмет соответствия баланса олигархического тренда принципам демократического правления. Он в утвердительной форме озвучивал мысль о несоответствии любых форм общественных организаций демократическому стилю: «...любой демократический строй для достижения стабильности вынужден создавать бюрократическую организацию или же избирать лидеров, обличенных

³⁴Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии //Диалог. - 1990. -№3. - С.401-404.-С. 58–59.

³⁵Мацаберидзе, М. Политическая наука: школы и концепции (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.- С. 46. (на груз).

высокими полномочиями. В любом случае результатом будет узурпация власти лидерами или бюрократией и превращение демократии в олигархию.»³⁶ Тут же он подчёркивал мысль об ограничении демократии в организациях и невозможности совместить демократические тенденции с олигархическими элементами и лидерством в любой системе. Закономерным считал Михельс и процесс бюрократизации массовых политических партий, включая и процесс возникновения борьбы за лидерство, как сопутствующий элемент олигархических проявлений. «Любая система лидерства несовместима с главнейшими постулатами демократии».³⁷ Однако, немецкий теоретик, также акцентировал внимание на том, для функционирования демократии обязательным условием является существование конкретной формы социальной организации, при которой фиксировалась бы коллективная воля социума, которая лишала бы возможности появления проблем, связанных с дезорганизованностью политических сил. Но, с другой стороны, он озвучивал в своей элитистской теории, мысль, абсолютно противоположную той, которая была сформулирована чуть выше. Для организации любого типа, будь она государственная, профсоюзная либо политическая партия, в условиях становления организационной иерархии, доказуемой реальностью является то, что формируется олигархия, за счёт ослабления демократии. Для стабильного функционирования демократии обязательным условием является организация, помогающая подниматься вверх по иерархической лестнице активным членам меньшинства – элиты, посредством «лифта социальной мобильности». А в таких условиях массы вынуждены наделять доверием и полномочиями меньшинство, так как численный рост организации прямо пропорционален влиянию, со стороны широких масс общества, на ослабление механизмов прямого контроля организации. Отсюда формулируется принцип:

³⁶ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С.13.

³⁷ Мацаберидзе, М. Политическая наука: школы и концепции (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.- С. 47. (на груз).

«Кто говорит организация, говорит олигархия».³⁸ Чем больше развивается организация, тем больше деградируют демократические институты и, соответственно, устанавливается господство избранной и элитной части общества по отношению к избирателям, делегирующим им властные полномочия.³⁹

Исходя из этого Р. Михельс, в процессе изучения партийной политики, связывал появление олигархических структурных элементов в политической партии с двумя факторами: 1) формально-техническим, вытекающим из технических свойств и структурных законов организации; 2) психологическим, которому уделял особое внимание.⁴⁰ Немецкий теоретик отмечал в своей элитистской концепции, что рост численности партии является фактором, мешающим исполнению коллективной воли, на основании прямой демократии. Это подразумевало бы сведение к минимуму включения и участия рядовых членов организации, при принятии важных для организации решений, на проводимых общих собраниях партии. Означенный вопрос обоснованно приводил к росту олигархических тенденций в организации, выражающийся в том, что существенно возрастали роль и функции избранного меньшинства – элиты, в деле функционирования организации в целом. Это явление негативно отражается на внутрипартийной демократии, что, в конечном итоге, приводит к её ликвидации. Гибель демократии же приводит к прямо пропорциональному возрастанию властных полномочий элиты.

Надо сказать, что данный процесс является результатом структурного развития организации, приводящего к резкой дифференциации ролей

³⁸Мацаберидзе, М. Политическая наука: школы и концепции (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.- С. 47. (на груз).

³⁹Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

⁴⁰Мацаберидзе, М. Политическая наука: школы и концепции (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.- С. 52. (на груз).

партийных работников и к усложнению функций управления. В такое время растёт спрос на компетентных специалистов и узкий круг профессиональных руководителей, что ведёт к освобождению от контроля со стороны рядовых членов сообщества и к качественному росту независимости в исполнении должностных обязанностей. Правящие элиты организации, теоретически обязанные исполнять коллективную волю её рядовых членов (массы), обычно выходят из-под контроля и обретают полную независимость. Вместе с техническим фактором управления Р. Михельс сформировал и факторы психологические, оказывающие влияние на возникновение олигархических тенденций. С одной стороны они связаны с психологическим настроением масс, а с другой стороны – с психологией облечённых властью руководителей.

Р. Михельс в своих элитистских теориях, при акцентировании на психологических аспектах, особое внимание уделяет пассивности и индифферентности масс, их некомпетентности и желанию быть управляемыми. Также, по его мнению, в сознании масс глубоко сидит мысль о благодарности и уважении к вождю. «Массой овладеть (для вождей) легче, чем небольшой группой слушателей, поскольку свое одобрение она выражает более темпераментно, спонтанно и категорично».⁴¹

После портретной характеристики психологических факторов рядовых членов партии, Р. Михельс проанализировал и восполнил данный вопрос характеристикой психологических признаков руководителей, которые также подавляют исполнение демократических процедур. По его мнению, апатия масс и их желание быть ведомыми, вызывает естественное стремление к власти у избранного меньшинства. В такой ситуации они стремятся закрепиться во власти и, соответственно, свысока, с апломбом, смотрят на

⁴¹ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С.14.

находящееся, в результате социальной дифференциации, в нижней страте социума большинство.⁴²

Как уже отмечалось, Р. Михельс доказывал, с опорой на эмпирические факты, неотвратимость олигархизации организаций на примере профсоюзов и, в особенности, на примере функционирования социал-демократической партии. Однако, исходя из его концептуальных взглядов, теоретически они акцентируют своё внимание на исполнении демократических процедур. Р. Михельс посвятил большой фактологический материал рассмотрению данных вопросов в своей книге, в начале XX века. Он обстоятельно доказал, что в любой организации, а особенно, в любой партии, избранные или назначенные руководители, партийные лидеры и функционеры, обязанные быть исполнителями и выразителями коллективной воли, постепенно начинают господствовать над массами, концентрируя со временем всю власть в руках избранного, либо назначенного меньшинства – партийной элиты.

Теоретически, избранные рядовыми членами руководители (вожди), находятся под контролем первых и они могут, в случае неисполнения «заказа», выданного из нижней страты, заменить последних другими. Также, гипотетически, зная, что вожди обязаны быть исполнителями социального заказа, идущего от коллектива «снизу» и в случае неисполнения такового, вожди обязаны уступать место другим вождям. Однако, такой процесс, по мнению Р. Михельса, содержит элемент иллюзии и в организациях, которые всячески стараются бороться со становлением элиты в своих рядах, имеют место олигархические тенденции и узурпация власти меньшинством.

Также немецкий элитолог сформировал интересную мысль о теоретической возможности рядовых членов организаций, выдвигать свои кандидатуры в качестве функционеров, на руководящие должности партии, но, по его же мнению, немногие обладают даром руководителя. На основании сделанных им рефлексивных выводах о партийных организациях, Михельс, в

⁴² Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.- С.75. (на груз).

своей концепции, выразил идею несменяемости вождей, согласно которой они на долгое время сохраняют свои места, что способствует формированию касты вождей.⁴³

Р. Михельс уделял большое внимание вопросу противостояния со стороны масс по отношению к руководящим лицам. Он отмечал, что массы часто выступают против лидеров, вступая в конфликт с их политическими интересами, но в этом он видел лишь интересы других групп, желающих подняться вверх по карьерной лестнице, сменив своих конкурентов. Для этого они используют недовольство масс старыми вождями. Соответственно, последние предлагают контригру потенциальным конкурентам для сохранения своих властных позиций, стараясь приобрести поддержку масс, изображая из себя выразителя их интересов и исполнителя коллективной воли.⁴⁴

Конфликт, возникающий между лидерами, заканчивается, по мнению классика, не полной сменой руководителя, а достижением консенсуса, приводящего, в конечном счёте, к реорганизации правящей элиты. Само собой разумеется, что такая реорганизация является результатом совпадения интересов вождей или возникновения общих интересов между ними, что, в свою очередь, может привести к назначению находящегося в оппозиции «вождя» на руководящую должность. И когда оппозиционные лидеры попадают в элитные структуры, они начинают защищать интересы и привилегии элиты.⁴⁵ Совпадение интересов ведёт к полному контролю рядовых членов, массы.

⁴³ *Михельс, Р.* Социология политической партии в условиях демократии: Вся политика. Хрестоматия. сост.: В.Д. Нечаев, А. В. Филиппов. -М.: «Европа», 2006.- 440 с.- С.166. (Книга).

⁴⁴ Там же. -С.167–168.

⁴⁵ *Ашин, Г. К.* Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999.— 368с.- С.43

Р. Михельс, в сформулированном, в рамках структурированной им теории, социальном законе, уже упомянутом выше, известном «железном законе олигархии», жёстко критиковал марксистскую теоретическую концепцию, касающуюся формирования неклассового и негосударственного общества, в котором, в условиях исчезновения дихотомии, основанной на социальной иерархии, при существовании резко эгалитарной, деклассированной модели сообщества, предполагалось исчезновение господствующего класса. Можно предположить, что этой критикой он пытался «дополнить и уточнить» исторический материализм марксизма. Р. Михельс, в рамках теоретической парадигмы элитизма утверждал, что в любом случае, для создания общественной модели, основанной на теории социалистической революции, обязательно потребуется формирование избранного меньшинства – элиты. По его мнению, управление общественным достоянием, его регуляция и распределение, всегда требуют обязательного появления профессионального, талантливого господствующего класса.⁴⁶ И указанный процесс всегда будет способствовать иерархизации структуры социального организма, что, в свою очередь вызовет рост олигархических тенденций: «...новое, бесклассовое, коллективистское общество будущего, которое установится на развалинах старого государства, нуждается в элите... это революционная диктатура тех вождей социалистов, у которых от имени социализма хватит сил и умения взять из рук умирающей буржуазии скипетр господства».⁴⁷

В качестве заключения нужно сказать, что вообще иерархическая структура формируется в условиях общественной модели, основанной в рамках любой идеологической парадигмы, а иерархическая структура, сама собой, создаёт правление талантливого, элитного меньшинства – олигархию.

⁴⁶ *Михельс, Р.* Социология политической партии в условиях демократии: Вся политика. Хрестоматия. сост.: В.Д. Нечаев, А. В. Филиппов.- М.: «Европа», 2006.- 440с.- С.160. (Книга).

⁴⁷ Там же. - С.160–161.

Классик социологии Вильфредо Парето стоит в числе таких выдающихся ученых, как Карл Маркс, Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм. Он внес весомый вклад во внедрение математических и статистических методов в социологию. На его концепции и творчество оказали научное влияние, с одной стороны, труды позитивистов-либералов Огюста Конта, Джорджа Стюарта Милля, а с другой – индивидуалистские и «аристократические» теоретические взгляды Фридриха Ницше.⁴⁸

Что касается учения В. Парето, оно наиболее полно передано в его фундаментальном исследовании – «Трактате по общей социологии» (*Trattato di sociologia generale*, vol I–IV, Firenze, 1916-1919).⁴⁹

Указанное исследование лежит в основе классического элитаризма. Вообще, следует отметить, что элитарная теория В. Парето является составной частью общей социологии, и в ней социальные деяния и деятельность интерпретированы фундаментальными психологическими факторами.

Согласно В. Парето, существование элиты объясняется не действиями экономических сил или организационной способностью элиты доминировать в обществе, а проявлением характерного для людей биопсихического уклада, отчетливо прослеживаемого на протяжении всей истории человечества.

Важнейшее место в сфере научных интересов итальянского ученого занимают политические вопросы. Характерная научная методика его исследований состоит в системном подходе к функционированию общества, которое он рассматривает как целое, а его составные части – как функциональные элементы целого. Согласно учению В. Парето, реальное лицо существующей в обществе социальной и политической системы проявляется в модели равновесия, где все части прочно связаны друг с другом и механически оказывают друг на друга влияние. Система стремится к равновесию, это равновесие не статичное, а динамичное. Изменения в одной

⁴⁸ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С.35-36.

⁴⁹ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С. 76. (на груз).

части системы немедленно передаются другим ее частям, в результате чего вся система приходит в движение, пока динамическое равновесие не будет восстановлено. Детерминирование социальных и политических структур происходит посредством элиты – правящего общественного меньшинства.⁵⁰

Согласно учению В. Парето, элита возникает в трех важнейших сферах «социального процесса» – политической, экономической и интеллектуальной путем выделения индивидов, которые добились заметных успехов в отраслях своей деятельности.

В процессе формирования своих теоретических взглядов В. Парето разработал заслуживающую внимания концепцию – критерии принадлежности к элите, и с этой целью ввел для каждой сферы человеческой деятельности систему индексов. Он полагал, что все отрасли, или все сферы деятельности человека, науку, поэзию и даже «воровство» можно измерить хотя бы теоретически и в зависимости от успешности действующего лица присвоить ему определенное количество очков. «Крупный грабитель поезда», которому успешно удался захват, заслуживает 10 очков, а вор-неудачник, арестованный при первой же попытке, не получит ни одного.⁵¹

«Допустим, - писал Парето, - что в каждой области человеческой деятельности каждому индивиду дается индекс, который служит оценкой его способностей, подобно экзаменационной оценке в школе... Например, человеку, «сделавшему миллионы» – честным или нечестным путем, – дается 10 очков. Тому, кто заработал тысячи, – 6. Тому, кто едва не попал в приют для неимущих, – 1; тому, кто там оказался, – 0... Совокупность людей, каждый из которых получил в своей области самую высокую оценку, мы называем

⁵⁰ Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций-[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

⁵¹ Pareto, V. Mind and Society: Non-Logical Conduct. -New York: Edited by Arthur Livingston.- IV.- 1963. - 622p.- P. 227. (Professional English).

элитой».⁵² Парето назвал также персон, из которых состоит элита, «классом избранных».

Иерархическая лестница, сформированная В. Парето в результате дефиниций социальной структуры, состояла из трех ступенчатых элементов: нижняя страта, «неэлита». Что касается верхней страты – слоя избранных, его он делил на два социальных сегмента – на элиту правящую и не правящую.⁵³

В соответствии со взглядами В. Парето, социальная классификация возможна и по другим параметрам – способностям, проявленным в результате действий или деятельности в той или иной сфере. Например, выдающийся юрист несомненно относится к элите, однако его достоинства как юриста, которые будут оценены 10 очками, не открывают ему доступа к участию в управлении обществом; если ему не присущи другие качества, он не входит в правящую политическую элиту. Политическую элиту составляют личности, которые напрямую и косвенно выполняют важную роль в структуре управления обществом.⁵⁴

Как уже отмечалось выше, возникновение и существование политической элиты В. Парето объясняет, в основном, психологическими особенностями человека. По его мнению, важнейшим определяющим фактором для характеристики и развития социальной и политической системы являются чувства людей, которые, в основном, проявляются в форме алогичных, иррациональных действий. В основе алогичного, иррационального поведения лежит комплекс движущих инстинктов, желаний, интересов, который составляет прочную психологическую константу алогичного,

⁵² *Pareto, V. Mind and Society : Non-Logical Conduct.- New York: Edited by Arthur Livingston.- IV.- 1963. - 622p.- P. 231. (Professional English).*

⁵³ *Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С.38.*

⁵⁴ Там же. - С. 36.

иррационального поведения. Он назвал этот комплекс «остатком» - «residue».⁵⁵

При интерпретации «резидуи» В. Парето имел в виду то, что остается, если исключить из общего единства социальных и политических действий и мнений все несущественное и поверхностное. Любое алогичное поведение непременно содержит ложные интерпретации «резидуи», которые его объясняют и в то же время маскируют. Эти элементы В. Парето называет «производными», «деривациями» (derivation). Исходя из этого, «резидуи Парето» – это реальные, преимущественно иррациональные движущие силы, а «деривации» представляют собой маскирующие их идеологии. Овладев массами, «деривации» превращаются в идеологические и религиозные доктрины.⁵⁶

Интерпретируя любой социальный и политический процесс и феномен, В. Парето в основу закладывает «резидуи» и классификацию «дериваций», полагая, что их комбинациями конкретно определяются тот или иной процесс или феномен. Опираясь на эту схему, он объяснял механизмы общественной жизни.

Большинство важнейших «резедуи» он поделил на два класса, что, по его мнению, дает возможность для интерпретации социальных процессов, в частности, господства и преемственности элиты. «Резидуи Парето» I класса отражают «инстинкт комбинаций» - столкновение идей и импульс формулировок с использованием способности к воображению. Что касается «резидуи Парето» II класса, то они выражают тенденцию к координации позиций. «Резидуи Парето» II класса представляют собой гарант стабильности, социально-политического порядка.⁵⁷

⁵⁵ Мацаберидзе, М. Политическая наука: школы и концепции (Москва, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.- С. 26. (на груз).

⁵⁶ Там же. - С. 27.

⁵⁷ Meisel, J. H. The Myth of the Ruling Class: Gaetano Mosca and the elite: Ann Arbor. – Michigan: University of Michigan Press, 1958. – 432p. – P. 71. (Professional English).

Согласно учению В. Парето, решающее значение имеет именно распределение в обществе «резидуй» или соответствующих инстинктов. Тут доминируют либо «резидуй Парето» I класса – интеллектуальные и гибкие личности, которых он обозначает понятием «лис-спекулянта». Это коварные, гибкие правители, которые успешно используют методы компромиссов, убеждения, переговоров и т.д.; либо в обществе доминируют «резидуй Парето» II класса – сильные, стабильные личности с твердым характером – В. Парето обозначает их понятием «львы-рантье».

Характерным признаком для них является крайний консерватизм, агрессивность, грубые, насильственные методы управления, строгость, твердость, непримиримость, однако, как замечает В. Парето, успешное проведение динамичного политического курса требует и «львов», и «лис». Так как консенсуса и социальной стабильности в управляемом большинстве добиваются как насильственными методами, так и компромиссом, убеждением, пропагандой. Форма правления зависит от того, какой из классов доминирует в правящей элите - «резидуй Парето» I или «резидуй Парето» II. Политическая система, в господствующем политическом страте которой превалирует элита «львов», пребывает в стагнации и консервативна, а при превосходстве элиты «лис» - она динамична.⁵⁸

При анализе и интерпретации динамики социальных и политических процессов в учении В. Парето сформулирована известная теория «циркуляции элит». По заключению В. Парето, «циркуляция элит» является незыблемым и необратимым законом социально-политической жизни, и он детерминирован в комбинациях «резидуй» стоящей у руля государства элиты. А «деривации» в лице политических и историко-философских учений являются лишь

⁵⁸ Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

средством в борьбе политических элит и помогают держать массы в повиновении.⁵⁹

Выше мы отмечали, что В. Парето рассматривал общество как систему, которая находится в динамическом равновесии. Процесс изменения системы до приведения ее в состояние нормального равновесия формирует социальный цикл, который протекает в зависимости от характера циркуляции смены элит. По В. Парето, сохранение равновесия социально-политической системы неизбежно нуждается в постоянной смене и преемственности элит. Данный процесс способствует обеспечению равновесия социальной и политической системы в той мере, в какой он обеспечивает вертикальную мобильность личностей, обладающих большими личными достоинствами. Механизм социально-политического равновесия функционирует стабильно, когда обеспечивается пропорциональное заполнение элит личностями, обладающими способностью управлять обществом. В. Парето неоднократно отмечал, что рекрутирование самых способных индивидов в высшую страту происходит из нижней страты: «Обновления правящего класса осуществляется за счет семей из нижних классов», они приносят энергию и «резидуи», достаточные для того, чтобы обеспечить сохранность государственной власти».⁶⁰

В случае прерывания процесса смены элит, в правящей элите постепенно накапливаются элементы, не обладающие качествами, необходимыми для управления обществом и осуществления контроля за ним, и по этой причине с целью сохранения государственной власти обращаются к насильственным методам управления и террору. Обществу грозит или революционный переворот, или разрушение внешними силами. По В. Парето,

⁵⁹*Meisel, J. H.* The Myth of the Ruling Class: Gaetano Mosca and the elite: Ann Arbor. – Michigan: University of Michigan Press, 1958. – 432p. – P.71. (Professional English).

⁶⁰*Ашин, Г. К.* Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С.39-40.

революция – это борьба элит и их смена. Друг с другом борются политическая элита де факто и контрэлита, которая использует сформулированную в теоретической форме определенную идеологию, чтобы замаскировать истинные движущие мотивы политических акций.⁶¹

Согласно теории В. Парето, социальная история является ареной для перманентных поединков и борьбы между политическими элитами. Два основных типа политической элиты последовательно сменяют друг друга, используя различные методы борьбы. Однако с течением времени любая политическая элита удовлетворяется достигнутой обстановкой, утрачивает изначальные качества, творческую энергию и начинает перерождаться. «Аристократия испытывает не только численное, но качественное разложение»... Причины падения политических элит в результате их подъема или деградации состоят, по мнению В. Парето, во взаимоисключающем характере двух основных типов политических элит. Каждый тип располагает лишь ограниченными преимуществами и не удовлетворяет всем требованиям контроля и управления общества.⁶²

Элиты I класса, обычно, менее стабильны, однако именно им удаются политическое маневрирование, сохраняющее им власть, или добросовестная разработка идеологии, убеждающей массу в необходимости сохранения статус-кво. Элиты II класса внутренне более стабильны. Их политический режим опирается на силы армии или полиции. Им удастся значительный период, даже веками избегать или отодвигать социальные катаклизмы. Политические системы, находящиеся в средней стадии, рычаги управления которых сосредоточены в руках смешанной элиты I класса и II класса, могут

⁶¹ *Harding, L.R.* Anatomy of a Power Elite: The provincial governors of early modern France. - New Hawen-London: Yale University Press, 1978. – 310. – P.69. - (Professional English).

⁶² *Pareto, V.* Mind and Society: Non-Logical Conduct. - New York: Edited by Arthur Livingston.- IV.- 1963. - 622p. - P. 423. (Professional English).

проявлять жизнеспособность на протяжении длительного периода времени, вплоть до трансформации одной или другой элиты в свой чистый тип. «Скорость циркуляции дает критерий для измерения того, насколько оперативно элита реагирует на изменение обстановки. Именно эта способность элиты указывает на умение отодвинуть ситуацию и на ее жизнеспособность».⁶³

Как уже отмечалось, принцип управления «лис» основывается на поиске консенсуса. С целью привлечения масс они вырабатывают идеологию и очень часто успешно осуществляют серию мероприятий по преодолению социальных и политических кризисов и удовлетворению существующих на данный момент требований. Для «лис» материальные интересы важнее «идеалов». В их акциях доминируют политические маневры, и они воздерживаются от разрешения социально-политических проблем насильственными методами. В. Парето считает, что беспочвенный гуманизм «лис», компромиссы, пацифизм фатально ослабляют режим и приводят к «грубому» провоцированию оппонентов на решительные политические действия. Контрэлита, «неэлита» в большинстве случаев отличаются характером «резидуй Парето» II класса, то есть, флегматичны, лишены воображения и проявляют сильную приверженность политическим «идеалам», которые удовлетворяют их представления о социальной стабильности.⁶⁴

Форма правления «львов» представляет собой противоположный полюс политического стиля «лис». По сравнению с поисками консенсуса, разъясняет В. Парето, предпочтение отдается силовым методам. В случае формирования оппозиции, часто имеет место беспощадное ее преследование. Как было отмечено выше, первоочередная цель политического курса «львов» – общественный порядок, а не удовлетворение индивидуальных требований.

⁶³ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С. 84 (на груз).

⁶⁴ Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/696.html> (дата обращения 15.03. 2017).

Однако по мнению В. Парето, элита «львов» не лишена «идеалов». Применение насилия вообще и, в том числе, свержение элиты «резидуй Парето» I класса с применением силовых методов очень часто сопровождаются идеологическим оправданием – необходимость защиты религии и морально-этических стандартов от материализма, атеизма и коррупции.

Вслед за Н. Макиавелли он доказывал, что идеальный правитель должен объединять в себе как характерные качества «льва», так и «лиса». Но такое, как замечает Парето, в истории случается крайне редко. Тем не менее, он признавал существование элиты смешанного типа, когда в элите объединены «резидуй Парето» I класса и II класса. В смешанных типах элиты господствует тенденция очищения от чуждых элементов и превращения в «чистый» тип, в результате чего они могут быть рассмотрены как подтипы. В. Парето приводит множество примеров из социальной истории для подтверждения данной схемы. Однако, как замечает профессор А. Туквадзе, эта схема в какой-то степени не совсем адекватно отражает историческую реальность. С одной стороны, автор подразумевает определенное сходство между отличными в этом плане друг от друга режимами, однако не дает при этом объяснений существующим между ними коренным различиям.⁶⁵

Что касается политических систем и, особенно, основанных на демократических теоретических принципах политических режимов, то по отношению к ним он был настроен скептически. Демократические политические системы называл плутодемократиями, насыщенными элементами «резидуй Парето» I класса, характерными для стиля правления «лиса», где предпочтение отдается коварству, вопреки голому насилию, и где сохранение власти происходило посредством пропаганды, политических комбинаций и политического маневрирования.⁶⁶

⁶⁵ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С. 86. (на груз).

⁶⁶ Там же. - С. 87. (на груз).

Вообще надо сказать, что согласно предложенной В. Парето типологии, по мнению некоторых ученых, все политические системы представляют собой олигархию. С той лишь разницей, что в некоторых из них превалируют «резидии Парето» I класса, а в других – «резидии Парето» II класса.

В заключение следует акцентировать внимание на том, что при анализе концепций В. Парето мы приходим к одному очень интересному выводу – в частности, итальянский элитолог являлся теоретиком, который привнес в изучение и осмысление аристократической модели политических элит структурно-функциональные элементы исследования. Примечательно, что выдающийся представитель американской структурно-функциональной социологической школы Т. Парсонс считал итальянского ученого основоположником функциональной теории.

1.2 Определение политических элит и их типология

Наблюдение за любой сферой общественной жизни показывает, что в рамках функционирования социума может быть представлено столько же элит, сколько существует видов деятельности, которыми занимается человек. Вместе с тем, следует заметить, что элитные представители некоторых сфер общественной деятельности не могут оказывать влияния на социально-политические процессы. Поэтому, в ходе типологизации политических элит для глубинного изучения вопроса необходимо, в первую очередь, провести дифференциацию элит на политическую и неполитическую элиты. Указанный подход во многом поможет в процессе типологизации элит осуществить «интеллектуальную концентрацию», выделив лишь ту, самую малую часть социальной группы, которая оказывает непосредственное влияние на процесс принятия руководящих решений.

Следует заметить, что представители социальных наук, в особенности, социологи и политологи, неоднократно составляли классификацию элит. В политологии самой признанной формой классификации считается

иерархическое деление элит по принадлежности к государственной власти, имущественному положению и социальному статусу. Впрочем, в условиях некоторых моделей общественной организации, представлявших ареал распространения четко выраженных эгалитарных идеологических принципов, выше сформулированная классификация давала весьма неполную картину иерархического соответствия. В социумах подобного типа имущественное преуспевание зачастую не приносило политического господства или социального престижа. Напротив, обладание огромным имущественным капиталом становилось мешающим фактором в плане занятия руководящих позиций или завоевания социального престижа. Убедительное подтверждение тому – Советский Союз, возникший в результате Октябрьской социалистической революции. В социально-политической системе, сформированной в советском государстве, которая была основана на эгалитарной, коммунистической идеологической платформе, инкорпорация в политическую элиту, занятие руководящих позиций и выполнение властных полномочий зависело от личных навыков рекрута и, в результате обеспечения государством массового получения образования, от интеллекта и профессионализма, и осуществлялось в иерархии власти только в условиях поэтапного продвижения. Вообще, считается, что осуществление государственного руководства подразумевает умение элитарных персон эффективно участвовать в процессе принятия политических решений.

Что касается второго подхода к классификации элит, он подразумевает определение социального положения людей в соответствии с имущественной иерархией. Личности, имеющие очень высокие доходы и обладающие огромным аккумулированным экономическим капиталом составляют имущественную элиту. Согласно сформулированной выше классификации, третье элитное подразделение представляют собой индивиды, имеющие высокий социальный статус, который напрямую зависит от общественного мнения. Высокий социальный статус личности определяется в соответствии со статусом его профессиональной деятельности на общественном «рынке»

разделения труда. К примеру, профессия врача, экономиста, ученого и т.д. во всех развитых и модернистских социумах считается деятельностью, носящий высокий социальный статус по тому вкладу, который представители указанных профессий вносят в благополучие общества. В некоторых же случаях присвоение личности высокого статуса обуславливается принадлежностью к высоко уважаемым в обществе, выдающимся семьям.

При социологическом анализе статуса заслуживает внимания подход немецкого социолога Макса Вебера, согласно которому каждая носящая высокий социальный статус группа выделяется только ей одной присущим «жизненным стилем», что отличает ее от других социальных групп. Свое выражение «жизненный стиль» может находить в том, как члены группы одеваются, в формах отдыха и членстве в престижных клубах. В свете концептуального видения М. Вебера, классовое разделение общества происходит в результате отношения к процессу производства общественных ценностей и овладения ими, а деление на группы – в зависимости от формы потребления созданного богатства, или «жизненного стиля».⁶⁷

Для приверженцев элитарной теории государственная власть представляет собой кумулятивный объем власти классифицированных выше элементов. Согласно их взглядам, богатство и статус объединены и сосредоточены в руках одной элиты. По утверждению элитаристов, богатство и статус являются формами власти. Последователи плюралистической концепции в политологии же возражают против данного подхода и вопреки элитаристам утверждают, что эти три подхода не совпадают друг с другом и зачастую они действуют и проявляются по отдельности.⁶⁸ В подтверждение этому явлению они приводят тот факт, что владельцев недавно обретенного

⁶⁷ Gerth, H.H. Weber M. From Max Weber: Essayas in Sociology/ H.H Gerth, C.W.Mills. London: Oxford University press. -1958.-497p.- P.193. (Professional English).

⁶⁸ См: Runciman, W. G. Relative Deprivation and social Justice: Reports of the institute of Community Studes. - London: Routledge and Kegan Paul, 1966.-338p. - (Professional English).

богатства общество в соответствии с размерами статуса автоматически как элиту не воспринимает.

Другое, очень интересное деление элит внес в политологию С. Нейдел. Как отмечают политологи, концепция деления С. Нейдела сильно упростила анализ и изучение эмпирического материала. В своей элитарной концепции С. Нейдел выделяет три типа элит:

- 1) социальную элиту;
- 2) специализированную элиту;
- 3) правящую элиту.

Согласно взглядам ученого, «социальная элита» и «специализированная элита» представляют собой форму групп, имеющих один и тот же статус. По его мнению, влияние социальной элиты на общественно-политические процессы носит непрямой характер. Социальная элита не стремится посеять разногласия между социальными сообществами принудительными методами или «монополизацией принятия решений». Ее высокий статус признает общество и другие социальные группы подражают ей.

Что касается видения С. Нейделом правящей элиты, то она, по его мнению, состоит из политических лидеров общества, доминирует над другими элитами, так как распоряжается законодательной и исполнительной властью.⁶⁹

В научной литературе при исследовании конструкции политической элитной структуры на основе теоретико-методологического анализа выделяются три типа политических элит: 1) Позиционный, когда занимаемая должность в вертикальной структуре системы управления определяет уровень политического влияния той или иной политической персоны. 2) Репутационный подход, при котором уровень влияния последних, определяется на основании оценок экспертного сообщества. 3) Базируется

⁶⁹*Nadel, J.P.* The Concept of Social Elites: International Social Science Bulletin. – Vol. VIII. Paris: UNESCO, 1956. 212p. – P.395. (Professional English).

преимущественно на выделении тех персон, которые принимают стратегические решения.

Однако, согласно аналитическим наблюдениям известного Российского ученого О. Гаман-Голутвиной, первые два подхода не в полной мере соответствуют основным критериям принадлежности к политической элите, так как они приобретают более формальный характер. Поэтому, по мнению российского элитолога, в политической науке важно интеллектуально сосредоточиться на третьем подходе. Согласно этому методологическому подходу, частью элиты должны считаться группа людей, имеющая реальную возможность принимать стратегические решения.⁷⁰

Впрочем, в политологической и социологической литературе встречаем положение о том, что правящей элитой может быть и социальная элита, поскольку правящая элита может использовать престиж «социальной элиты» для «облегченного» проведения собственного политического курса и с этой целью опирается на помощь интеллектуалов, идолов массовой культуры или «звезд поп-музыки».⁷¹

В числе наиболее плодотворных методологических основ для понимания формирования, функционирования потенциально влиятельных специализированных элит, возникающих в условиях функционирования западного индустриализированного и модернизированного экономического общества и для изучения их природы в современных политических системах фигурируют теоретические обобщения Дж. Бернхема и Кристофера Лэша.

Важнейший аспект теоретического подхода Дж. Бернхема являет собой идея о том, что на смену капиталистической системе, пребывающей в процессе последовательного заката, придет общество, в котором господствующее

⁷⁰Гаман-Голутвина, О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические Исследования. - 2000.- №3.- С.97-103.- С.98

⁷¹Greek, B. Political Theory and Practice: Key Themes in Ancient History. – London: Cambridge University Press, 2009. – 169p. – P.93. (Professional English).

положение займет элита менеджеров. «Мы пребываем в переходном периоде, в котором... особенно стремительно меняются экономические и культурные общественные институты. Он знаменует собой переход от общества буржуазного или капиталистического типа к обществу менеджерского типа. По сравнению с переходом от феодального общества к капиталистическому этот период...короткий... Это движение достигает цели, и по завершение переходного периода господствующий класс будут составлять менеджеры». ⁷²

Согласно концепции Дж. Бернхема, экономическая база, на которую будет опираться господство менеджеров, представляет собой государственную собственность на средства производства. В этом обществе со стороны индивидов не будет иметь места прямое право частного собственника на основные средства производства. Менеджеры станут осуществлять контроль над средствами производства и будут иметь преимущество при распределении национального продукта, но не непосредственно, не силой закрепленной за ними как за индивидами собственности, а опосредовано, путем своего контроля над государством, которое в свою очередь возьмет под контроль и овладеет средствами производства. «Государство, то есть институты, которые будут составлять государство, станут, если можно так выразиться, «собственностью» менеджеров». Этого вполне достаточно для того, чтобы оказаться в положении правящего класса. ⁷³

Таким образом, поскольку менеджер представляет собой ведущую силу производства, а производство переходит в руки государства, менеджеры, или специализированные элиты, автоматически превращаются в ведущую силу

⁷² Бернхем, Дж. Революция директоров/ Дж. Бернхем. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954.-161с.- С.79

⁷³ Там же. -С.72.

государства. Контроль менеджеров над государством будет обеспечен соответствующими политическими институтами.⁷⁴

Согласно учению Дж. Бернхема, в результате менеджерской революции принятие экономических решений, что представляет собой важнейший атрибут элиты, будет являться уже не компетенцией класса капиталистов, а составит функцию менеджерской элиты. Для аргументированного обоснования данного тезиса надо принять во внимание мнение политологов, которое состоит в следующем: поскольку акции сильно разбросаны, или распределены среди множества собственников, рядовые акционеры-инвесторы лишены влияния на повседневную деятельность компаний. Из-за необходимости оперативно и своевременно принимать решения собрания акционеров зачастую носят формальный характер. Поэтому функция принятия решений на повседневном или оперативном уровне находится в руках управляющего совета – менеджеров.⁷⁵

Интересную теоретическую модель по тематике концентрации власти в руках специализированных элит предлагает К. Лэш. Анализ его теории свидетельствует о том, что его суждения испытывают влияние Дж. Бернхема. Несмотря на существующую схожесть, между ними прослеживается и различие. Если теоретические выкладки Дж. Бернхема помещены в рамки модернистского, индустриального общества и национального государства, то концептуальный подход К. Лэша несколько иной и включает анализ наступившей в условиях глобализации эпохи постмодернистского, постиндустриального и информационного общества и сформированной в его недрах тематики концентрации власти в руках «новой элиты».

На глобальном уровне нарастание тенденции резкого отличия между богатством и бедностью привела к изменению классовой структуры в

⁷⁴ Бернхем, Дж. Революция директоров/ Дж. Бернхем. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954.-161с.- С.72.

⁷⁵ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С.109.

западных обществах с индустриализированной экономикой, что в процессе функционирования информационного, постмодернистского общества дало мощный толчок формированию новой элиты. Как отмечает К. Лэш, формирование новой элиты происходит из представителей высшей страты среднего слоя, где центральную фигуру представляют собой специалисты и управленцы. Их существование предопределяет не только их идеология, но и образ жизни. Данная социальная группа представляет собой новый класс в том смысле, что возможность их существования и деятельности обеспечивается не владением собственностью, а манипулированием информацией и профессиональной эрудицией. «Новый класс» отличается от старого класса собственников, то есть от богатой буржуазии, тем, что он осуществляет капиталовложения в образование, источники получения информации, а не в собственность. Зависящие сами от себя «новые элиты» - это, в основном, слой специалистов.⁷⁶

Что касается политической базы деятельности и функционирования новых элит, то она не ограничивается узкими национальными границами и распространяется на международные масштабы. Поэтому элиты заинтересованы в непрерывном функционировании всей системы, а не какой-либо ее части. Таким образом, по концепции К. Лэша, лояльность «новых элит» по отношению к функционирующей на глобальном уровне системе обуславливает их интернациональный и ни в коей мере не региональный или национальный характер.⁷⁷

Интересную теоретическую конструкцию для типологизации и стратификации политических элит, отличающуюся от западных «евроцентристских» подходов, предлагает российский ученый Ольга Крыштановская. В процессе типологизации-стратификации О. Крыштановская производит дифференциацию общества на западную и

⁷⁶ Лэш, К. Восстание элит и предательство демократии / К.Лэш. М.: Логос, Прогресс, 2002.- 224с.- С.30.

⁷⁷ Там же.-С. 31.

восточную общественные модели. В первом случае организация общества и детерминация формирования в нем элит осуществляется по параметрам экономического и рационального мышления, где экономическая составляющая оказывает влияние и определяет политическую. По ее мнению, в условиях реализации рыночных экономических отношений в социумах подобного типа достигается высокий уровень маркетизации и демократических политических игр. Она называет социумы указанного типа модернистскими и экономическими обществами. Формирование и функционирование такого типа социумов имеет место преимущественно в условиях индустриализированных социальных отношений. Во втором случае, в условиях восточной модели общественной организации, политика не только оказывает влияние на экономику, но и подчиняет ее. В социумах данного типа социальные силы, которые прорастают в сфере общественных отношений под ракурсом отношений собственности, не могут оказывать влияния на формирование и обновление политической повестки дня. В подобных случаях формирование правящей политической элиты обуславливает не экономический, а политический капитал. О. Крыштановская называет их политическими обществами восточного типа.⁷⁸

Однако, в отличие от двух идеальных типов социальной организации представленных выше, на постсоветском пространстве сформированные модели социально-политического устройства, можно считать как смешанными моделями. По концептуальному видению Российского элитолога и ученого А. Дуки, он находит свое отражение в степени институционализации общественно-политического порядка и на примере России называет их несовершенными институционализированными обществами. Данное обстоятельство, в свою очередь, оказывает особое влияние как на

⁷⁸ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С. 21.

резкую вертикальную централизацию элитной структуры, так на ее формирование и модель поведения элитных персон.⁷⁹

Аналогично дифференциации общественных моделей, российский элитолог О. Крыштановская предлагает и стратификационную типологизацию политических элит в соответствии с динамическим потоком как в горизонтальном, так и вертикальном направлении.

Опираясь на теоретические очертания, предложенные О. Крыштановской, можно сделать вывод, что по аналогии с экономическим обществом, при формировании политических элит в ходе функционирования политического общества в политическом пространстве, также огромное значение придается капиталу действующих лиц, только это капитал политический, а не экономический. В условиях политической модели организации общества политическая элита дифференцируется на правящих и де-факто управляющих политических персон, которые управляют, хотя не обязательно обладают при этом реальной властью.⁸⁰ В экономических обществах, где в процессе общественной организации над политическим элементом властных структур доминирует экономическая составляющая, существует лишь один класс – управляющий (менеджеров). Функциональная нагрузка на этот класс растет в жестко индустриализированных, капиталистических обществах, которые действуют в соответствии с политическими и экономическими интересами экономически господствующего класса собственников. В политических обществах, где класса собственников независимо от государства не существует, в качестве

⁷⁹ Дука, А. В. Властные элиты в пространстве скандала (случай генерала Золотова) // Власть и элиты: сб. науч. тр. / под редакцией А.В. Дука, А.В. Быстрова, В.В. Козловский, Д.Б. Тев. -СПб.: Изд-во Интерсоцис, 2018.Т. 5. – С. 110-149.

⁸⁰ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С.34.

правлящего класса в процессе политической и экономической коммуникации предстает только политическая элита.

Функционирование любой модели общественного устройства вызывает формирование политических элит, которые в зависимости от различий социального порядка отличаются как в плане функциональной загрузки, так и характером деятельности и масштабами властных полномочий. Хотя в любом случае в процессе политической коммуникации функциональную нагрузку иерархической стратификации политической элиты представляет иерархическая типология элит в соответствии с типами их инкорпорации в политическую элиту. При анализе инкорпорации персон в элиту, функционирующую в рамках политического пространства, выделяются элиты двух типов: 1) выборная и 2) назначаемая. В соответствии с данными выше двумя моделями рекрутирования политических элит получаем три взаимосвязанных типа политических элит: 1) бюрократию, 2) электократию и 3) легислократию.⁸¹

Во время анализа бюрократии и при определении самого понятия целесообразно опереться на концепцию идеальных типов бюрократии М. Вебера, важнейшие качества которой предопределяют следующие факторы: 1. Иерархический характер бюрократии, когда задачи организации распределяются в зависимости от обязанностей. Каждый верхний пласт осуществляет контроль над починенным и управляет им. 2. Действуют установленные правила, которые определяют поведение назначенных должностных лиц на всех уровнях функционирования организации. 3. Должностные лица заняты весь рабочий день и получают должностное вознаграждение в виде зарплаты. 4. Существует перераспределение полномочий между должностными лицами как внутри организации, так и за

⁸¹ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.-С.35.

ее пределами. 5. Ни один из членов организации не владеет ресурсами, которыми распоряжается.⁸²

Электократия является одним из важнейших компонентов подбора людей в политическую элиту, в котором с использованием выборного механизма протекает инкорпорация кандидата в политики. В случае победы на выборах политическая персона занимает государственный пост и превращается в должностное лицо. Электократ по своей сути также считается чиновником, хотя, в отличие от бюрократа, он был избран.

В качестве легислократа предстает политическая персона, которая в случае инкорпорации не занимает должность в руководящей системе на различных ступенях иерархической структуры организации, а входит в легислатуру (выборный орган). По идее легислаты предстают не иерархизированными органами и теоретически состоят из имеющих право голоса лиц с равными полномочиями и статусом. Хотя после избрания в условиях практической реализации депутатской деятельности в законодательном органе происходит организация внутренней иерархической структуры. Депутаты объединяются в различные фракции, комитеты, комиссии, что в свою очередь приводит к вертикальной должностной дифференциации: 1) на руководителей, 2) на заместителей и 3) на подчиненных им депутатов.⁸³

Как уже отмечалось, дихотомическая стратификация социума сама по себе включает деление общества на элиту и «неэлиту». Хотя, как и в самом обществе, в процессе исследования и изучения феномена элиты имеет место вертикально-иерархическая стратификация посредством различных взаимосвязанных элитных пластов. Потому исследование сущности элиты и ее значения всегда связано с определением социальной глубины элитной страты, что дает возможность разобраться с тем, какие позиции занимает тот

⁸² Вебер, М. Избранное. Образ общества / М.Вебер. М.: Юрист, 1994.-704 с.-С. 67.

⁸³ Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С. 35.

или иной индивид на различных ступенях властной иерархии. Указанное оказывало и оказывает большую помощь представителям социальных наук в деле установления и демаркации социальных границ общества.⁸⁴

В целом надо сказать, что исследование элиты, ее сущности, как и самого понятия, функционирования и выявления-определения ее социальных границ представляет собой узловое направление научного поиска в социальных и политических науках.

Если взять за основу концептуальный подход американского ученого А. Цукермана, установление теоретических рамок элит в социальных науках и сущность дефиниций до конца не понятны. В соответствии с описанной им обстановкой концепт политической элиты парадоксален, и лишь небольшая часть теоретической конструкции поддается познанию. Здесь же, исходя из концептуальной парадигмы А. Цукермана, надо в дополнение сказать, что, невзирая на то, что повсеместно признан ассиметричный характер распределения политической власти, концепция политического элитаризма при дескрипции важнейшей сути и понятия элиты, тем не менее, упирается в проблемы специфического характера.⁸⁵

В ходе исследования феномена элиты в плане уточнения термина наиболее важно определение роли индивидов, находящихся на государственной позиции, в процессе институционализации политической власти и оперативное изучение идентичности общества и его функционирования. Однако, как только оказываемся перед задачей уточнения элитной дефиниции и соответственно формулирования аналитической методики, сразу же очень усложняется выделение неопределенностей, имманентно характерных для понятия элиты.⁸⁶

⁸⁴ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С.19. (на груз).

⁸⁵ Zuckerman, A. The concept "Political Elite": Lessons from Mosca and Pareto : The Journal of politics. – Chicago: The University of Chicago Press, 1977.- 344p. – P.324-325. (Professional English).

⁸⁶ Marcus G.E. "Elite" as a concept, theory and research tradition: Elites: Ethnographik Issues. - New Mexico: 1983.- University of New Mexico Press. – 7-27p.- P.7. (Professional English).

Несмотря на то, что в процессе разработки-формирования элитной дефиниции упираемся в сложности, все-таки в социальных и политических науках встречаем множество дефиниций. Впрочем, согласно методологическим подходам Г. Мойзера к исследованию элитного феномена, определение элит вполне можно разделить на две основные категории, одна его часть «строгая» и «узкая», а вторая – общая и всеохватная с точки зрения структуры и значения элиты. Если в первом случае социальная демаркация и локализация элиты практически невозможны, то во втором случае дефиниция элиты теряет точность и аналитическую ценность.⁸⁷ По Вильфредо Парето есть класс людей, обладающих высшим индексом во всех сферах человеческой деятельности; в учении Гаэтано Моски элитой («политическим классом») считается ориентированное на власть, политически активное организованное меньшинство.⁸⁸ Американский социолог Амитаи Вернер Этциони, основная часть трудов которого посвящена изучению проблем политической социологии, считает элитой группу людей, владеющих руководящими позициями.⁸⁹ Крупнейший французский философ и социолог Жюльен Фройнд признает за элиту осененных харизмой «вдохновенных личностей».⁹⁰ Кроме вышеприведенных дефиниций в социальных науках выделяют элитарный вариант толкования политической элиты, который известен как аристократическая и консервативная парадигма элитарности. Автором указанной концепции является известный испанский философ, социолог и культуролог Хосе Ортега-и-Гассет. Согласно его концепции (которую, бесспорно следует отнести к общему и всеохватному определению элиты), любое общество представляет собой динамическое единство двух

⁸⁷ *Moyser, G., Wagstaffe, M. Research Methods for Elite Studies: Political Studies.*- London: Blackwell Publisher Ltd, 1987.- 674p.- P.13-16. (Professional English).

⁸⁸ *Мацаберидзе, М. Политическая наука: школы и концепции* (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.- С.14, 28. (на груз).

⁸⁹ *Туквадзе, А. Политическая элита* / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-223с.-С.21. (на груз).

⁹⁰ Там же. -С. 21.

факторов, которые составляют меньшинство и массы. По его же разъяснению элиту представляют собой личности, отличающиеся общественным престижем, социальным статусом, богатством, которые наделены высшим чувством ответственности и на фоне масс отличаются моральным и интеллектуальным превосходством.⁹¹

Рядом с аристократическим и консервативным вариантами элитарного подхода стоит элитная дефиниция А. Тойнби, который известен цивилизационным подходом. Как отмечает А. Тойнби, благоприятствующим и стимулирующим фактором социального развития являются «редкие сверхлюди», наделенные творческими способностями. Согласно А. Тойнби: «Акты социального творчества – прерогатива либо творцов одиночек, либо творческого меньшинства», то есть, элиты. Динамичность элиты обуславливает развитие цивилизации, а ее уничтожение наступает, когда творческий потенциал элиты исчерпан.⁹²

Т. Р. Дай считает элитой чиновников высокого ранга, владеющих формальной властью в организациях и институтах, определяющих общественную жизнь; С. Келлер – меньшинство, обладающее сильным влиянием в обществе или исполняющее в нем важные функции; М. Боден – лидеров или выдающихся представителей любой социальной группы; Л. Дюпре – людей, занимающих высокое положение в обществе и с его помощью оказывающих влияние на социальный прогресс; Г. Лассуэлл – крупных собственников и престижных личностей; В. Гетсмен – тех, кто занимает ведущие позиции в политической, экономической, культурной сферах общественной жизни;⁹³ Драйтцел – тех, кто отличается навыками

⁹¹ *Ортега -и -Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и- Гассет. Тбилиси: Изд-во Бакур Сулакаури, 2017.-345с.-С. 109,112. (на груз).

⁹² *Ашин, Г. К.* Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С.85.

⁹³ Политология: Энциклопедический словарь.- М.: «Московский коммерческий университет», 1993.- 431с.-С.403.

функционера и высокими показателями квалификации; Р. Гюнтер – личностей, которые в силу стратегических позиций в обладающих мощью организациях оказывают постоянное и значительное влияние на государственную политику.⁹⁴ Среди определенной части политологов существует консенсус относительно того, чтобы считать элитой «унитарную группу», члены которой повязаны друг с другом так называемыми тремя С: сознанием (Consciousness), согласованностью (Coherence) и сговором (Conspiracy). По этой теоретической конструкции элита представляет собой маленькую социальную группу, обладающую гомогенностью, которую отличают групповое сознание, высокое качество конспирации и оснащенность механизмом защиты собственных узких групповых интересов.⁹⁵ Некоторые из ученых, занимающиеся исследованием элит, определяя дефиницию элиты, отдают предпочтение так называемым «минимальным дефинициям», которые включают широкий спектр авторитетных групп. Одним из типичных представителей такого подхода является французский политолог Э. Сулейман. Согласно его толкованию, «все, кто владеют руководящими позициями, являются частью политической элиты».⁹⁶

Параллельно с горизонтальной дифференциацией политического класса в элитологии имеет место и вертикальная дифференциация – стратификация. Важнейший фактор вертикальной стратификации элиты представляет собой то обстоятельство, что в условиях функционирования любой политической системы стабильность ее обеспечивается иерархической элитной субординацией, которая приобретает вид своего рода элитной пирамиды, что в рамках высшей страты социальной иерархии создает уровни потока власти.

⁹⁴ Ривера, III.B. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России; репутационный анализ // Полис. Политические исследования. - 1995.- №6. – С.60-66.-С. 62.

⁹⁵ Meisel, J. H. The Myth of the Ruling Class: Gaetano Mosca and the elite: Ann Arbor. – Michigan: University of Michigan Press, 1958. – 432p. – P.12. (Professional English).

⁹⁶ Suleiman, E.N. Elites in French Society: The Politics of Survival. – Princeton: Princeton Legacy Library, 2015.- 316p. -P.4. (Professional English).

Если следовать в процессе исследования политической элиты концепции теоретической парадигмы О. Крыштановской, политический класс в нашем теоретическом представлении должен представлять государственных чиновников, что само себе создает иерархическую призму, в которую помещены руководящие государственные должности и служебная конструкция которой сформирована в виде правящей пирамиды. Хотя формирование созданных на базе служебной иерархии должностных пластов обуславливает не только уровень и характер власти инкорпорированного в политический класс должностного лица, но и в целом выступает мерой контроля, который политическая фигура осуществляет над политическим капиталом, чем детерминируется принадлежность индивида к сформированной внутри той или иной политической пирамиды той или иной элитной страты.

Пирамидальный вариант вертикальной стратификации политического класса встречается, в основном, в четко и резко бюрократизированном государстве с модернистской социально-политической системой, где политическая иерархия включает все сферы общественно-политической организации. С точки зрения организации властных полномочий государства с таким социально-политическим устройством называют моноцентрическими тоталитарными государствами. В плане распределения власти в государствах с моноцентрической моделью управления аккумуляция и концентрация власти происходит на высшей ступени стратифицированной элитарной пирамиды.⁹⁷

По мнению американских ученых, особую сложность представляет изучение вертикальной структуры политического класса в полицентрических государствах, которые называют западными либеральными демократиями. Теоретическую концепцию о существовании в либеральных демократиях

⁹⁷Крыштановская, О. Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216с.- С.39.

множества центров управления выдвинул американский политолог Р. Даль, назвав эту модель политической системы полиархия.⁹⁸

Согласно сформулированной выше теоретической парадигмы, градация государственных моделей в зависимости от политической системы на моноцентрические и полицентрические заключается в отличиях формы властной пирамиды. Внутри пирамиды, сформированной в ходе функционирования полиархической социально-политической системы, возникают очень маленькие властные «пирамидки» одинакового размера, а в рамках функционирования моноцентрического общества – только одна.

Именно в соответствии с концепцией, представленной О. Крыштановской и известной под названием статусно-функционального методологического подхода к исследованию элиты, приверженцем которой она считается, элитой называют верхний слой, размещенный на высшей ступени пирамиды, сконструированной в результате стратификации политического класса. По ее теоретической концепции суть существования элиты представляет только обладание ресурсами властных полномочий и контроль над ними: «Элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Политический класс формирует элиту и в тоже время является источником ее пополнения».⁹⁹

Аналогично элитологу О. Крыштановской, российские ученые Г. Ашин и Е. Охотский при осмыслении вопроса теоретической парадигмы элиты и в

⁹⁸ *Даль, Р.* Полиархия, плюрализм и пространство // Среднерусский вестник общественных наук. Классическое наследие. - 2009.- №2. - С. 193-197.-С.196–197.

⁹⁹ *Крыштановская, О.* Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.-216с. - С.40.

процессе теоретического определения элиты относят к ней индивидов, которые размещены на высшей ступени высшей страты, возникшей в результате вертикальной стратификации общества. Как отмечено выше, методологический подход всех трех ученых к исследованию элит помещается в структурно-функциональную призму.¹⁰⁰

Если следовать теоретическим постулатам Г. Ашина станет очевидно, что для понимания и формирования научной дефиниции феномена элиты они делают акцент на особенностях социальной организации общества.

Вообще, надо сказать, что представители функциональной школы для определения понятия элиты отличают правящий класс от элиты. Именно в этом проявляется влияние марксизма на их теоретические взгляды и научное мировоззрение. Одну из важнейших сущностей теоретического видения ими парадигмы представляет собой социально-классовая дифференциация общества, где возникновение правящего (господствующего) класса обуславливает социально-технологическая модификация, индустриализация общества и вытекающее из них производство материальных благ, что в свою очередь, приводит определенную группу социума к владению основными средствами производства; а правящая элита представляет собой элемент политической системы, сформированной в рамках дифференцированного в классовом отношении общества.¹⁰¹ Потому в классово дифференцированном обществе класс, захвативший господство с использование политической элиты, создает для сохранения своего привилегированного положения те средства политического господства, посредством которых происходит реализация механизмов, способствующих контролю над обществом.¹⁰²

¹⁰⁰ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпред», 1999. – 368 с.- С.123.

¹⁰¹ Ашин, Г.К. История элитологии. Курс лекций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/133/347.html> (дата Обращения 15. 03. 2017).

¹⁰² Там же.

По мнению российских, ученых возникновение политической элиты связано с потоком власти двухуровневых управленческо-политических отношений, в частности, речь идет о вертикальном и горизонтальном направлениях распределения власти. С точки зрения вертикального направления политическая элита состоит из нескольких иерархически расположенных пластов и слоев. На высшей ступени иерархической лестницы политического класса расположены политически активные авторитетные лидеры, политический авангард, которые осуществляют функцию элиты. Что касается более низкого пласта вертикальной лестницы, в нем фигурируют функционеры, представители экономической и финансовый элиты, также члены социально-культурной элиты, которые включают в себя идеологов и интеллектуальную часть социума, а также руководителей средств массовой информации. Функциональная нагрузка последних состоит в создании идеологических концептов и их ретрансляции широким массам, за счет чего происходит идеологическое оправдание действующей элиты и формирование общественной мысли в том направлении, когда неэлитарная страта общества верит в правильность существующей социально-экономической и политической системы и в ее необходимость для стабильного функционирования этой системы.¹⁰³

Вместе с тем, следует акцентировать внимание на одном интересном компоненте — с учетом принципов разделения труда внутри модернизированных обществ возникают отраслевые элиты, которые осуществляют управление отраслями, исполняющими различные функции, с целью социального управления. Указанный процесс с учетом объективных законов функционирования общества создает между имеющими равный статус отраслевыми элитами равноправные горизонтальные властные отношения на сравнительно низкой ступени вертикали власти, что часто

¹⁰³ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. - 368 с.- С.131,141.

доводит их до конфликтного состояния. В таких случаях генеральной функцией правящей элиты становится интеграция коллизионных *интересов* элит и иерархическая субординация конфликтных интересов в рамках одного элитного целого. А эта данность в условиях формирования единой системы управления является фактором, способствующим осуществлению элитой властных полномочий и функций, исходя из интересов правящего (господствующего) класса, что прямо пропорционально отражается на стабильном функционировании социально-политической и экономической систем. Исходя из этого, когда российские ученые размежовывают между собой понятийные категории политической элиты и правящего класса в процессе исследования социальной демаркации, они предлагают дефиниции следующего типа: «Его (господствующий класс) интерес как правящего класса осознается и выражается прежде всего наиболее активной его частью, авангардом, который опирается на определенную организацию – государственный аппарат, политическую партию и т.п. Ту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет руководство обществом, держит руку на руле управления, и можно именовать политической элитой». «Осуществляя главную, генеральную функцию, элита не только играет особую роль в жизни общества, но и обретает относительную самостоятельность по отношению к своему классу».¹⁰⁴

Таким образом, анализ политологической, философской и социологической литературы и изучение теоретических подходов, существующих вокруг вопросов установления понятия политической элиты и уточнения ее понимания, подводят нас к той интеллектуальной кондиции, которая с учетом специфики исследовательской тематики труда и на основании теоретического обобщения его положений на постсоветскую элиту Грузии дает нам возможность сформулировать дефиницию политической

¹⁰⁴ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.- С.147,152.

элиты: политическая элита есть находящаяся на высшей ступени пирамидальной иерархии и сформированная в рамках управляющего политического сообщества правящая элита, которая исходя из собственной структурно-функциональной нагрузки осуществляет контроль за всеми сферами социальной жизни. Политическая элита путем аккумуляции в своих руках стратегических ресурсов власти, получает возможность управлять социально-политической и экономической системой, в которой с учетом характерных для социальной мобилизации, поэтапно и с невысокой интенсивностью производит смену и обновление элиты посредством инкорпорации членов политического класса.

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ГРУЗИИ.

2.1. Источники формирования политических элит

В каждой отдельно взятой стране, для стабильного функционирования политической системы государства, циркуляции-обновления политических элит и обеспечения наследственности большое значение придается легитимации политического господства.

Понятие легитимации политического господства в научную литературу ввел Макс Вебер.¹⁰⁵ По концепции Вебера, господство представляет собой проявление подчинения приказам господствующей группы со стороны большинства общества. Как считает немецкий социолог, обеспечение господства возможно только путем угрозы психического или физического насилия либо путем их применения.¹⁰⁶

Однако Вебер развивает мысль, что только угрозой силы либо ее прямым применением невозможно сохранить политический режим, избежать дестабилизации и колебаний политической системы, поэтому он вносит второй термин - «легитимацию».¹⁰⁷ Согласно его концептуальному видению, обеспечение господства необходимо для того, чтобы режим совершил самооправдание, признание и поддержку себя. По определению Макса Вебера, для стабильного функционирования политической системы жизненно важно, чтобы у правящих групп была способность внушать массам веру, что данный политический порядок является лучшим по сравнению со всеми

¹⁰⁵ Ачкасова, В.А. Политология/В.А. Ачкасова, В.А. Гутурова [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnik-dlya-vuzov-achkasova-gutorova/legitimnost-i-legitimaciya-politicheskoi-vlasti> (дата обращения 10.08.2017)

¹⁰⁶ Мацаберидзе, М. Теория Макса Вебера. Курс лекции: школы и концепции политической науки/ М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2014.-38с.- С.5 (на груз).

¹⁰⁷ Вебер, М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.645.

существующими правящими системами.¹⁰⁸ То есть, она распространяет определенные политические ценности посредством принуждения и убеждения, чем обуславливает обеспечение покорности масс господствующим группам.

После теоретической концептуализации легитимного господства Макс Вебер формирует три идеальных типа управления: традиционный, харизматический и рациональный правовой (легальный).

Традиционное господство опирается на веру в святость исторически сформированного общественно-политического строя и на уважении к авторитетной и неограниченной власти правителей, находящихся на высшей ступени традиционной общественной иерархии. А харизматическое господство подразумевает уважение сверхъестественного таланта одаренного Богом лидера и, на этом основании, легитимацию правителя со стороны низшего слоя. При третьем типе легитимного господства управление обществом происходит посредством профессионального административного аппарата на основании рационально-правовых норм.¹⁰⁹

Основываясь на формальной типологии легитимного господства, он также классифицирует государства: на традиционные, харизматические и рациональные легальные (капиталистические).¹¹⁰

Со ссылкой на предложенную Максом Вебером классификацию государств, будет вполне правомерно определить в конкретных типах государств культурно-политические ориентации массы, населения, учитывая поведенческие модели людей в политическом процессе. Чтобы понять это,

¹⁰⁸ *Мацаберидзе, М.* Теория Макса Вебера. Курс лекции: школы и концепции политической науки/М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2014.-38с.- С.6.(на груз).

¹⁰⁹ *Вебер, М.* Типы господства. (из книги «Хозяйство и общество») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php (дата обращения 10.08.2017).

¹¹⁰ *Ожиганов, Э.Н.* Политическая теория Макса Вебера: Критический анализ. Рига: Зинатне, 1986.- 156с.- С.99.

необходимо заострить внимание на классификацию типов политической культуры, господствующих в функционирующих в конкретных государствах обществах, с помощью которой мы легко сможем разобраться в ценностной ориентации людей в рамках общественной организации.

Известные американские политологи и социологи Г. Алмонд и С. Верба, в процессе изучения культурных компонентов общественных моделей пяти стран с точки зрения политической ориентации общества, сформировали 3 основных типа политической культуры: прихожанина (патриархальная), подданного, и участника, т.е. тип гражданской культуры.¹¹¹ В которой конструирована рационально-активистская модель политической культуры. Переданные ими типы политической культуры в том или ином обществе встречаются не в идеальном виде, а комбинированы в разных пропорциях.

По концепции Г. Алмонда и С. Вербы, патриархальная политическая культура встречается в таком обществе, где политическая структура не дифференцирована по политической ориентации и социал-экономические, военные и политические роли смешаны между собой. В обществе такого типа политическая ориентация людей не выделяется от религиозной и социальной ориентаций.

Тип подданнической политической культуры господствует в условиях функционирования менее дифференцированной политической системы. Исходя из низкого уровня восприятия людьми политических процессов, ориентация граждан на политические процессы слабая, т.е. подданный индифферентен к правилам политической игры и поверхностно участвует в политической жизни.

Политическая культура участника, как третий основной тип политической культуры, распространена в таких социумах, где подавляющее большинство граждан ориентированы на политические, административные

¹¹¹ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии /Г. Алмонд, С. Верба. М.: Пер с англ, 1992.- 493с.- С. 400.

структуры и политический процесс вообще.¹¹² Гипотетически они должны активно участвовать в процессе выбора и обновления политической элиты и влиять на формирование правил политической игры.

Как уже было отмечено, все три типа политической культуры в разных обществах представлены в различных вариациях, что позволяет типологизировать государства по режимным свойствам политической системы, чем получаем множество вариаций государств по системе управления. Однако, исходя из нашего исследовательского аспекта, культурные типы по политической ориентации индивидов необходимо привести в соответствие с тремя моделями государственного управления по Веберу:

В демократической индустриализированной политической системе количество участников, имеющих гражданскую культуру, достигает 60%, а остальное количество распределено на индивидов, имеющих политическую ориентацию подданного и прихожанина.

В условиях авторитарной индустриализированной политической системы преобладает ценностная ориентация подданного, которая достигает 80%, а остальное количество приходится на политические ориентации прихожанина и участника. Такой подход, в основном, распространяется на посткоммунистические общества.

Что касается третьего основного типа политической культуры, он, преимущественно, встречается в традиционных, частично индустриализированных и доиндустриальных общественно-политических системах, где количество людей, несущих ориентацию подданного или прихожанина либо, наоборот, политико-культурную ориентацию,

¹¹²Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии /Г. Алмонд, С. Верба. М.: Пер с англ, 1992.- 493с. - С.399.

существенно превышает рациональную активистскую ориентацию участника.¹¹³

Из вышеприведенного анализа ясно вырисовывается соответствие типологических моделей политической культуры с тремя управленческими моделями государств, классифицированных Максом Вебером:

Традиционное государство – с точки зрения культурно-ценностных аспектов доминирует политическая ориентация прихожанина и подданного.

Харизматическое государство – доминируют подданныческо-патриархальные ориентации политической культуры с высоким показателем ориентации массы на харизматического лидера.

Рационально-правовое (легальное) государство – выделяется абсолютным большинством граждан, имеющих политическую ориентацию участника, т.к. гражданскую культуру. К нему относятся государства с либерально-демократической (капиталистической) общественно-политической системой.

В результате предложенной нами на основании культурных ценностей и политических ориентации типологии, Грузию несомненно следует отнести к типу общества, основанного на подданныческо-патриархальной политической ориентации, в которой прочно укоренилась система управления, основанная на господстве авторитарного и харизматического лидера.

Разговор о патриархальности включенного в процесс функционирования грузинского общества этнического грузина не является новостью в научных кругах. Грузинский ученый А. Чачия, который в 90-х годах занимался также практической политикой и изучил грузинское общество как теоретически, так и практически, при его сравнении с западным либеральным и индивидуалистским обществом пришел к заключению, что с точки зрения социальной организации оно принадлежит традиционно-

¹¹³ Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: «Аспект Пресс», 2002.- 546 с.- С.98.

коллективистскому типу общества с подданническим мышлением, ориентированному на личностный фактор в политике.¹¹⁴

Профессор Тбилисского государственного университета В. Долидзе связывал политическую ориентацию на харизматического лидера в грузинской политике со следующим фактором. По его мнению, доверие к харизматическому лидеру и его помещение в центр политического процесса было связано с деинституционализацией системы, происходящей в Грузии в последние годы советского правления, что вызвало персонификацию политики. В данном периоде разрушился институциональный порядок и исчезли институциональные ограничения, связанные с формированием поведения людей. Вследствие этого связь массы с политическим лидером носила чувственно-эмоциональный характер. Поэтому центром политической мобилизации общества стала политическая персона.¹¹⁵ Для иллюстрации вышесказанного можно привести следующий пример: Коммунистическую партию, которая в конце 80-х и начале 90-х являлась правящей силой, поддерживали 8,65% избирателей, а конкретных партийных и советских работников – 28,85%.¹¹⁶

Когда речь идет о персонификации политического процесса и увязывании ориентированности харизматического лидера с советским прошлым, очень важно кратко рассмотреть концептуальные аспекты формирования советского общества.

Как указывают некоторые социологи, при советской модернизации в советском социуме имело место если не синтезирование элементов двух культурных начал – традиционного и модернистского, то, как минимум, их

¹¹⁴ Чачия, А. Что нас погубило...что нас спасет / А. Чачия. Тбилиси: «Мецниереба», 2002.-249с.- С.62. (на груз).

¹¹⁵ Долидзе, В. Фактор лидера и парламентские выборы в Грузии 2016 года // Политика. – 2017. - С.34-48.-С.33. (на груз).

¹¹⁶ Долидзе, В. Демократия и электорат/ В. Долидзе, Л. Метревели//Политика. – 1991.- №.4.- С. 23-35. (на груз).

симбиоз. Указанный процесс скорее принял вид симбиоза, а по терминологии Освальда Шпенглера – псевдоморфоза.

Псевдоморфозное состояние по своей сути представляет особый социокультурный тип общества, подразумевающий в себе общество-гибрид, когда традиционное культурное начало и элементы модерна сосуществуют в одном социуме, но не входят в систематизированные отношения друг с другом и логически не взаимосвязаны. Социальная модернизация традиционного общества не вызывает полную трансформацию нижнего пласта социума. На разных этапах исторического развития данного социокультурного типа общества, доминантного положения достигает то один исходный, то второй – модернистский по отношению к первому.¹¹⁷

Целью социальной модернизации и быстрой индустриализации в Советском Союзе являлся процесс трансформации-перестройки общества для преодоления технологического отставания от западных государств.¹¹⁸ 4 февраля 1931 года Иосиф Сталин заявлял следующее: «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».¹¹⁹

А социальная модернизация, технологическое развитие и индустриализация страны были невозможны без внедрения модернистских элементов в широкие массы общества и их возможного совмещения с традиционными культурными ценностями русской, грузинской и других этнических групп. Этот факт, в свою очередь, обусловил симбиотическое

¹¹⁷ Дугин, А. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии / А.Дугин. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011.-380 с. - С. 45.

¹¹⁸ Никиш, Э. О сущности большевизма и фашизма: Четвертая политическая теория. Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире. — Москва: Евразийское движение, 2011. — Вып. 2. — 346 с.- С. 276.

¹¹⁹ Мартыросян, А. 200 мифов о Сталине. Сталин и достижения СССР / А. Мартыросян. М.: Вече, 2007.- 320с.-С. 101.

функционирование общества, сформированного на базе проживающих в Советском Союзе традиционных народов. Как показала последующая история, модернизм не до конца поглотил и стер из сознания людей традиционные ценности, чем и было обеспечено сосуществование двух культурных нормативов в рамках одного общества.

Именно с вышеуказанным, вероятно, связано то, что в последние годы существования советской системы в Грузии традиционное начало возобладало над советским модерном, а это, на основании политического давления от низших слоев общества, вызвало персонификацию политической жизни и политическую легитимацию господства харизматических лидеров, облаченных в традиционный (национальный) покров, охваченных религиозными чувствами широкими массами людей.

Поэтому, при изучении политических элит Грузии постсоветского периода и источников их происхождения, в процессе исследования главный акцент следует делать на политических лидерах, поскольку политическая элита представляется лишь «кастой служителей» харизматического лидера. В харизматических государствах сам Макс Вебер называет их «свитой» лидера.¹²⁰

Говоря о политическом лидере Грузии, лучше всего изучить его прошлую деятельность и историю карьерного роста, поскольку пройденный им путь в системе общественных отношений является важнейшим средством социализации. Процесс социализации показывает, какие социальные ступени он прошел на разных этапах общественной жизни, что, в свою очередь, способствует формированию тех личностных свойств, с которыми он предстанет перед широкими массами общества и которые обуславливают безграничное доверие и уважение масс к нему.

Формирование политического феномена З. Гамсахурдиа происходило поэтапно, в течение нескольких десятилетий. Он был человеком, который из

¹²⁰ Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990.- 808 с. -С. 648,649.

диссидентского движения пришел сперва в советскую, а потом в грузинскую политику. Будет абсолютно правильно считать началом его «диссидентской карьеры» 1956 год, когда после событий в Венгрии Звиад Гамсахурдия и его друзья расклеили по тбилисским улицам осуждающие советскую политику прокламации, что было невиданной акцией в масштабах всего СССР.

Из-за этого факта Звиад Гамсахурдия и 8 его друзей, члены нелегального формирования «Горгаслиани», были арестованы¹²¹. Во время первого заключения ему было всего 16 лет¹²². Судебная коллегия вынесла обвиняемым разные приговоры – от 3-х до 4 лет лишения свободы, а лидер движения Гамсахурдия был приговорен к 5 годам заключения. Но судебная коллегия приняла во внимание смягчающие обстоятельства и заменила наказание осужденным на условное¹²³.

Несмотря на это, лидер диссидентского движения не прекратил борьбу против советской системы. Вместе со своим другом и членом ближайшего окружения Мерабом Костава он стал еще активнее. По их инициативе в 1976 году в Тбилиси была учреждена Хельсинкская группа Грузии, которую З. Гамсахурдия возглавлял до конца жизни.¹²⁴

За диссидентскую деятельность советский КГБ в 1977–1979 годах повторно арестовал З. Гамсахурдия, из-за чего 1 апреля 1977 года он был исключен из Союза писателей Грузии «за антисоветскую пропаганду».

¹²¹ Хурцилава, Т. Не разглашенные детали ареста Мераба Костава // Историческое наследие. – 2014. – №3. – С.24-28. – С. 27. (на груз.).

¹²² Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с. – С. 23. (на груз.).

¹²³ Хурцилава, Т. Не разглашенные детали ареста Мераба Костава // Историческое наследие. – 2014. – №3. – С.24-28. – С. 26. (на груз.).

¹²⁴ Хельсинкская группа активно защищала права человека, а в первую очередь, права грузинской нации, грузинских памятников культуры, Грузинской Православной Церкви. Группа издавала подпольные самиздаты – журналы «Грузия», «Золотое руно», «Вестник Грузии» и др. По инициативе Гамсахурдия в Тбилиси впервые (в виде самиздата) был издан «Архипелаг Гулаг» русского диссидентского писателя Александра Солженицына.

В непримиримой борьбе с советской системой и в рамках противостояния с ней формировались его личностные свойства, как политика, которые достигли полной апогеи в эпоху «гласности» и «перестройки» Горбачева.

Говоря о политическом феномене З. Гамсахурдиа, следует обратить внимание на важные источники, определившие его приход к власти и формирование из рядового диссидента в лидеры правящей элиты.

На протяжении общественно-политической деятельности все единогласно признавали его безупречное ораторское искусство, способность влиять на эмоциональные чувства масс и управлять их политической энергией. Как вспоминал друг и ближайший соратник З. Гамсахурдиа Темур Коридзе, он мог на митингах не делать никаких призывов о поддержке, но речь, произнесенная им на патриотично-религиозной ноте, производила неповторимый эффект в деле сплочения и мобилизации масс, из-за чего они проявляли к нему большую любовь, уважение и доверие¹²⁵. «Вот, грядет новый выбор. Предстал перед вами Господь, братья и сестры, предстал и говорит вам: грузинская нация, перед тобой два пути, твое национальное движение подошло к перепутью. Вот путь Ильи праведного, вот путь чистоты, нравственности, а вот путь разбоя и коварства, вот путь терроризма! Выбирай, грузинский народ! Выбирайте, грузины! Выберите путь Христа и путь добра, выберите путь Ильи праведного, поскольку этот путь приведет к чистилищу»¹²⁶. Отношение к нему народа можно передать тремя словами: «Народ его боготворил!»¹²⁷.

¹²⁵ Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.-С. 25. (на груз).

¹²⁶ Гамсахурдиа Путь Христа – путь иуды! [Видео]/ Социальная сет, youtube. -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: [URL:https://www.youtube.com/watch?v=qQyKz7JKCSQ](https://www.youtube.com/watch?v=qQyKz7JKCSQ)

(дата обращения 20.08.2017) (на груз).

¹²⁷ Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.- С.32 (на груз).

В процессе исследования следует задаться вопросом: что вызвало такое доверие, поддержку и любовь народа, избирателей к Звиаду Гамсахурдиа?

Как было изложено выше, в последний период советской модернистской системы в грузинском православном обществе над модерном доминировало традиционно (архаично)-религиозное культурное начало. Это настроило грузинский социум негативно к советской модернистско-атеистической системе, и процесс мифологизации-идеологизации «пронизал» почти все слои общества. Звиад Гамсахурдиа и его соратники на указанном этапе развития общества выбрали правильную идеологическую стратегию, связав борьбу за национальную независимость с религиозным компонентом, чем получили возможность контролировать эмоциональные чувства масс и управлять ими. Лидеры национального движения всегда – до прихода к власти и впоследствии – подчеркивали неразделимость движения за национальную независимость и религиозного движения: «твердая вера грузин определяла многовековое существование Грузинского государства во вражеской обстановке... Государственное возрождение Грузии невозможно без возрождения характерного для грузин твердого верования, без морального возрождения. Это подтверждает и прошлое, и настоящее Грузии. Именно поэтому истинно грузинское национальное движение было и есть в тесной связи с религиозным сознанием, лоном Церкви. Нынешнее движение, по своей внутренней сути, является национально-религиозным движением, поскольку не подразумевает осуществление национально-политических целей, а предусматривает моральное возрождение с опорой на христианскую веру и сознание»¹²⁸.

Кроме владения ораторским искусством, в социализации Звиада Гамсахурдиа, в формировании его личностных свойств и в деле беззаветной любви к нему общества внес огромный вклад тот факт, что он был сыном Константина Гамсахурдиа. Константин Гамсахурдиа был великим грузинским

¹²⁸ *Гамсахурдиа, З.* Инаугурационная речь президента Грузии// Инаугурационные речи президентов Грузии (1991–2004). -Тбилиси: 2006. -С.3-16.-С. 22.

писателем, академиком, классиком грузинской литературы XX века. В грузинском обществе он воспринимался большим патриотом, кончину которого общество пережило, как национальную трагедию. Поэтому в четко идеологизированной и мифологизированной массе сын Константина Гамсахурдиа априори считался безграничным патриотом своей страны, и никто не сомневался в искренности произнесенных им на митингах, пропитанных национально-религиозным пафосом речей.

Вместе с тем, в его диссидентской биографии большую роль играл высокий показатель его академических успехов. Он был доктором филологических наук, писателем и переводчиком, автором около 40 научных трудов и более 200 публицистических очерков.¹²⁹

Профессор В. Долидзе совершенно справедливо выделяет несколько факторов, которые обусловили поддержку массами харизматического политического лидера Звиада Гамсахурдиа и, соответственно, в результате чего на лифте социальной мобильности он возвысился на высшую ступень общественной иерархии: «1. Члены общества не испытывают особую материальную нужду и перед ними не стоит проблема самосохранения; 2. Общество в основном социально однородное; 3. Частный сектор и рынок не развиты, доминирует социалистическая собственность. О благополучии личности заботится государство, и оно не зависит от индивидуальной активности и личной экономической ответственности; 4. Острое ощущение национальной идентичности и сильно развитое чувство национальной гордости, источником которого являлось принятие истории и культуры Грузии; 5. Идеологизированное и мифологизированное политическое сознание, почти полностью исключаящее элементы экономического мышления»¹³⁰.

¹²⁹ Государственный переворот в Грузии: Еженедельник. Вып.1/ Отв. Ред. Т. Коридзе. – Тбилиси: Историческое наследие, 2015.- 64с.-С. 4. (на груз).

¹³⁰ Долидзе, В. Фактор лидера и парламентские выборы в Грузии 2016 года // Политика. – 2017. - С. 34-48.-С. 38.

Все эти компоненты собрались на протяжении диссидентской политической карьеры Звиада Гамсахурдиа, что, в итоге, стало содействующим фактором для консолидации и мобилизации вокруг него находящихся на патриотическо-религиозной волне активных членов элиты с диссидентским политическим прошлым и, вместе с тем, для сплочения масс вокруг национально-религиозной идеи. Созданная данность обусловила в начале 90-х восхождение мобилизованной вокруг харизматического лидера Звиада Гамсахурдиа политической элиты на высшую ступень общественно-политической иерархии.

На первом же этапе деятельности правящей диссидентской политической элиты независимой Грузии обострилось политическое противостояние между З. Гамсахурдиа и представителями непримиримо настроенной к нему контрэлиты, что переросло в военное противостояние и гражданскую войну. Вызванная гражданской войной дестабилизация политической ситуации, хаотическое функционирование политической системы внесли значительный вклад в разрушение экономической инфраструктуры, в резком падении социально-экономического и материального уровня жизни населения. Ухудшилась также криминогенная ситуация, что наложило свой отпечаток на сознание значительной части общества. Появилось требование замещения харизматического политического лидера персоной, имеющей опыт управления административно-политическими структурами и работы на высших государственных должностях. В тот период в большей части общества такой личностью воспринимался Э. Шеварднадзе.

Это была личность, прошедшая почти все должностные ступени иерархической структуры управленческого аппарата в условиях гильдейской системы рекрутирования элит, используемой в Советском Союзе ¹³¹.

¹³¹Туквадзе, А. Системы отбора политических элит// International Scientific-Practical legal Journal "LIFE AND LAW". -2009. - №1. – С.11-17.-С.71. (на груз).

Несмотря на низкий уровень образования Эдуарда Шеварднадзе (даже в масштабах Грузии он был выпускником провинциального, Кутаисского педагогического института), он прошел очень важные этапы служебной карьеры в административной ступенчатой иерархии.

В 1957–1961 гг. был первым секретарем ЦК ЛКСМ Грузинской ССР, в 1961–1964 гг. – первым секретарем Мцхетского райкома компартии, а затем первым секретарем Первомайского райкома компартии в Тбилиси. С 1958 года Шеварднадзе был членом Центрального комитета компартии Грузии. В 1964–1965 гг. занимал пост заместителя министра охраны общественного порядка, а в 1965–1972 гг. был министром внутренних дел Грузии. В 1972 году был избран первым секретарем ЦК КП Грузии¹³².

Однако до избрания первым секретарем ЦК КП Грузии, в 1965 году Шеварднадзе поручили Министерство внутренних дел Грузии, которым он руководил 7 лет. Как отмечают многие очевидцы, Э. Шеварднадзе объявил беспощадную борьбу коррупции. В советской Грузии коррупция была нормой жизни. Взяткой можно было разрешить любую проблему, экономика страны управлялась клановой системой, в которую был включен весь вертикал правящей элиты. Советская Грузия была образцом взяточничества и коррупции. Новый министр внутренних дел сразу после назначения решил атаковать эту систему. Началась масштабная кампания против теневой экономики и коррупции. Несмотря на то, что эта кампания была хорошо разрекламирована, она не принесла ощутимых результатов. Разрушить коррупционную систему в условиях советской Грузии было невозможно. Вероятно, это прекрасно знал и сам Шеварднадзе, но он должен был зафиксировать свою активность на новом посту. С помощью этой кампании Шеварднадзе завоевал себе имя энергичного, эффективного, целеустремленного и боевого правителя.

¹³² Грузинская советская энциклопедия: Т. 10/ Отв. ред. И.В. Абашидзе. Тбилиси: ГСЭ, 1986. – 752с.- С.702. (на груз.).

Усилия Шеварднадзе замечали и в Москве, министр МВД Грузии быстро смог установить нужные контакты с союзным центром. Особенно хорошие отношения у него сложились с министром МВД СССР Николаем Щолоковым, который принадлежал ближайшему окружению Брежнева. При поддержке Москвы Шеварднадзе начал независимую игру в Грузии. Близкая связь с центром довольно скоро принесла соответствующий результат¹³³. В 1972 году он заменил на должности первого секретаря ЦК КП Грузии, уличенного в коррупции Василия Мжаванадзе.

С 1985 года начинается «головокружительная» карьера политической фигуры «глобального уровня» Эдуарда Шеварднадзе. По инициативе тогдашнего руководителя Советского Союза Михаила Горбачева, он назначается министром иностранных дел. Именно с периода работы на этом посту, по мнению многих, в грузинском общественном сознании начинается мифологизация его политической деятельности. В частности, с ним связывали вывод советских войск из Афганистана, разрушение Берлинской стены и распад Советского Союза, что в тогдашней Грузии считалось хорошим тоном и индикатором высокой квалификации государственного деятеля. Последние два факта превратили Э. Шеварднадзе в сознании грузинского обывателя в политическую фигуру планетарного масштаба, имеющую высокий авторитет в политических элитах Америки и Европы.

Однако, как выяснилось впоследствии из различных источников, Э. Шеварднадзе был вообще против вывода войск из Афганистана. Это подтверждают протоколы заседания политбюро, где Горбачев говорит: «Для меня неприемлем ястребиный клекот Шеварднадзе!»¹³⁴.

¹³³Биография Эдуарда Шеварднадзе [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://intermedia.ge/%E1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%90%E1%83%A2%> (дата обращения 20.08.2017). (на груз).

¹³⁴Чачия, А. Грузия, о которой я мечтал / А. Чачия. Тбилиси: Изд-во Историческое наследие, 2013-418с.-С.308. (на груз).

Что касается его высокого авторитета в элитах Запада, то здесь примечательны слова бывшего государственного секретаря США Дж. Шульца, которые он написал в своих мемуарах и в которых ясно вырисовывается отношение политического класса Америки и Европы: «Меня беспокоила неосведомленность и невежество Горбачева и Шеварднадзе»¹³⁵

Несмотря на все это, в Грузии того периода, с точки зрения практического опыта, Э. Шеварднадзе был безальтернативным политическим деятелем. Его мифологизация, как имеющей огромное политическое влияние персоны, параллельно с существенным ослаблением харизмы Звиада Гамсахурдиа, увеличила его политическую харизму в глазах грузинского общества. Многие связывали с его личностью большие ожидания, создавали образ спасителя родины.

Как раз данная политическая обстановка определила замену Звиада Гамсахурдиа и ассоциированной с ним национально-диссидентской элиты Эдуардом Шеварднадзе и мобилизованной вокруг него бывшей советской номенклатурной политической элитой.

Политическая биография Михаила Саакашвили до президентства не выделялась особыми достижениями как на политической арене, так и в сфере управления государством. На политической сцене Грузии он появляется после просьбы его политического соратника Зураба Жвания. Как выясняется из разных источников, в период жизни и деятельности в США, в 1995 году с Саакашвили связался Зураб Жвания, который от имени президента Эдуарда Шеварднадзе пригласил его вступить в правящую партию «Союз граждан Грузии»¹³⁶. В том же году М. Саакашвили избрали депутатом парламента Грузии.

¹³⁵ Чачия, А. Что нас погубило... что нас спасет / А. Чачия. Тбилиси: «Мецниереба», 2002.-304с.-С.54. (на груз).

¹³⁶ Дolidze, В. Политические партии и партийное строительство в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. - 2005.- №2. – С. 112-126. - С.57.

Во время работы в парламенте, в 1995-98 годах, он стал председателем Комитета по конституционным и юридическим вопросам и законности, а в 1998-99 годах возглавлял правящую фракцию «Союз граждан Грузии»¹³⁷.

Будучи в политической элите Грузии, из-за своих популистских и неординарных поступков, он часто оказывался в центре внимания СМИ. Такое поведение М. Саакашвили формировал в сознании широких масс общества его политический имидж, как энергичного, трудолюбивого и борющегося с коррупцией молодого политика.

Третий президент Грузии, как отмечали его западные коллеги, был человек смелый и энергичный, предлагал населению Грузии простые рецепты борьбы с бедностью и коррупцией.¹³⁸

Кроме популизма и неординарного поведения, для успешной политической карьеры в пестром политическом спектре в Грузии у М. Саакашвили было то, что высоко ценится в традиционном грузинском обществе с провинциальным мышлением. В частности, западное образование, которое в постсоветской Грузии в значительной степени обуславливает карьерное продвижение в любой сфере социальной жизни.

Окончив с отличием Киевский институт международных отношений, он по программе Эдмунда Маски был зачислен в Колумбийский Университет в Нью-Йорке. В 1995 году получил степень магистра права. В том же году в Страсбургском международном институте прав человека получил почетный диплом сравнительного права по правам человека. В 1995-1996 гг. Учился в докторантуре

¹³⁷ Биография Михаила Саакашвили [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/bios/ka/00003028/> (дата обращения 20.08.2017). (на груз).

¹³⁸ Высокопоставленные европейские лидеры описывают Саакашвили как неустойчивого лидера [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.for.ge/view.php?for_id=43668&blogger_id=22&cat=12 (дата обращения 20.09.2017). (на груз).

Национального центра права Университета им. Джорджа Вашингтона¹³⁹.

Западное образование, укоренившийся в его сознании западный образ общественно-политической жизни в значительной степени способствовали формированию в нем необходимых для политика-популиста и хорошего имиджмейкера личных качеств, которые он попытался перенести и приспособить к грузинской специфической политической реальности, и это у него получилось. Однако простор его популизму дали неумелое правление Э. Шеварднадзе, стагнация социально-экономической и политической системы, что порождало в сознании абсолютного большинства грузинского социума негативное отношение к второму президенту независимой Грузии.

В условиях пережитой от Шеварднадзе фрустрации публичные выступления и социально-политические активности Саакашвили разжигали искру надежды в большей части общества. Население поддерживало его во всех регионах Грузии.

Несмотря на значительную поддержку в нижних слоях общества, до смещения Шеварднадзе М. Саакашвили и отделенная от «Союза граждан» «Группа новых реформаторов», которая во главе с Саакашвили взяла на себя роль и функцию правящей политической элиты в постшеварднадзевской Грузии, не имели особо высокого рейтинга. Хотя в конфигурации действующих и функционирующих в том периоде в политической системе Грузии многообразных политических сил политический лидер Саакашвили пользовался самым большим доверием и уважением, но его особенная активность в статусе политического лидера в «Революции роз» окончательно определили и обусловили усиление харизмы Саакашвили. Это событие принесло ему, как лидеру,

¹³⁹Биография Михаила Саакашвили [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.saakashviliarchive.info/ge/. (дата обращения 20.08.2017). (на груз).

и его политической команде, представленной в статусе блока «Национальное движение», небывалое доверие и уважение в грузинском обществе, что проложило дорогу к высшей ступени политической иерархии.

В отличие от проанализированных выше других политических лидеров и привязанных к ним политических групп, источником прихода к власти Б. Иванишвили и мобилизованной вокруг него оппозиционной элиты были достижения Иванишвили не в политике, а в бизнес-сфере.

До 1988 года, то есть, до отъезда в Москву, Иванишвили начал собственный бизнес в Грузии. Он торговал компьютерами. Первым его заказчиком была Академия наук Грузии. В результате этого заказа он накопил солидную сумму.

После отъезда из Грузии Б. Иванишвили продолжил деятельность в Москве, где вместе с новыми партнерами снова принялся торговать компьютерами. Через некоторое время кроме компьютеров они включили в оборот копировальные машины и телефоны. Позднее они приобрели завод по производству электротехники в Гонконге. К 1990 году Иванишвили был одним из лидеров по продаже электротехники в России. Накопленным капиталом Иванишвили и его партнеры открыли банк «Роскредит»¹⁴⁰.

В 1991 году он стал председателем совета директоров и президентом банка «Российский кредит»¹⁴¹.

Перечень накопленного в результате бизнес-деятельности Б. Иванишвили капитала, находящегося в его полной или частичной собственности: холдинговая компания «Металлоинвест», сеть аптек «Доктор Столетов», «Импэксбанк», «Интерфин трейд», «Стойленская нива», «Тяжмехпресс», «РТИ-Каучук», Уральский завод

¹⁴⁰Правительство Грузии. Б. Иванишвили [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=361 (дата обращения 11.09.2017). (на груз).

¹⁴¹ Там же.

резинотехнических изделий, «Эркафарма», страховая компания «РК-Гарант», гостиницы «Минск» и «Центральная», транспортная компания «Центр рудных перевозок»; в Грузии: компания пищевых продуктов «Толия», банк «Карту»¹⁴².

Кроме указанных биографических штрихов Б. Иванишвили, особый вклад в уважении к нему весьма значительной части общества, росте доверия и формировании необходимой для политического лидера харизмы внесла его филантропическая и меценатская деятельность, которую он вел после приезда из Москвы в Грузию. Если быть более конкретными, то список финансируемых им, обреченных на бедность представителей интеллигенции и известных обществу лиц был довольно внушительным и состоял примерно из 3550 человек ¹⁴³. Список охватывал деятелей искусства, ученых, спортсменов и рядовых граждан¹⁴⁴.

С меценатской деятельностью Иванишвили следует связать также финансирование им, без ориентации на финансовую прибыль, множества инфраструктурных проектов, с помощью которых происходил процесс реконструкции-реабилитации национально-культурных памятников.

До появления в политике о нем ходило множество слухов, СМИ много говорили о нем. Иванишвили не нравилось быть в центре внимания и до выхода на политическую арену о нем ходили только

¹⁴²Благотворительность Иванишвили 2005-2010гг.-для реконструкции- реабилитации культурных памятников: Еженедельник. №44 // Квирис палитра. - 2011. – 15 Декабря. – С.5.

(на груз).

¹⁴³Бидзина Иванишвили сколько и кому платил каждый месяц? [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://mpress.ge/2016/01/%e1%> (дата обращения 11.09.2017). (на груз).

¹⁴⁴Стипендии Б. Иванишвили [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kvirispalitra.ge/old> (дата обращения 11.09.2017).(на груз).

«легенды»... «о человеке, который бескорыстно помогал людям...»¹⁴⁵ и которого никто не знал в лицо.

После нескольких лет экономической деятельности в Грузии и накопления значительного денежного капитала Б. Иванишвили решил попробовать силы и в политике. В первом же политическом заявлении он резко раскритиковал Саакашвили и обвинил его «в фальсификации выборов, агрессивном разгоне демонстраций, неслыханном насилии над бизнесом и монополизации власти». По заявлению бизнесмена, «ворох лжи о достижениях Саакашвили оскорбителен»¹⁴⁶.

Его критическое заявление в адрес действующего президента «разожгло искру» надежды в большинстве притесненного режимом населения. Исходя из его финансовых возможностей, многие связывали приход Б. Иванишвили к власти с новой индустриализацией страны, строительством фабрик и заводов, экономическим развитием и материальным благополучием. Они считали, что он вложит большую часть своего финансового капитала в экономику Грузии в виде инвестиций.

Мифологизированные представления подобного типа в отношении бизнесмена сильно способствовали формированию харизмы Иванишвили. Этим фактором был в значительной степени обусловлен рост в «геометрической прогрессии» его авторитета и доверия к нему и его опоре – политическому блоку «Грузинская мечта – демократическая Грузия».

¹⁴⁵Рамазашвили, Т. Бидзина Иванишвили - человек, который сумел невозможное [Электронный ресурс].- Режим доступа:<http://reportiori.ge/old/aww.ge/sputnik-georgia.com?menuid=48&id=8831&lang=1> (дата обращения 14.09.2017). (на груз).

¹⁴⁶Бидзина Иванишвили присоединяется в грузинской политике [электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.amerikiskhma.com/a/article-31385983/536769.html> (дата обращения 14.09.2017).(на груз).

Именно таковыми были те основные источники, комплекс которых окончательно решил судьбу властных изменений в 2012 году в пользу Б. Иванишвили и его элитной «свиты».

2.2. Механизмы формирования и циркуляции политических элит

На различных этапах развития человечества механизмы формирования политических элит и механизмы их изменения отличались друг от друга. Формирование и изменение-обновление политических элит часто зависело от той или иной формы государственного правления и от уровня его социально-экономического развития.

Исследуя процесс формирования и изменения политических элит в разных государствах, в первую очередь необходимо обратить внимание на формы существующего там управления, поскольку они являются самым основным элементом в структуре государственного правления. По формуле самого Аристотеля: «Государство и государственное правление означают одно и то же». ¹⁴⁷

Идея государства, в свою очередь, связана с источником власти. Существуют несколько моделей государств, образование которых зависит от разных механизмов формирования власти. В вышеприведенном контексте выделяются три источника формирования власти – народ, сила и религия. Власть, правящая элита или избирается народом, или получается при помощи силы и узурпации, или же даруется политической элите господом.¹⁴⁸ А указанный процесс зависит от форм государственного правления.

В научной литературе различают две формы управления: монархическое и республиканское.¹⁴⁹

¹⁴⁷ Аристотель. Политика: Часть 1. – Тбилиси: Мецниереба, 1995.35с.- С. 76. (на груз).

¹⁴⁸ Проект Россия. – М.: Эксмо, 2007.-384с.-С. 34.

¹⁴⁹ Горгошадзе, М. Формы правления / М. Горгошадзе. Батуми: «Лампари-99, 2006. -112с.- С.7 (на груз).

С точки зрения формирования и циркуляции-обновления правящей политической элиты, несмотря на имеющиеся между этими двумя моделями различия, существуют те механизмы формирования и изменения власти, которые могут быть общими для обеих форм государственного правления.

На различных этапах исторического развития государств, одной из форм формирования политических элит и механизмов смены власти является революция и государственный переворот, что может иметь место в условиях как монархической, так и республиканской автократической формы правления.

Поэтому, когда мы изучаем процессы формирования политической элиты и смены элит в структурах власти в постсоветской Грузии, следует обратить внимание на такие механизмы, как выборы, государственный переворот и «революцию», насыщенную характерными для государственного переворота элементами.

При изучении процессов формирования и рекрутирования политических элит Грузии, целесообразно теоретически проанализировать те механизмы формирования новой правящей элиты на базе контрэлиты в результате смены власти, которые известны, как государственный переворот и революция. Данный анализ необходим потому, что смена-обновление политических элит в постсоветской Грузии, в основном, были связаны с революцией и государственным переворотом.

Государственный переворот и революцию часто считают взаимосвязанными понятиями, что в определенной мере логично. Все революции начинаются с государственного переворота, хотя не все перевороты завершаются революционными процессами. Революция, по своей сути, подразумевает государственный переворот неконституционными, неправовыми процедурами, но этот акт не заканчивается только переворотом и он связан не только с глубоким структурным изменением власти, он также охватывает структурно-функциональную трансформацию внутри самого общества, которая продолжается в течение определенного периода. В научной

литературе определение революции испытывает марксистское влияние и состоит в следующем: «Революция – коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя; форма перехода от одной общественно-экономической формации к другой... «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции в строго научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» (Ленин В. И.). Революция – высшая форма борьбы классов». ¹⁵⁰

По концепции государства и революции сформулированной итальянским марксистом Антонио Грамши, основной акцент делается на культурную гегемонию. Достижение такого уровня согласия между властью и гражданами, который обеспечивает устойчивое функционирование общественно-политической системы, Антонио Грамши называет культурной гегемонией. ¹⁵¹ Гегемоном в этом случае является государственная власть, которая в определенной культурной среде, с согласия управляемого слоя, осуществляет управление страной. Как он разъясняет: «Государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добываясь при этом активного согласия руководимых». ¹⁵²

Согласно концепции культурной гегемонии Грамши, гегемон опирается на культурное ядро (доминанту) общества, охватывающее весь комплекс представлений и мировосприятия о человеке, его видении о добре и зле, о традициях, знании и опыте. Пока указанное ядро стабильно устойчиво и существует без всяких изменений, коллективная воля общества тоже устойчива, что направлено на сохранение имеющегося общественного

¹⁵⁰ *Кара-Мурза, С.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2005.- 528с.- С. 9.

¹⁵¹ Там же. - С. 27.

¹⁵² *Кара-Мурза, С.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2005.- 528с.- С.27.

порядка. Как только создаются условия искусственного разрушения «культурного ядра», одновременно разрушается и коллективная воля общества, и ориентация функционирования общества направлена на трансформацию, чем и создается условие для революции.

Для обвала необходимого базиса культурной гегемонии нужно оказать воздействие на общественное сознание и каждодневное мышление одного среднестатистического человека таким образом, чтобы способствовать процессу переворота в сознании и мышлении человека.¹⁵³

С формированием политических элит тесно связаны и вопросы рекрутирования политических элит. Американский политолог Б. Рокмэн, при классификации системы рекрутирования политических элит, предлагает две модели подбора элит: гильдийную и антрепренерскую.¹⁵⁴

Гильдейская система рекрутирования функционирует в условиях строго институционализированной и закрытой общественно-политической системы, выделяется высокой степенью бюрократизации и институционализации, образованностью и опытом, медленным переходом кандидата на новую, более высокую ступень служебной иерархии.

Антрепренерская система рекрутирования, по сравнению с гильдейской, открыта. Кандидат, которого предстоит продвинуть в политических иерархических структурах, опирается не только на внутренние ресурсы, его продвижение в большой степени зависит от поддержки находящихся вне системы людей и электората.¹⁵⁵

¹⁵³ Грамши, А. Тюремные тетради. Электронная библиотека. Гражданское общество России. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf>. (дата обращения 10.08.2018).

¹⁵⁴ Ашин, Г. К. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368с.-С.315.

¹⁵⁵ Туквадзе, А. Системы отбора политических элит// International Scientific-Practical legal Journal “LIFE AND LAW”. -2009. - №1. – С.11-17.-С. 16. (на груз).

При изучении вопросов формирования и рекрутирования политических элит в постсоветской Грузии явно вырисовываются примеры использования антрепренерской системы рекрутирования, что будет видно ниже, при анализе фактологических материалов смены-обновления политических элит.

Несмотря на патриархальную модель организации грузинского общества и его политической ориентации на харизматического лидера, в диссидентских кругах с наступлением 80-х годов начинается процесс организации объединений людей политическими субъектами. Первое подпольное политическое объединение такого типа было создано в 1981 году под председательством Гии Чантурия в лице Национально-демократической партии (НДП).¹⁵⁶

В разные отрезки времени той же эпохи в Грузии начинают функционировать такие политические и общественные объединения, как «Республиканская партия», «Общество Ильи Чавчавадзе», «Социал-демократическая партия», «Союз грузинских традиционалистов» и т.д.¹⁵⁷

Деятельность и функционирование созданных на диссидентской базе общественно-политических объединений до периода гласности и перестройки М. Горбачева проходила в подполье. Они представляли собой очень слабые, разрозненные и малочисленные группы, состоящие из единомышленников.¹⁵⁸ В процессе своей деятельности они проявляли непримиримую политическую позицию в отношении советских политических институтов, боролись за демонтаж советских структур и основной мотивацией их политической борьбы было завоевание для Грузии национальной независимости.

К деятельности этих организаций прибавлялись диссидентские политические персоны, наделенные харизматическими свойствами,

¹⁵⁶Кешелава, В. Политические партии Грузии / В. Кешелава. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2003.- 243с.-С. 74. (на груз).

¹⁵⁷Dolidze V. Political parties and party development in Georgia// Central Asia and the Caucasus. -2005.- №2. – P.49-59.-P.51.

¹⁵⁸ Ibid.-P.51.

вооруженные аналогичными идеями З. Гамсахурдиа и его ближайший соратник М. Костава. Оба, а в особенности, З. Гамсахурдиа, выделялись непревзойденным ораторским талантом. Своими выступлениями он пытался пробудить национально-религиозное самосознание широких масс общества и включить их в борьбу против советских структур.

Во второй половине 80-х годов декларирование М. Горбачевым «перестройки» и «гласности», несмотря на сохранявшееся хотя и несколько ослабевающий тотальный контроль со стороны Коммунистической партии и государства, способствовало самоорганизации общества с точки зрения выражения и защиты собственных интересов. Параллельно, усиление диссидентского движения, всеобщее стремление к завоеванию независимости, снижение легитимности советского режима и относительная либерализация системы дали толчок выполнению идущего из низших слоев общества социального заказа, что подразумевало выход диссидентских объединений из подполья и их переход с нелегального на легальное положение.¹⁵⁹

В условиях однопартийной коммунистической системы первой организацией такого типа было «Общество Ильи Чавчавадзе». Основное ядро этой общественно-политической структуры представляли диссиденты, требующие независимости Грузии и формирования общества «западного типа».¹⁶⁰ В тот же период легализовались и другие диссидентские группировки, требования которых к режиму были аналогичными.

Именно на основании объединения данных легализованных диссидентских политических групп в будущем сформировалось оппозиционное политическое крыло под руководством З. Гамсахурдиа. Синергия их интересов с интересами большей части общества и давление на

¹⁵⁹*Dolidze, V. Political parties and party development in Georgia// Central Asia and the Caucasus. -2005.- №2. – P.49-59.-P.51.*

¹⁶⁰ *Ibid.- P.51.*

советскую власть внесли свой вклад в разработке, принятии и осуществлении в 1989 году в Советской Грузии закона о первых многопартийных выборах.¹⁶¹

Принятие закона о проведении многопартийных выборов в Советском Союзе поставило на повестку дня необходимость объединения диссидентских сил и участие в выборах единым фронтом. С этой целью 11-13 марта 1990 года в Тбилиси, в большом зале филармонии была проведена конференция с участием активных членов национально-освободительного движения и различных общественных объединений. В ходе конференции выявились две противоположные позиции. Видения о политической борьбе для достижения конечной цели стоящих на разных позициях диссидентских объединений отличались друг от друга с точки зрения стратегии политической борьбы:

- Одна часть партий считала необходимой провести выборы по законам Советского Союза, победить в выборах и использовать полученную таким путем власть для законного, легитимного выхода Грузии из состава Советского Союза...

- Другие силы считали невозможным политическое развитие путем выборов и требовали вывода советской армии из Грузии. Их лозунг гласил: «Сперва свобода, потом – независимость».¹⁶²

Из-за тактических и стратегических различий в методах политической борьбы З. Гамсахурдиа и его сторонники в знак протеста покинули конференцию. В работе конференции продолжали участвовать те объединения и лидеры, которые позже участвовали в государственном перевороте, устроенном против первого президента Грузии. Это были: Г. Чантурия (НДП), И. Церетели (Национально-демократическая партия), Т. Жоржолиани

¹⁶¹ Закон Советской Социалистической Республики Грузия о выборах депутатов Верховного Совета ГССР// Коммунист. – 1990. – 24 май.- С.2-3. (на груз).

¹⁶² I встреча «круглого стола» и «координационного совета» // Ахалгазрда Ивериели.-1990.-14 марта.- С. 2. (на груз).

(Консервативная партия) и Дж. Иоселиани (Мхедриони), которые впоследствии организовали «Национальный конгресс».¹⁶³

Несмотря на различие во мнениях, причиной раскола многие¹⁶⁴ считали другое обстоятельство. По их мнению, основной причиной противостояния были безграничные политические амбиции лидеров объединений. Почти все представляли себя лидерами только объединенного оппозиционного крыла. А анализ обстановки предлагал другую картину – абсолютное большинство поддерживающих их масс воспринимали лидером диссидентского движения З. Гамсахурдиа, а не кого-либо другого. «Их лица сразу можно было выделить: озлобленные, полные желчи, нехорошим взглядом высматривали, что происходило вокруг. Эта желчь и злоба их охватили из-за Звиада: никак не могли ему простить, что нация именно его признала своим единственным предводителем, выделила его и одарила своей сердечной любовью...».¹⁶⁵

После углубления политического противостояния между различными диссидентскими группировками, в конце мая 1990 года, З. Гамсахурдиа вместе со своими идейными соратниками создал политический блок «Круглый стол – свободная Грузия», в который вошли 7 партий и объединений:

- Хельсинкский союз Грузии;
- Общество святого Ильи Праведного;
- Общество Мераба Костава;
- Союз грузинских традиционалистов;
- Национальный фронт Грузии – радикальный союз;
- Национально-либеральный союз Грузии;

¹⁶³ I встреча «круглого стола» и «координационного совета» // Ахалгазрда Ивериели. -1990.-14 марта. - С. 3.

¹⁶⁴ *Рехвиашвили, Дж.* С 9 апреля по 9 апреля [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/31189953.html> (дата обращения 14.04.2022). (на груз).

¹⁶⁵ *Коридзе, Т.* Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.-С. 30–31. (на груз).

- Национально-христианский союз Грузии.¹⁶⁶

На выборах Верховного совета советской Грузии 28 октября 1990 года, которые прошли в плюралистической и конкурентоспособной среде, «Круглый стол – свободная Грузия» получила 53,99% голосов и создала большинство в законодательном органе.¹⁶⁷ Общепризнано, что проведенные в условиях советской системы первые многопартийные выборы, в отличие от других выборов, проведенных после завоевания независимости Грузии, были самыми справедливыми, объективными и основанными на демократических принципах.

Спустя всего несколько месяцев после выборов Верховного совета, 31 марта 1991 года, по требованию имеющего большинство политического блока «Круглый стол – свободная Грузия» был проведен референдум о восстановлении государственной независимости Грузии, в котором абсолютное большинство населения Грузии поддержало отделение Грузии от Советского Союза. В том же году, впервые за историю независимой Грузии, состоялись президентские выборы, в которых с 87% голосов победил первый президент Грузии З. Гамсахурдиа.¹⁶⁸

Как это не парадоксально, при анализе вышеизложенных эмпирических материалов выясняется, что в советской Грузии замена правящей элиты и рекрутирование революционной контрэлитой произошло с полным соблюдением демократических механизмов. Надо сказать, что в Грузии имела место революция – замена общественно-экономической и политического строя не путем государственного переворота, а путем выборов, при непосредственном участии пришедшей к власти политической элиты.

¹⁶⁶Меморандум политических организации «Круглого стола // Ахалгазрда ивериели. – 1990. 14 июль. - С. 2. (на груз).

¹⁶⁷Мания, Г. Данные выборов Верховного совета Грузии/ Георгий Мания//Ахалгазрда ивериели. - 1990. – 3 ноября. - С. 5 (на груз).

¹⁶⁸ Республика Грузия //Орган Верховного Совета Республики Грузия. Тбилиси, 1991. С.3 (на груз).

Вскоре после избрания З. Гамсахурдия президентом, при непосредственном участии его политических оппонентов начинается формирование контрэлиты, основной задачей политической борьбы которой, как всегда, были захват политической власти и восхождение на высшую ступень структурной иерархии политической системы.

Первая трещина внутри правящей элиты появилась в исполнительной структуре власти, когда тогдашний премьер-министр Тенгиз Сигуа переманил двух министров из кабинета министров и перешел в оппозицию правящей политической элиты. Процесс распада политической элиты внутри иерархии власти продолжил командир недавно созданной на базе внутренних войск МВД национальной гвардии Тенгиз Китовани, который также присоединился к контрэлите¹⁶⁹.

Формирование оппозиционной группировки на этом не закончилось – к ней присоединился критически настроенный к «Круглому столу – свободной Грузии» и функционирующий в оппозирующем с политической и идейной точки зрения режиме «Национальный конгресс» со своими лидерами.

Большинство специалистов¹⁷⁰ связывает формирование контрэлиты в Грузии с несколькими факторами. Одним из них было комплектование президентом исполнительной власти и политической элиты вообще непрофессиональными и некомпетентными кадрами. Однако, если пересмотреть состав кабинета министров того периода, обнаружится, что ценз образования и профессиональный опыт его членов довольно высок. Многие из членов кабинета министров и Верховного совета даже имели академические

¹⁶⁹ Сигуа, Т. «Весь мир называл Звиада Гамсахурдия «Кавказским Саддам Хусейном» [Электронный ресурс].- Режим доступа :<http://presa.ge/new/?m=politics&AID=8030> (дата обращения 26.03.2017). (на груз).

¹⁷⁰ Аркания, Г. Мифы о Звиаде Гамсахурдия [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/tavisupali-sivrtse-giorgi-arkania-mitebi-zviad-gamvakhurdiaze/28400373.html> (дата обращения 11.04.2022). (на груз).

степени в своей области.¹⁷¹ Это дает возможность предположить, что правящая элита была укомплектована довольно квалифицированными и высокопрофессиональными кадрами.

Вместе с непрофессионализмом, элиту З. Гамсахурдиа как в стране, так и за ее пределами обвиняли в игнорировании демократических принципов и внедрении диктаторского режима правления. Это, соответственно, предполагало нетерпимость к инакомыслию и нетолерантное обращение с оппонентами, ограничение прессы и нарушение прав человека. В определенной мере это соответствовало действительности, поскольку изучение политических процессов приводит нас к заключению, что со стороны З. Гамсахурдиа имели место репрессии определенного типа в отношении критически настроенных к нему политических сил и медиа средств. Например, по приказу Гамсахурдиа была закрыта оппозиционная газета «Молодежь Грузии» по той причине, что она открыто призывала к национальному сопротивлению. Гиа Чантуриа, Национально-демократическая партия которого была одной из наиболее активных оппозиционных партий в тот период, был арестован по обвинению в том, что для свержения законной власти он искал помощь в Москве. Появились также сведения, что Второй канал грузинского телевидения также был закрыт, поскольку его сотрудники приняли участие в антиправительственных митингах.¹⁷²

Однако оправдание со стороны правящей элиты проведенных против них репрессий тоже не было лишено оснований, поскольку лидеры «Национального конгресса» еще за несколько месяцев до избрания З. Гамсахурдиа президентом публично заявляли о его политическом

¹⁷¹ Арканья, Г. Мифы о Звиаде Гамсахурдиа [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/tavisupali-sivrtse-giorgi-arkania-mitebi-zviad-gamvakhurdiaze/28400373.html>. (дата обращения 26.03.2017). (на груз) .

¹⁷² Johnson, N. GEORGIAN MEDIA IN THE 90s: A STEP TO LIBERTY [Electronic resource].- Access mode: <http://georgica.tsu.edu.ge/files/03-Society/Media/Bokeria&Targamadze&Ramishvili-1997.pdf> (date of the application 21.09.2017).

уничтожении. Отличился в этом лидер Национально-демократической партии Гиа Чантуриа: «Убрать Гамсахурдиа сейчас – это худший вариант. Его похоронят на «Мтацминде», как национального героя. Мы заинтересованы уничтожить его политически, а не физически».¹⁷³

О том, что подготовка к государственному перевороту началась давно и в ней, вместе с «Национальным конгрессом», участвовал находящийся в Москве Шеварднадзе, свидетельствуют слова лидера «Мхедриони» и политического оппонента З. Гамсахурдиа – Дж. Иоселиани: «Первый секретарь Гумбаридзе и шагу не ступал без согласования с Гамсахурдиа – необходимо было его убрать. Безболезненно сделать это мог Шеварднадзе. Я говорил об этом с Мгеладзе. Он согласился связаться с Шеварднадзе и решить этот вопрос. Во время одной из командировок в Москву Мгеладзе на самом деле встретился с Шеварднадзе и объяснил ему все вышеизложенное. Тот отказал, мол, он всего год как назначен по рекомендации и отправить его в отставку сейчас не получится... России сейчас не до вас... У меня дома собрались Мгеладзе, генеральный прокурор республики Вахтанг Размадзе, Гиа Чантуриа (лидер НДП), Ираклий Церетели (лидер партии Национальной независимости). Я объяснил им обстановку. И. Церетели и Г. Чантуриа скептически отнеслись к такому решению вопроса...».¹⁷⁴

В обстановке, когда шла лихорадочная политическая борьба против З. Гамсахурдиа, информацией по этому вопросу, наверное, располагало и его окружение, и об этом свидетельствует меморандум политического блока «Круглый стол – свободная Грузия», на который опирался Гамсахурдиа, опубликованный 11 сентября 1990 года в газете «Ахали ивериели». «В том случае, если будет избран национальный парламент и власть перейдет в руки антикоммунистических сил, конечно, тем самым будет покончено с

¹⁷³ Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.-С. 44. (на груз).

¹⁷⁴ Иоселиани, Дж. Три измерения/ Дж. Иоселиани. Тбилиси: Изд-во Бакур Сулакаури, 2013.- 479с.- С. 16-17 (на груз).

существованием в Грузии «имперских» структур и начнется процесс восстановления национального государства. В такой ситуации «империя» выведет на арену свой последний оплот, т.н. «Конгресс», при помощи которого попытается свергнуть национальный парламент и вызвать братоубийственную кровопролитную гражданскую войну».¹⁷⁵

Естественно, было ясно, что сразу же после прихода к власти, на что у Гамсахурдиа были большие шансы, а оппозиционеры и не скрывали это в своих заявлениях, он начнет проводить превентивные мероприятия против потенциальной контрэлиты, ориентированной на гражданскую войну и государственный переворот. Такое право у легитимной власти, конечно, было.

Свержение законной и легитимной власти Грузии, можно сказать, было результатом двухуровневого политического консенсуса. В политической организации свержения первого президента путем государственного переворота сформировавшуюся контрэлиту поддерживал политически класс США, о чем свидетельствуют два взаимосвязанных факта.

Как известно, одним из оснований для критики оппозиционерами первого президента Грузии являлась задержка процесса признания Грузии субъектом международного права западными странами. В этой связи член ближайшего окружения З. Гамсахурдиа – Т. Коридзе вспоминает следующую историю: «В конце ноября 1991 года Звиада посетила небольшая группа писателей. По его просьбе я присутствовал на этой встрече... Позиция, которую излагал писатель, звучала приблизительно так: международное признание Грузии задерживается из-за диктаторских склонностей Звиада Гамсахурдиа. Поэтому определенные круги предлагают ему, президенту страны, временно, на один-два года оставить этот пост и поехать в Европу на лечение. Финансовое обеспечение группа брала на себя.

¹⁷⁵Меморандум политических организации «Круглого стола // Ахалгазрда ивериели. – 1990. 14 июль. - С.6. (на груз).

Ответ Звиада Гамсахурдиа был таков: «Я абсолютно здоров, а в Грузии нет никакой диктатуры...».¹⁷⁶

Решительный отказ Звиада Гамсахурдиа и действия правительства еще больше обострили отношение международного сообщества к нему. В тот же период Грузию посетила группа американских конгрессменов. Делегация конгрессменов США под руководством Стена Хойера в своем отчете заявила, что «внутри нового правительства существовали острые проблемы по правам человека, которые оно не желало решать...».¹⁷⁷ Американцы заявляли, что вопрос прав человека был одной из главных причин, которая мешала всеобщему международному признанию Грузии.

В декабре, когда политический кризис достиг пика, с большой вероятностью, власть З. Гамсахурдиа поняла, что им приходилось политически противостоять с очень серьезными внешними и внутренними политическими силами. Власть выразила готовность к ведению конструктивного диалога и определенным уступкам. С этой целью З. Гамсахурдиа 21 декабря отправил членов своей политической команды под руководством Темура Коридзе и Ираклия Двалишвили для переговоров с контрэлитой. Условия правящей элиты были следующие:

- «Будет распущен кабинет министров, чтобы вместе с оппозицией началось формирование коалиционного правительства.
- Будут назначены досрочные выборы Верховного совета.
- Будет объявлен референдум доверия к президенту».¹⁷⁸

¹⁷⁶Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.- С. 48. (на груз).

¹⁷⁷Hoyer, S. Codel Hoyer in Georgia: Opposition Charges “Dictator” Gamsakhurdia Supported Coup/S. Hoyer //Secret Entire Text. Info Moscow Political Collective [Electronic resource]. - Electronic book.- 1991.- Access mode: https://idfi.ge/public/upload/IDFI_Photos_2017/achieves/Gamsakhurdia_12_Sep_1991.PDF (date of the application 14.11.2017).

¹⁷⁸Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.- С. 50. (на груз).

Однако оппозиция не пошла на эти условия. Надо предполагать, что если бы контрэлита согласилась на выдвинутые З. Гамсахурдиа условия, с их стороны стало бы невозможным замещение правящей элиты на высшей ступени политической иерархии правовыми процедурами. Авторитет первого президента в обществе и мандат доверия к нему, по-видимому, были очень высоки, что было препятствием для внутренних и внешних оппонентов.

Предположительно, это было причиной того, что через несколько часов после завершения переговоров контрэлита при помощи военизированных групп атаковала здание парламента, где находился и сам президент.

23 декабря, на третий день противостояния, известного, как «Тбилисская война», уже Шеварднадзе делает из Москвы заявление, в котором сообщает всему миру о всенародном демократическом восстании против диктатуры, проходящем в Тбилиси. За этим последовали положительные отклики на Западе.¹⁷⁹

Гражданская война длительностью в несколько дней, которую вела оппозиционная элита, закончилась 6 января 1992 года бегством З. Гамсахурдиа из Грузии. Он сперва перешел в Армению, где провел несколько дней в маленьком городке Иджеван, а потом, с помощью своего друга Джохара Дудаева, вылетел в Грозный.

Спустя несколько месяцев после бегства Гамсахурдиа по приглашению триумvirата лидеров контрэлиты (Т. Сигуа, Т. Китовани и Дж. Иоселиани) из Москвы прибыл Э. Шеварднадзе. Для его политической легитимации в 1992 году были проведены внеочередные парламентские выборы и Шеварднадзе был избран председателем парламента и фактическим правителем страны. В парламенте того времени конфигурация политических сил была весьма пестрой, поскольку он состоял из 33 мелких политических организаций с разными политическими ценностями и ориентацией.

¹⁷⁹Коридзе, Т. Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с - С. 52. (на груз).

Чтобы укрепить свою политическую власть и дистанцироваться от участвующих в перевороте политических групп, Э. Шеварднадзе поэтапно приступил к формированию политической партии, на которую мог опереться. В тот же период параллельно начали активизироваться старые коммунисты функционеры и члены партийной номенклатуры, задачей которых было полное удаление из политической системы Грузии членов диссидентского движения и их маргинализация. К ним присоединилось движение «зеленых» под руководством З. Жваниа.¹⁸⁰

В 1993 году на основе объединения различных общественных организаций было создано политическое объединение «Союз граждан Грузии». На учредительном заседании генеральным секретарем партии был избран З. Жваниа. В ней объединились группа политиков с разными идеологическими, мировоззренческими и политическими ориентациями.¹⁸¹ У политиков – членов «Союза граждан» была единственная цель – как и в случае любой партии, восход на высшую ступень иерархической лестницы общественно-политической структуры.

На первом этапе основания Союза граждан Грузии Э. Шеварднадзе всячески старался, чтобы в процессе создания партии его имя нигде не фиксировалось. Однако, как показали развившиеся позже политические события, учреждение этой партии произошло по инициативе Э. Шеварднадзе, что подтверждается заявлением избранного генеральным секретарем З. Жваниа: «Конечно, Союз граждан Грузии является абсолютно реальной опорой главы государства».¹⁸²

В процессе структурного строительства партии, как уже отмечалось, участвовали группы, созданные из конгломерата людей, находящихся на абсолютно противоположных идеологических флангах, придерживающихся

¹⁸⁰ Dolidze, V. Political parties and party development in Georgia// Central Asia and the Caucasus. -2005.- №2. – P.49-59.- P.51.

¹⁸¹ Ibid. - P.52.

¹⁸² Zhvania, Z. Interview with Z. Zhvania // The Georgian Times. -1995.- 26 January. –P.3.

разных мировоззренческих ценностей и политической ориентации. Однако внутри Союза граждан все-таки выявились два политических крыла, определяющие политическую деятельность партии. Первым крылом были грузинские «зеленые» (позже – группа «Новых реформаторов»), которые под руководством З. Жвания представляли широким слоям общества правящую партию, как современное политическое объединение западной политической ориентации, твердо стоящей на либеральной идеологической доктрине. Второе крыло состояло из старых партийных функционеров и членов номенклатуры. Источником симбиотического сосуществования этих двух политических крыльев в одной организации являлся Шеварднадзе, который контролировал административный ресурс и, вместе с тем, обладал мощной политической поддержкой западных государств.¹⁸³

С одной стороны, без Э. Шеварднадзе ни одна отдельно взятая политическая персона не смогла бы инкорпорироваться в политическую элиту и проникнуть в нее, что обусловило бы обеспечение мирного сосуществования внутри одной политической организации людей, стоящих на различных идеологических и политических платформах, особенно на первом этапе правления. С другой стороны, самому Шеварднадзе требовалось наличие двух крыльев внутри контролируемой им партийной структуры, так как он доверял старым коммунистам-функционерам и партийной номенклатуре, как своим старым соратникам, а при помощи «новых реформаторов» маскировал деятельность партии либеральной идеологией и верностью западным политическим ценностям.

С победой Шеварднадзе и «Союза граждан» на президентских и парламентских выборах 1995 года и обеспечением конституционного большинства в Грузии сформировалась правящая политическая элита нового типа, в которой из государственной управленческой системы было полностью

¹⁸³*Dolidze, V. Political parties and party development in Georgia// Central Asia and the Caucasus. -2005.- №2. – P.49-59. - P.52.*

удалено диссидентское крыло политической элиты, мобилизованное и консолидированное вокруг З. Гамсахурдиа.

Сформированная по результатам президентских и парламентских выборов политическая элита владела политической властью до мирного переворота 2003 года, который известен под названием «Революции роз». Хотя в течение короткого исторического периода в политической элите поэтапно происходил процесс пополнения-обновления и рекрутирования, но в целом указанная политическая элита сохранила бразды правления страной в течение следующих 8 лет.

8-летнее правление Шеварднадзе не оправдало выданный обществом аванс. Не решенные правящей элитой социальные и экономические проблемы, рост коррупции и ее невиданные масштабы опустили степень доверия к власти абсолютного большинства общества ниже критической отметки. Падение мандата доверия вызвало противостояние внутри партии между двумя крыльями политической группировки. Крыло «реформаторов» Жвания-Саакашвили вступило в противостояние со второй, номенклатурной политической группировкой Союза граждан. Еще будучи во власти в ранге министра юстиции, М. Саакашвили в прямых телевизионных эфирах довольно популистским образом уличал в коррупции видных представителей политической элиты. Тем самым он пытался отмежеваться от «Союза граждан», который в глазах широких общественных масс встал на путь к банкротству, а параллельно пытался создать себе имидж политика, борющегося с коррупцией. Этими политическими популистскими шагами М. Саакашвили хотел нарастить собственный политический капитал и представить свою персону лидером альтернативной власти политической группировки.

13 сентября 2001 года, перешедший в оппозицию М. Саакашвили учредил партию «Единое национальное движение» и на учредительном

съезде, на котором присутствовали 2000 делегатов, был избран председателем партии.¹⁸⁴

Чуть позже в оппозицию ушел бывший генеральный секретарь Союза граждан Грузии З. Жвания. В 2002 году он, подобно Саакашвили, учредил оппозиционно настроенную к власти партию «Объединенные демократы», к деятельности которой подключилась Н. Бурджанадзе.

С учетом развивающихся в рамках политической системы политических процессов поэтапно происходило формирование оппозиционной контрэлиты, которая в итоге довела дело до мирного государственного переворота, как было сказано выше, до «Революции роз», во главе осуществления которой стоял политический триумvirат в составе М. Саакашвили, З. Жвания и Н. Бурджанадзе.

Однако, «Революция роз» сопровождалась довольно интересными политическими перипетиями, связанными с ноябрьскими парламентскими выборами 2003 года.

Переход в прошлом лидеров правительственной партии в оппозицию и учреждение ими партий подтолкнули предреволюционную подготовку. В развитие политических процессов революционным путем, кроме политической контрэлиты, достаточно важный вклад внесли неправительственные организации (НПО), финансируемые из западных фондов. Об этом свидетельствует хотя бы учреждение за полтора года до выборов неправительственной организации «Кмара». Примерно 1500 членов этой ориентированной на протест и революцию организации, по инициативе М. Саакашвили и З. Жвания, прошли подготовку и тренинги в Белграде у своих коллег из идентичной организации «Отпор».¹⁸⁵

¹⁸⁴Кешелава, В. Политические партии Грузии / В. Кешелава. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2003.- 243с.-С. 58 (на груз).

¹⁸⁵Кара-Мурза, С. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2005.- 528с. -С. 206.

Тут же надо отметить, что до выборов «Кмара» и организация «За справедливые выборы» (ISFED) для финансирования проектов в виде грантов получили от грузинского филиала Фонда Сороса (OSGF) 700 тысяч долларов США, что свидетельствует об активном участии США, имеющих в регионе геополитические интересы, в процессе прихода к власти контрэлиты.¹⁸⁶

Что касается «революционного» завершения политических событий, это было продуктом парламентских выборов 2 ноября. Как известно, по данным ЦИК, в парламентских выборах победила проправительственная партия «За новую Грузию», которая должна была стать опорой Шеварднадзе в законодательном органе созыва 2003 года. Однако, по результатам профинансированного посольством США экзит-полла, которые озвучила телекомпания «Рустави-2», находящаяся в авангарде западной пропаганды, победу одержала политический блок, созданный вокруг партии Михаила Саакашвили «Единое национальное движение». После объявления результатов экзит-полла оппозиционная контрэлита во главе с М. Саакашвили, З. Жвания и Н. Бурджанадзе, призвала народ выступить против фальсифицирования выборов и не признавать их окончательные результаты. Обращение лидеров контрэлиты к обществу принесло свои плоды и в стране начались стихийные уличные акции. В то же время, в дело включается Государственный департамент США, который 21 ноября официально признала результаты выборов сфальсифицированными.¹⁸⁷

Это следовало считать одним из намеков для контрэлиты к принятию радикальных мер. Около 50 тысяч участников манифестации 22 ноября под руководством триумвирата решили сорвать заседание парламента, на котором должна была состояться легитимация парламента третьего созыва.

На проходящее в законодательном органе заседание ворвались экзальтированные митингующие с криками «в отставку!» «в отставку!».

¹⁸⁶ Кара-Мурза, С. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2005.- 528с. -С. 210.

¹⁸⁷ Там же. - С. 207.

Охрана Э. Шеварднадзе была вынуждена вывести из здания парламента пока еще действующего президента. Н. Бурджанадзе, которая была председателем парламента прежнего созыва, со ссылкой на Конституцию Грузии, в присутствии митингующих объявила себя исполняющим обязанности президента. По Конституции, при недееспособности президента политическая власть переходит в руки председателя парламента.¹⁸⁸

Ночью 23 ноября под давлением США извне и широких масс общества внутри страны, и при ходатайстве министра иностранных дел Российской федерации Игоря Иванова на встрече с оппозиционным триумvirатом Э. Шеварднадзе сделал заявление об отставке.

Через несколько месяцев после его отставки, в январе 2004 года Михаил Саакашвили получил 96,7% голосов на президентских выборах и стал третьим президентом Грузии.¹⁸⁹

В результате внесенных в Конституцию Грузии изменений страна от президентской модели правления перешла на полупрезидентскую систему, после чего государственные посты должностной иерархии власти среди политического триумvirата распределились следующим образом: как уже было сказано, президентом был избран М. Саакашвили, пост премьера получил З. Жвания, а Н. Бурджанадзе парламент вновь избрал спикером законодательного органа.

Формирование правительственной политической элиты на этом не закончилось и из гражданского сектора произошло рекрутирование в политическую элиту представителей, принявших активное участие в «Революции роз».

Этим актом сформировалась постшеварднадзевская правящая элита, политические и ценностные ориентиры которой были определены в рамках либерально-идеологической парадигмы, а внешнеполитический вектор был

¹⁸⁸ «Конституция Грузии». Тбилиси: Саканонмдебло мацне, 1995.-102с.- С.50. (на груз).

¹⁸⁹ Убилава, И.Д. Политическая элита Грузии и механизмы ее формирования / И.Д. Убилава, Н.В. Шуленина // PolitBook. - 2018.- №1.-С.128-149. -С. 143.

направлен, в первую очередь, на Соединенные Штаты и интеграцию в евроатлантические структуры.

Если теорию революции А. Грамши операционализировать с произошедшим в Грузии государственным переворотом, известным, как «Революция роз», когда одна политическая элита М. Саакашвили на высшей ступени вертикали власти сменила вторую политическую элиту Э. Шеварднадзе, то случившийся факт свободно можно назвать революцией. Так как М. Саакашвили и его политическая команда в лице «Новых реформаторов» попытались на практике осуществить глубокие структурно-функциональные изменения как в структурах государственной власти, так и во всех сферах общественно-политической жизни традиционного грузинского социума, на основании принудительного внедрения сверху либерально-индивидуалистских культурных ценностей и девальвации традиционных православных культурных нормативов. Целью этих, предпринятых ими политических шагов было изменение цивилизационно-геополитического кода Грузии и превращение ее из постсоветской страны в страну «новой демократии».

Тут же следует учесть, что «молодые революционеры» и их соратники из политических и общественных организаций были вооружены теоретическими постулатами Джина Шарпа, которые он передал в труде: «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения».¹⁹⁰ По мнению многих ученых, теория революции Антонио Грамши является базисом именно концепции Дж. Шарпа.¹⁹¹

Грузинский «революционный» триумвират сразу же после прихода к власти вознамерился трансформировать традиционное православное общество за счет трансплантации модернистских ценностных элементов и полного изгнания традиционных культурных нормативов. Правящая элита

¹⁹⁰ Кара-Мурза, С. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2005.- 528с.- С.30.

¹⁹¹ Там же. -С.30.

попыталась провести процесс модернизации сверху, строгими, негуманными, резко авторитарными и волюнтаристскими методами. На первом этапе их задачей было институциональное строительство, формализация социальных отношений на его основании и искоренение неформальных правил отношений, характерных для традиционных обществ, что характерно также для грузинского общества. Один из интеллектуальных опор «революционеров», активный сторонник и участник «революции» Г. Нодиа, еще во время пребывания в гражданском секторе, разъяснил курс пришедшей к власти в результате «Революции роз» политической элиты следующим образом: «Мне кажется, что курс этого правительства... в первую очередь, произвести импорт экономической политики и эффективного государственного аппарата, а чисто демократические институты, такие, как местное самоуправление – подождут»¹⁹². Грузинская либеральная политическая элита, при имплементации в практику своих теоретических целей, руководствовалась подходом известного либерального мыслителя Джона Стюарта Милля: «Свобода, как принцип, неприложима к положению вещей, когда человечество еще не достигло способности совершенствоваться путем свободной и равной дискуссии... До этого времени люди могут оставаться варварами, а деспотизм – законный способ управления варварами, если он служит цели их исправления и используемые средства действительно направлены к этой цели»¹⁹³.

Политическая элита объясняла необходимость процесса общественной трансформации тем, что становление западных политических ценностей и стиля западного либерально-модернистского мышления должно было поднять уровень общественного развития до такой кондиции, которая дала бы возможность Грузинскому государству интегрироваться в евроатлантические структуры и общественно-политическое пространство. По их расчетам,

¹⁹² Девдариани, Н. Стратегия лозы / Н. Девдариани. Тбилиси: «Диоген», 2008. -304с.-С.16. (на груз).

¹⁹³ Маркузе, Г. Критическая теория общества / Г. Маркузе. М.: Астрель, 2011.-384с. -С.104.

интеграция Грузии в западные структуры и геополитическое пространство должны были принести социально-экономический прогресс и восстановление территориальной целостности.

Но проведенные ими реформы принесли абсолютно противоположный результат. Социально-экономическое положение ухудшилось, по результатам российско-грузинского вооруженного конфликта отколовшиеся территории еще больше отдалились от Грузии и, что главное, преследование традиционных православных ценностей вызвало в большинстве общества сильное недовольство. Все это дало толчок обратной реакции протеста из низших слоев общества, падению авторитета правящей элиты, началу процесса делегитимации, недоверию к государственно-политическим институтам и, соответственно, наступление кризиса легитимности сопровождалось ростом религиозного фактора в общественно-политической жизни.

В противовес росту недоверия к политическим институтам, безгранично вырос авторитет православной церкви и доверие к ней. Об этом свидетельствует социологический опрос, проведенный в 2008 году исследовательской группой под руководством профессора Тбилисского Государственного Университета С. Дундуа. Существенное количество опрошенных, в частности, 99,3% проявляло безусловное доверие к православной церкви и признавало ее авторитет.¹⁹⁴

Рассмотренная выше обстановка вполне естественно вызвала волну протеста против вооруженной ультрамодернистскими и ультралиберальными идеями политической элиты. Широкие протестные выступления имели место 7 ноября 2007 года и 26 мая 2011 года, которые правящая элита жестоко разогнала при помощи отрядов специального назначения. Были и

¹⁹⁴*Dundua, S. Religious factors in Georgian politics // Central Asia and the Caucasus. – 2010. -№1. – P.173-180.- P.178.*

человеческие жертвы. Но это не погасило заряд протеста в обществе, а наоборот, акции протеста против власти приняли перманентный характер.

Развивающиеся политические события породили в массах потребность формирования на «шахматной доске» политической системы новой политической силы, а точнее, новой контрэлиты. В такой обстановке, за год до парламентских выборов 2012 года в политическую жизнь входит известный бизнесмен, владеющий огромным социальным и финансовым капиталом Бидзина Иванишвили. Первым политическим шагом бизнесмена, превратившегося в политика, было учреждение партии «Грузинская мечта», на базе которой к выборам 2012 года сформировался политический блок «Грузинская мечта – демократическая Грузия», представляющий собой объединение 7 оппозиционных партий.¹⁹⁵

В контрэлите, созданной в противовес правящей элите, инкорпорировались такие политические силы и персоны, чьи ценностные, мировоззренческие ориентиры и политические ценности отличались друг от друга, но их объединяли капитал Б. Иванишвили и «образ общего врага» в лице М. Саакашвили и консолидированной вокруг него политической элиты.

На первом этапе возможность смены правящей элиты не наблюдалась. Однако загруженные в социальных сетях за несколько дней до выборов видео, отражавшие кадры ужасных пыток в тюрьмах, вызвали возмущение абсолютного большинства общества и, соответственно, их мобилизацию и консолидацию вокруг контрэлиты.

Распространение перед выборами разоблачительных кадров проявленного правящей элитой культа насилия, негуманного обращения с беспомощными людьми и насаждения аморальных, нехристианских правил игры создало угрозу стабильному функционированию политической системы Грузии.

¹⁹⁵ Грузинские новости// Газета Резонанс.- 2011.- 14 ноября.- С.6. (на груз).

Если опереться на концепцию американского политического ученого и теоретика политической системы Дэвида Истона, для стабильного функционирования политической системы и во избежание стрессового состояния, необходимо, чтобы:

- «Государство предложило обществу ценности;
- Вынудило большинство общества признать эти ценности, как обязательные к выполнению».¹⁹⁶

Когда Истоновским условиям для стабильного функционирования политической системы стала угрожать опасность, к делу подключился посол Америки в Грузии Ричард Норланд. Вмешательство посла обусловило признание со стороны М. Саакашвили поражения правящей партии на парламентских выборах, но в законодательном органе конфигурация политических сил распределилась таким образом, что 55% получила «Грузинская мечта – демократическая Грузия», а меньшинством в 39% в парламент вошла партия президента Саакашвили «Национальное движение». И это в то время, когда по результатам экзит-поллов процентное соотношение было 70,2–24,6%.

Законодательный орган Грузии сформировался политической структурой с двумя политическими субъектами, где тон политической жизни задавали два прозападных политических объединения.

Вхождение «Грузинской мечты – демократической Грузии» большинством в парламент Грузии вызвало переход политической системы Грузии в «коабитационный» режим функционирования. Кабинет министров контролировало парламентское большинство, а администрацию президента – лидер имеющей парламентской меньшинство партии М. Саакашвили. «Коабитационная» модель длилась до октябрьских президентских выборов 2013 года.

¹⁹⁶ Истон, Д. Категории системного анализа политики [Электронный ресурс]. -[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt27.htm> (дата обращения 25.10.2017).

Победа на президентских выборах не пользующегося большим авторитетом у широких слоев общества, но приемлемого для Б. Иванишвили кандидата – Георгия Маргвелашивили – окончательно поставила точку пребыванию в обществе контролируемой Саакашвили политической элиты.

Новая правящая элита была укомплектована из политических групп и персон, приемлемых для нового «национального лидера» и посольства США. Несмотря на то, что через год после победы на выборах Б. Иванишвили ушел из политики, его обвиняют во внедрении модели неформального правления и в фактическом управлении страной без всякого политического статуса. Такое предположение подкрепляется низким общественным авторитетом выбранных им фигур и критически низким пределом степени доверия к ним низшего слоя социума.

Восхождением партии «Грузинской мечты» на высшую ступень структурной иерархии власти в истории независимой Грузии впервые была зафиксирована смена политической элиты контрэлитой при полном соблюдении конституционных и правовых процедур, с использованием механизма выборов.

2.3. Внешнеполитическая ориентация политических элит Грузии и источники ее происхождения

Существует много определений малых стран, но при дефиниции внимание заостряется на их территориальную величину, военно-политическую мощь и уровень влияния. Государства, имеющие низкий показатель военно-политического влияния, рассматриваются, как маленькие страны. В научной литературе маленькие страны часто называют также слабыми государствами¹⁹⁷, которые не способны функционировать

¹⁹⁷Рондели, А. Международные отношения/ А. Рондели. Тбилиси: «Некери», 2006.-208с.-С.274. (на груз).

самостоятельно и для обеспечения безопасности и жизнеспособности в сложной международной структуре, вынуждены искать большого союзника, чтобы компенсировать свою слабость. Несмотря на наличие многообразных дефиниций маленьких и слабых государств, суть во всех случаях почти идентична. Например, американский ученый Р. Ротстайн разъясняет это следующим образом: «Маленькая страна — это такое государство, которое осознает, что оно не может обеспечить свою безопасность, используя имеющиеся под рукой возможности и, следовательно, в основном должно опираться на полученную от другого государства помощь»¹⁹⁸.

Внешняя политика малых и слабых государств, на протяжении всей истории их функционирования, посредством собственных политических элит, в основном, направлена на проведение политического курса, который обуславливает их объединение в союз, созданный под эгидой какого-нибудь большого государства. Именно таким путем происходит «одоление силы» в международных отношениях¹⁹⁹.

Однако, в процессе определения внешнеполитического курса любой маленькой страны и осуществления его основных направлений политические элиты пытаются с учетом механизмов баланса сил, в рамках имеющегося равновесия решить, какая внешнеполитическая ориентация должна быть выбрана тем или иным слабым государством.

В общем, определение внешнеполитического курса и взаимоотношения с большими государствами требуют от руководящих кругов маленьких стран высокого уровня политического профессионализма. От интеллекта и опыта политических элит зависит, насколько эффективно и правильно проводят они внешнюю политику маленькой страны с использованием подручных

¹⁹⁸*Rothstein, R.L. Alliances and Small Powers: First Published. - New York and London: Columbia University Press, 1968. – 331p. – P.29. (Professional English).*

¹⁹⁹*Кнутсен, О. Маленькое Государство: проблемы безопасности// Политика. -1991. -№4. – С.24-37. -С. 31 (на груз).*

средств²⁰⁰. А основной задачей политических элит слабых государств является защита национальных интересов, которые проходят через сохранение территориальной целостности и, по мере возможности, обеспечение суверенного функционирования.

В результате поражения Советского Союза в «холодной войне», на основании начала центробежных и дезинтеграционных процессов в советском государстве, кроме Российской Федерации, образовались 14 маленьких государств. Грузия, как государство, тоже была продуктом указанных глобальных процессов. При обобщении сформированных в связи с маленькими странами теоретических дефиниций в отношении Грузии она по любой классификации принадлежит категории маленьких и слабых государств, внешняя политика которого была определена желанием поиска союзника в лице сильного и большого государства.

После демонтажа биполярной системы магистральной задачей Североатлантического альянса и Евросоюза осталось расширение в восточном направлении. Образование факторов, определяющих логические и обязательные причины, вызывающие расширение западных структур, связаны с: «результатом благоприятного исхода «холодной войны»... Итак, у Европейского союза и НАТО нет выбора: чтобы не потерять приобретенные в «холодной войне» лавры, они вынуждены расширяться...»²⁰¹.

Экспансивный дрейф евроатлантических структур в восточном направлении, в свою очередь, вызвал поэтапное проникновение в постсоветское пространство, где США взяли на себя роль и функцию западного государства-лидера. Соединенные Штаты попытались включить Грузию, подобно другим маленьким государствам, в зону своего эксклюзивного влияния путем установления контроля над местными

²⁰⁰ Кнутсен, О. Сравнительный анализ безопасности маленьких стран/ О. Кнутсен. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1999. 122с.- С. 34 (на груз).

²⁰¹ Бжезинский, Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. М.: «Международные отношения», 2010. – 264 с.- С.120.

политическими элитами. Со стороны американцев началась целенаправленная работа для интеграции Украины и Грузии в НАТО²⁰².

Именно активность политического истеблишмента Соединенных Штатов определила внешнеполитическую ориентацию политических элит Грузии. Следует отметить, что возникшие после распада Советского Союза глобальные политические процессы обусловили заполнение геополитического вакуума, вызванного слабостью правопреемника советского государства – Российской Федерации – конкурентным геополитическим актором. В данном случае речь идет о НАТО и его лидере Америке.

В случае Грузии многие эксперты считают, что формирование ядра прозападных политических элит началось не с периода правления М. Саакашвили, а с начала 90-х годов, когда Соединенными Штатами управляла демократическая администрация Б. Клинтона²⁰³. С этого же периода, при помощи контролируемых и финансируемых ими средств массовой информации, начинается формирование общественного мнения, ориентированного на Запад и Соединенные штаты.

Несмотря на все это, для исследования предпочтительнее детально рассмотреть внешнеполитические ориентации правящих элит Грузии, их причины и источники происхождения.

Очень сложно проводить политический анализ внешнеполитической ориентации и внешнеполитических приоритетов центральной власти и превратившегося позже в контрэлиту политического класса в период правления З. Гамсахурдиа. Это легко объяснить, поскольку пребывание во власти правящей элиты, сформированной на первом этапе функционирования независимой Грузии, оказалось краткосрочным. Несмотря на это, на разных этапах деятельности З. Гамсахурдиа все-таки имел сконструированные на

²⁰² Бжезинский, Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. М.: «Международные отношения», 2010. – 264 с. - С. 122.

²⁰³ Рцхиладзе, Г. Основы внешней политики США по американским и европейским авторам - выводы для Грузии/ Г. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Книжная мастерская», 2008.- 265с.-С.253. (на груз).

уровне идей внешнеполитические ориентиры, часто претерпевающие метаморфозы.

Несмотря на это, внешнеполитический курс З. Гамсахурдиа и его политического окружения можно разделить на два этапа. Первый этап охватывает период пребывания З. Гамсахурдиа у власти, а второй этап начинается после свержения первой правящей элиты независимой Грузии, с периода превращения ее в контрэлиту.

В начальные годы де факто отделения Грузии от Советского Союза внешнеполитическая ориентация мобилизованной вокруг первого президента политической элиты была туманной. Ни в одном созданном ими официальном документе не фиксируются четко определенные и понятно заявленные внешнеполитические приоритеты. Существует только один документ, где на основании анализа одного из пассажей содержания можно на уровне предположения рассуждать о внешнеполитической ориентации правящей элиты. Упомянутый пассаж встречается в программном документе политического блока «Круглый стол – свободная Грузия» (на который опирался первый президент З. Гамсахурдиа) о плане развития страны, об экономической и политической платформе Грузии. В одном из отрывков этого документа читаем: «Поэтому, если сегодня кто-то и поддержит Грузию в случае конфликта со странами Востока, так же, как и в случае конфликта с Россией, это будет только мировое сообщество и западный мир, с которым Грузия свяжется по Черному морю, через Болгарию и Румынию»²⁰⁴.

Даже и без этого, при рассуждении на уровне предположений, можно заключить, что политическая элита Грузии того времени, с учетом имеющейся геополитической реальности, была бы вынуждена проводить проамериканский внешнеполитический курс. Причина проста, находящийся на грани распада Советский Союз и образованный после его окончательного

²⁰⁴Меморандум политических организации «Круглого стола // Ахалгазрда ивериели. – 1990. 14 июль. - С. 4-6.-С. 4. (на груз).

распада правопреемник советского государства – Российская Федерация была крайне ослаблена и деморализована политически, экономически, а также с военно-стратегической точки зрения. Она не была способна самостоятельно защищать свои геополитические и геостратегические интересы перед конкурентом – геополитическим актором.

Поэтому, когда Российская федерация находилась в режиме фактического выхода из региона, власть Грузии, соответственно, должна была действовать, как правящая элита любого маленького и слабого государства, исходя из принципов прагматичной и реальной политики, что подразумевает переход в геополитический фарватер нового сильного и большого союзника. Это в той обстановке, когда победитель в «холодной войне», крупнейший геополитический актор США, в условиях отсутствия фактического конкурента и, вместе с тем, в рамках формируемой униполярной международной системы, пытался освоить регион геостратегически и геополитически.

Однако следует учитывать и тот факт, что тогдашнее правительство Соединенных Штатов проявляло не слишком большой интерес к поддержке грузинской правящей элиты. В этом случае нужно учесть глобальный контекст, то есть, в каких условиях протекали отношения Советского Союза и США. Этот тот период, когда Соединенные Штаты в процессе взаимоотношений с советским государством смогли оформить и превратить в международную правовую норму все приемлемые для них договоры. В частности, 31 июля 1991 года, США добились заключения самого важного договора с Советским Союзом по поводу вооружения, когда Буш и Горбачев в результате долгих переговоров подписали в Москве «Договор о сокращении стратегического вооружения».²⁰⁵

²⁰⁵ По этому соглашению, ядерный арсенал обеих сторон сокращался на 30–40%, но даже это сокращение показалось незначительным после подписанного президентом Бушем и президентом Российской Федерации Борисом Ельциным договора, по которому к 2003 году «ракеты с боеголовками» должны были быть полностью уничтожены. Оба соглашения примерно на две трети уменьшали количество ядерного оружия в Европе, с 21000 до 6000–7000 единиц.

В таких условиях, когда руководству Соединенных Штатов удавалось оформлять с советским руководством выгодные и приемлемые для себя договоры, это резко ослабляло советское государство на внешнеполитической арене, а на глобальном уровне держало его в режиме геополитического отступления. Естественно, в данной обстановке в политические интересы правящей элиты Америки вовсе не входило форсирование политических процессов с точки зрения оказания особенной политической помощи национальным властям, так как в Соединенных Штатах уже осознали, что советское государство считает последние дни функционирования-существования. Для иллюстрации приведем заявление государственного секретаря США Джеймса Бейкера, которое он сделал в Москве во время встречи с З. Гамсахурдиа: «Мы вам поможем, Советский Союз на грани распада, только не спешите».²⁰⁶

Однако, в период после осложнения отношений со значительной частью политического истеблишмента США, о чем мы уже говорили выше, внешнеполитический вектор З. Гамсахурдиа претерпел существенные изменения, что выражалось в идее создания единого Кавказа в виде «Кавказского дома».

С 1991 года, когда З. Гамсахурдиа начал проповедовать идею «Кавказского дома и единства кавказцев», это даже стало государственной идеологией власти. В основу идеи легла известная теория гениального грузинского лингвиста Арнольда Чикобава о единстве иберийско-кавказских языков, согласно которой, картвельские (грузинский, мегрельско-чанский, сванский), а также абхазско-адыгейский, вайнахский (чечено-ингушский) и кистинско-бацбский (дагестанский) языки произошли от общего корня. Так что, несмотря на разную конфессиональную принадлежность, они являются

²⁰⁶Гамсахурдиа, З. Гамсахурдиа к Бейкеру: «США должны положить конец рабству народам»/ Звиад Гамсахурдиа // Республика Грузия. - 1991. – 14 декабря. - С.2. (на груз).

родственными народами²⁰⁷. Как заявлял З. Гамсахурдия, «Нашей целью будет консолидация Кавказа, его освобождение из клещей империй...»²⁰⁸. Анализ контента предложения позволяет предположить, что целью автора было создание совершенно нового геополитического проекта, равняясь на идею единого Кавказа. Это должно было произойти на основании консолидации этнических групп, целью которой было бы формирование независимого на глобальном уровне, свободного от всех внешних сил геополитического субъекта.

Однако ни в одном документе не фиксируется, на каких принципах должна была опираться практическая реализация «Кавказского дома» и по какой модели государственного территориального устройства и управления должен был быть построен единый Кавказ.

Что касается второго этапа, который охватывает период устранения из власти неконституционным путем мобилизованной вокруг З. Гамсахурдия элиты и ее формирования контрэлитой, то его внешнеполитические ориентиры радикально меняются. С ориентации на Запад он в своем воображении прогрессирует в направлении ориентации на традиционную, православную Россию, о чем свидетельствует отрывок из интервью З. Гамсахурдия Санкт-Петербургскому изданию «Народная правда»: «Правительства, которых вы называете демократическими, на самом деле уже давно отошли от демократии. Демократия превратилась в пустое слово, которое произвольно используют для маскировки тех или иных политических интересов Запада. Когда эти западные правительства хотят в каком-то регионе усилить свое влияние и военное присутствие, тогда они сперва пытаются подкупить правительство этой страны, а получив отпор, просто свергают законную власть. При этом для них не имеет никакого значения характер свергнутого ими режима: демократический он или авторитарный. Этот

²⁰⁷ От политических землетрясении уничтожился «кавказский дом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://experti.ge/1999kavkasiuri_saxlis_idea.htm (дата обращения 15.01.2018). (на груз).

²⁰⁸ Там же.

хищнический подход во взаимоотношениях с другими странами сейчас окончательно утвердился в странах НАТО. Примечательно, что правительства наиболее могущественных стран Запада уже не считают нужным маскировать свои намерения, а открыто и цинично попирают волю другого народа. Именно это и произошло в Грузии. Они ставят своей целью геноцид других народов за исключением одной определенной группы из всего населения планеты. Эта группа тесно связана с Соединенными Штатами и Европой и рвется к мировому господству. В общем, я бы назвал это евро-американским империализмом. Главной ударной силой у них выступают США. Можно сказать, что военный переворот в Грузии был осуществлен из-за океана при личном участии государственного секретаря Джеймса Бейкера и с благословения Буша. Для меня не чужд пророссийский настрой, я всегда стремился иметь самые тесные связи с Россией, мечтал, чтобы у Грузии был естественным союзник в лице своего великого восточного соседа. Но это не устраивало западный мир и послушное ему правительство России...»²⁰⁹.

В качестве заключения следует сказать, что на первом этапе внешнеполитическую ориентацию политической элиты периода З. Гамсахурдиа, с учетом вынужденного прагматизма либо волевой формы, можно определить, как внешнеполитический вектор, ориентированный на попытку ведения независимой от либерально-глобалистского геополитического фарватера внешней политики.

На втором этапе изменение внешнеполитического вектора находящегося в изгнании первого президента Грузии коррелирует с изменением отношения либеральной политической элиты Соединенных Штатов к консервативно-либеральной политической элите З. Гамсахурдиа с позитивного в направлении негативного, что в итоге обусловило свержение

²⁰⁹ Гамсахурдиа, З. У Животных нет Национальности: Еженедельник №41 // Народная правда. - 1992.-11сентября. -С.3.

законной власти. Данный факт, соответственно, определил изменение внешнеполитического курса З. Гамсахурдиа в плане внешнеполитической ориентации на Россию.

Фактором, обусловившим внешнюю политику второго президента Э. Шеварднадзе, являлся баланс интересов существующих внутри правящей политической элиты политических групп, который опирался на конфигурацию данных политических групп на верхней ступени иерархической лестницы общественно-политической структуры. Опираясь на проанализированную выше конфигурацию и на основе стоящих за ними глобальных политических сил, Э. Шеварднадзе пытался определить внешнеполитическую стратегию страны.

Несмотря на все это, по мнению многих, анализ внешнеполитических действий Э. Шеварднадзе приводит нас к выводу, что он был политической персоной, который первым приступил к реализации прозападного и преимущественно проамериканского внешнеполитического курса не на уровне идеи, а на основе практических действий²¹⁰. Но следует отметить, что по наблюдениям за внешнеполитическими шагами Э. Шеварднадзе, минимум в первом периоде его правления (во всяком случае, при внешнем наблюдении было видно именно так), его внешнеполитический курс был ориентирован между Российской Федерацией и США, на соблюдении принципа, основанного на механизм равновесия интересов.

Однако анализ контента его заявлений не позволяет точно и четко определить реальную внешнеполитическую ориентацию Э. Шеварднадзе, так как на протяжении всей политической карьеры он действовал по следующей политической формуле: «говорил одно, думал второе и делал третье». Что важнее всего, главной задачей этой формулы было лишь сохранение власти, и ни в коем случае – действие в национальных интересах страны.

²¹⁰ Внешний курс Грузии в программах политических партии: полученный опыт и использованные возможности [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://politikuripartiebi.wordpress.com/2013/05/20/> (дата обращения 16.08.2017).(на груз).

Наглядный пример действия по данной политической формуле – сделанное Шеварднадзе заявление в январе 2002 года после визита секретаря Совета безопасности России Владимира Рушайло: «Для Грузии Россия незаменима и как ближайший сосед, и как стратегический союзник»²¹¹. Это заявление президента Грузии в то время породило в прозападном политическом спектре подозрение, что на повестке дня может встать вопрос о продлении срока пребывания дислоцированных в Ахалкалаки и Батуми военных баз²¹². Эта тематика была в Грузии того периода очень актуальной, так как прозападные политические силы считали закрытие российских военных баз важнейшим фактором в деле ослабления геополитического влияния Российской Федерации и, соответственно, усиления влияния США.

Параллельно президенту, руководитель Департамента по связям с общественностью Министерства иностранных дел Грузии Каха Сихарулидзе во время устроенного для журналистов брифинга сделал совершенно противоположное заявление по вопросу сроков вывода российских баз из Грузии: «Наша позиция неизменна – три года. И в этот раз государственная делегация уже предложила и везет с собой конкретный план ликвидации этих двух баз»²¹³. Невозможно, с одной стороны, объявлять страну «союзником», а с другой стороны, категорическим тоном требовать закрытия военных баз «союзного государства».

Поэтому внешнюю политику Э. Шеварднадзе и консолидированного вокруг него политического класса все же следует оценить, как замаскированную принципом взаимного балансирования проатлантическую

²¹¹ *Ликликадзе, К.* Во внешней политике Грузии усиливается «Российский вектор» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/1518726.html> (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

²¹² Там же.

²¹³ *Ликликадзе, К.* Во внешней политике Грузии усиливается «Российский вектор» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/1518726.html> (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

внешнеполитическую ориентацию. К тому же, в виде дополнения нужно сказать, что в период правления постгамсахурдиевской политической элиты имело место включение Грузии в те геополитические и геоэкономические проекты, «проектировщиком» которых был лидер западного мира – США. Наглядным примером этого является вступление Грузии в Совет Европы в 1999 году, во время президентства Э. Шеварднадзе, и включение Грузии в такие глобальные проекты, как Баку — Тбилиси – Супса, Баку — Тбилиси – Джейхан и газопровод, связывающий Среднюю Азию с Западной Европой²¹⁴.

Кроме политики, основанной на механизм взаимного балансирования, внешняя политика сформировавшейся под лидерством Э. Шеварднадзе политической элиты параллельно охватывала и третий вектор, который был ориентирован на превращение Северного и Южного Кавказа в единый политический организм.

Как известно, примерно в том же периоде, во время визита Гейдара Алиева в Грузию, был подписан меморандум «О мире и сотрудничестве на Кавказе». Целью этой инициативы было «задействование фактора внутри кавказского диалога для достижения мира и стабильности на Кавказе». Вместе с тем, Эдуард Шеварднадзе заявил, что этот документ «открытый и к нему могут присоединиться все заинтересованные стороны»²¹⁵. В рамках этой же инициативы, в 1996 году Грузию с визитом посетил президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов, который разъяснил суть визита следующим образом: «Живущие на Кавказе народы на протяжении веков сформировались в один генотип, следовательно, Кавказ является одним единым организмом и политический процесс также должен быть единым».²¹⁶ Исходя из указанного заявления и разработанной Шеварднадзе-Алиевым политической концепции,

²¹⁴Мацаберидзе, М. Южный Кавказ в глобальной перспективе. Курс лекции для магистров / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2009. 110с.-С.13. (на груз).

²¹⁵Эдуард Шеварднадзе и Кавказ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://experti.ge/eduard/shevardnadze dakavkasia.htm> (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

²¹⁶ Там же.

которая представляла в виде «кавказской инициативы», она должна была быть по своей сути антироссийской, так как формирование единого политического организма, в свою очередь, подразумевает практическую реализацию идеи единого Кавказа, с перспективой отрыва от России. К тому же, как выясняется, в осуществлении «кавказской инициативы» активно участвовали Турция и западноевропейские государства²¹⁷.

Этим Э. Шеварднадзе пытался создать единую кавказскую геополитическую структуру, что реально подразумевало отрыв данного географического пространства от России и, с помощью Турции, усиление на Кавказе влияния НАТО, как важнейшего института реализации внешнеполитических интересов Соединенных Штатов Америки. Этот факт также свидетельствует о попытке второй по очереди правящей элиты независимой Грузии – проводить проамериканский внешнеполитический курс в рамках замаскированного формата.

Если в первую пятилетку правления политическая элита пыталась замаскировать внешнеполитическую ориентацию и не фиксировать четкую форму курса, после выборов Парламента Грузии во втором созыве и президента Э. Шеварднадзе на второй срок, внешнеполитический вектор правящей элиты поместился в более четкий и явно прозападный геополитический фарватер.

Власть Э. Шеварднадзе в ноябре 2002 года сделала заявление, которым выразила желание вступить в НАТО. В том же году происходит интенсификация отношений с США в плане военного сотрудничества. Правительство Соединенных Штатов начинает 64-миллионную программу обучения и оснащения под эгидой борьбы против терроризма. Перевод грузинской армии на стандарты НАТО прямо коррелировал с ростом роли и

²¹⁷Эдуард Шеварднадзе и Кавказ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://experti.ge/eduard/shevardnadze dakavkasia.htm> (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

влияния Америки в военном ведомстве Грузии, что прямо пропорционально отражалось на усилении влияния США в Грузии.

Именно на этом факте обостряли внимание лидеры прозванного пророссийской партией политического объединения «Единство» Дж. Патиашвили и А. Чачия. Они видели в указанных внешнеполитических шагах грузинской власти усиление интересов Соединенных Штатов Америки. По их мнению, включение Грузии в американских геополитических проектах вызвало бы превращение грузинского государства в полигон столкновения интересов мировых военно-политических сил,²¹⁸ что позднее оправдалось, но только в постшеварднадзевской эпохе, во время правления политической элиты, пришедшей к власти под лидерством М. Саакашвили.

Главнейшим политическим приоритетом в международных отношениях политической элиты – продукта т.н. «революции роз» – определилась ориентация на интеграцию в западные структуры, НАТО и Евросоюз. Избранный президентом в том же периоде – в 2004 году М. Саакашвили пользовался особой поддержкой правящей элиты государства-лидера НАТО – США. Именно М. Саакашвили и сформировавшаяся вокруг него политическая элита возвели внешнюю политику ориентированной на США Грузии в ранг государственной политики и по мнению экспертов, радикальное продвижение к евроатлантическому пространству стало краеугольным камнем их политики²¹⁹.

Одним из главных обуславливающих и способствующих политическому продвижению Грузии в указанном направлении факторов являлся

²¹⁸ Цамалашвили, Э. Политическое объединение «Эртоба» критикует внешнеполитический курс Грузии [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/1519605.html> (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

²¹⁹ Neil MacFarlane, S. Two Years of the Dream: Georgian Foreign Policy During the Transition / S. Neil MacFarlane// The Royal Institute of International Affairs. Chatham House [Electronic resource]. - Electronic book. -2015.- Access mode: http://css.ge/wp-content/uploads/2019/07/MacFarlane_2015_ENG.pdf (date of the application: 14.09.2017).

официальный визит Дж. Буша младшего в Тбилиси 10 мая 2005 года. Один очень важный пассаж из его выступления на многотысячном митинге на площади Свободы в Тбилиси свидетельствует о сильной заинтересованности Соединенных Штатов грузинским государством: «Соединенные Штаты Америки с нетерпением ждут вступления Грузии в НАТО»²²⁰.

В процессе осуществления ориентированной на США политики, что предоставлялось грузинскому обществу в виде интеграции в НАТО и Евросоюз, правящая элита предпринимала политические шаги по двум – внутри- и внешнеполитическому – направлениям. В первую очередь, законодательная и исполнительная ветви власти пытались внутри страны на законодательном уровне, в правовом и нормативном смысле обеспечить реализацию своей внешнеполитической стратегии, о чем свидетельствует принятое Парламентом Грузии 13 марта 2007 года меморандум о вступлении Грузии в НАТО²²¹. С другой стороны, главную задачу грузинской власти составляло создание явно проамериканского и ориентированного на НАТО информационного фона, дабы сформировать общественное мнение таким образом, чтобы добиться легитимной поддержки находящегося на нижней ступени социальной лестницы большинства. С этой целью 5 января 2008 года, параллельно с президентскими выборами, был проведен общенародный опрос, то есть плебисцит по вопросу интеграции Грузии в НАТО, где 77-% участников поддержали вступление Грузии в Североатлантический альянс²²².

²²⁰ Цамалашвили, Е. Вспомним визит президента США Джорджа Буша в Грузию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/1546829.html> (дата обращения: 16.08.2017). (на груз).

²²¹ Меморандум парламентских фракции и политических партии о присоединение Грузии к организации Североатлантического договора [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.parliament.ge/ge/media/axali-ambebi/saqartvelos-saparlamento-fraqciebisa-da-politikuri-partiebis-memorandum-i-12845.page> (дата обращения: 11.11.2017). (на груз).

²²² За вступление в НАТО высказались 77-% населения Грузии [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/01/2008/5703cac69a79470eaf768c82> (дата обращения: 12.11.2017).

Что касается внешнего направления, в период президентства М. Саакашвили Грузия начинает активно участвовать почти во всех осуществляемых Соединенными Штатами региональных геополитических проектах. В период после произошедшей в Грузии т.н. «Революции роз» представители правящей элиты были активными участниками попытки осуществления новой волны «цветных революций» в постсоветском пространстве. Грузия участвовала в военных операциях НАТО в Афганистане, Ираке и Косово. По сравнению с участвующими в вышеупомянутых операциях союзными США маленькими государствами, грузинское государство представлялось крупнейшим контрибутором. По процентным показателям количество грузинских военных соединений превосходило количество всех других государственных армий, кроме США.²²³ При активном участии Грузии (М. Саакашвили)²²⁴ и, предположительно, по заказу американских властей была создана носящая геополитическую нагрузку региональная организация ГУАМ, устав которого был подписан 2006 году. С большой вероятностью, главной сутью формирования в постсоветском пространстве альтернативной СНГ организации являлось «переманивание-интеграция» в эту организацию находящихся в то время на геополитической пространственной орбите России постсоветских республик.²²⁵ Это должно было обусловить расширение зоны влияния Соединенных Штатов в

²²³ Грузия и НАТО: миротворческие миссии [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://infocenter.gov.ge/nato-peacekeeping-missions/> (дата обращения: 14.12.2017). (на груз).

²²⁴ Бахтуридзе З., Лагутина М. Организация за демократию и экономическое развитие-ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве/ З. Бахтуридзе, М. Лагутина //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки [Электронный ресурс]. –Электрон.журн.-2015.-№2.-С.9-18. Режим доступа: <URL:https://cyberleninka.ru/article/v/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitiye-guam-kak-model-politicheskoy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения:15.12.2017).

²²⁵ Чачия, А. Грузинский тупик: Президент Саакашвили ведет нацию к деградации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sovross.ru/old/2005/95/95_3_2.htm (дата обращения: 12.11.2017).

постсоветском пространстве, за счет игнорирования региональных интересов Российской Федерации и, соответственно, ее геополитического ослабления.

При этом, почти все звенья властной структуры Грузии, в рамках внешнеполитических действий, осуществляли политику активной интенсификации отношений с Североатлантическим альянсом. В данном периоде Грузия принимает участие во всех проведенных под эгидой НАТО мероприятиях, чем правящий класс вовсю пытается доказать чиновникам военно-политической организации свою лояльность и готовность к вступлению. В этой же призме можно рассмотреть на внутреннем уровне гармонизацию политической элитой нормативных актов и приведение правовых норм в соответствие с функционирующим в государствах евроатлантического пространства юридическим законодательством, с перспективой их имплементации в будущем.

Политика власти М. Саакашвили очень быстро прогрессировала в направлении Североатлантического альянса. В том же периоде в рамках повестки дня кавказской политики НАТО обсуждался вопрос присуждения Грузии «плана действий» (ПДЧ) для интеграции в НАТО, что является предшествующей вступлению в альянс фазой. На Бухарестском саммите 2008 года американская сторона активно лоббировала вопрос присуждения Грузии «ПДЧ». Однако в процессе принятия основанного на консенсус решения эта американская инициатива была заблокирована ведущими европейскими государствами – Францией и Германией.²²⁶

Несмотря на то, что из-за позиции европейских государств и, в первую очередь, Германии бесперспективность интеграции Грузии в указанный альянс была очевидной, страна и ее политическая элита функционировали в режиме проведения лишенной всякого прагматизма внешней политики. Президент страны в своих заявлениях делал акцент на реальной перспективе

²²⁶Кирвалидзе, Дж. Грузинская мечта-свобода, объединение, развитие! [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.opentext.org/ge/index.php/index.php?m=12&y=2011&art=13080> (дата обращения: 21.11.2017). (на груз).

вступления Грузии в НАТО: «Интеграция в НАТО, так же, как в Европейский союз, является грузинским выбором. В результате восьмилетней радикальной трансформации мы как никогда близки к вашему альянсу»²²⁷. Он называл Грузию важнейшим партнером НАТО.

Говоря о внешнеполитическом курсе, президент и вся правящая элита Грузии рассматривали внешние ориентиры страны в широкой политической парадигме. При обращении к широким слоям общества политическая элита всегда синхронно связывала интеграцию Грузии в Североатлантический альянс с ее становлением полноценным членом Евросоюза. И это в условиях, когда член ЕС, ведущее европейское государство в лице Германии всячески пыталось заблокировать интеграцию Грузии в евроатлантическом пространстве, о чем сам М. Саакашвили не раз публично заявлял на международном уровне. Например, в интервью латвийской газете «Valstybe» он заявил следующее: «Вступлению новых стран в Евросоюз и НАТО больше всех препятствует Германия»²²⁸.

Из этого заявления явствует, что проводимый в период правления М. Саакашвили внешнеполитический курс конкретно служил реализации геополитических интересов Соединенных Штатов в регионе, так как предпринимаемые лидирующими государствами Старой Европы в отношении Грузии внешнеполитические шаги всегда являлись препятствующим фактором интеграции страны в западные структуры.

Эволюция внешней политики грузинского государства в направлении союзничества США в свою очередь обусловила полный выход Грузии из-под

²²⁷Саакашвили и Расмуссен приветствуют развитие отношений между НАТО и Грузией. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=24768> (дата обращения: 16.09.2017). (на груз).

²²⁸Саакашвили, М. Германия Больше всех препятствует присоединению новых стран к НАТО [Электронный ресурс].- Режим досиупа: <http://www.interpressnews.ge/ge/politika/161051-mikheil-saakashvili-qveynebis-evrokavshirsa-da-nato-shi-gatsevranebas-yvelaze-metad-germania-abrkolebs.html?ar=A> (дата обращения: 16.09.2017). (на груз).

влияния России, что параллельно подтолкнуло к регрессивной динамике и обострило антагонизм в отношениях между двумя государствами. Поддерживаемый американцами М. Саакашвили, вопреки геополитическим интересам Российской Федерации, в августе 2008 года решил военным путем восстановить контроль над Южной Осетией, что привело к российско-грузинскому вооруженному конфликту.

В конечном счете, вызванные активными политическими действиями на внутренней и внешней арене факторы дали свои результаты, и в 2008 году эскалация конфликта достигла такого уровня, когда в него оказался замешан постоянный член Совета Безопасности ООН в лице Российской Федерации. Это поставило Россию перед необходимостью реализации «операции по принуждению Грузии к миру» и признания независимости и суверенитета двух сепаратистских республик. Тем самым, из политических единиц, существовавших де-факто, Абхазская и Юго-Осетинская республики были преобразованы в частично де-юре признанные политические субъекты.

М. Саакашвили и сформировавшейся вокруг него политической элитой на теоретическом уровне и имплементированная в практике прозападная внешнеполитическая стратегия потерпела полное фиаско, потому что выше рассмотренная внешнеполитическая ориентация не защитила национальные интересы Грузии, в частности, не смогла обеспечить территориальную целостность Страны.

В условиях полного фиаско внешнеполитического курса, проводимого Саакашвили и его политической партией «Национальное движение», в Грузии появилась потребность корректирования этого курса.

После победы на парламентских выборах 2012 года коалиции «Грузинская мечта» и занятия Бидзиной Иванишвили поста премьер-министра Грузии, в отличие от предыдущей власти, в течение первого избирательного цикла пребывания во власти лидер правящей партии попытался проводить в отношении Российской Федерации умеренную внешнюю политику. По нашему мнению, этой внешнеполитической стратегией лидеры «Грузинской

мечты» ставили задачу добиться своего рода стратегического баланса в сложнейшем с геополитической точки зрения регионе, с целью избежать непредвиденных региональных геополитических процессов и теоретически обновляемого конфликта. Они попытались сбалансировать внешнюю политику с учетом двух факторов. С одной стороны, в отличие от политической элиты М. Саакашвили, они смягчили политическую риторику в отношении российского государства, а с другой стороны, приступили к восполнению-обновлению и формированию правящей партии из тех человеческих ресурсов, мышление которых было пропитано либеральными идеями и чьи внешнеполитические взгляды были ориентированы преимущественно в направлении США. С большой вероятностью, задача этого политического шага состояла в следующем: не «обидеть» политический истеблишмент Запада в целом и США, и не восстановить их против правящей элиты. Политика «Грузинской мечты» и ее лидера в первые годы правления по возможности оправдала себя, так как свела шансы возобновления конфликта практически на нуль, произошло восстановление отношений с Российской Федерацией на культурно-гуманитарном уровне, и главное, для грузинской сельскохозяйственной продукции открылся «рынок сбыта» в России, что было жизненно важным для функционирования грузинской экономики.²²⁹ Следует отметить также то обстоятельство, что началась российско-грузинская межгосударственная коммуникация в рамках «Женевского формата».

Вместе с тем, следует учитывать и тот факт, что в первом периоде парламентского правления коалиция «Грузинская мечта», с точки зрения идеологической и ценностной ориентации, представляла созданный в рамках политического объединения конгломерат, в который входили стоящие на

²²⁹ *Neil MacFarlane, S. Two Years of the Dream: Georgian Foreign Policy During the Transition / S. Neil MacFarlane// The Royal Institute of International Affairs. Chatham House [Electronic resource]. - Electronic book.-2015.- Access mode: http://css.ge/wp-content/uploads/2019/07/MacFarlane_2015_ENG.pdf (date of the application: 14.09.2017).*

противоположных идеологических платформах политики и политические группы.²³⁰ Это, в свою очередь, отражалось на внешнеполитическом курсе правящей элиты и играло роль содействующего фактора в плане уравнивания внешней политики. Однако на парламентских выборах 2016 года коалиция распалась и из рядов превращенной в партию, вторично пришедшей к власти политической организации «Грузинская мечта» были удалены те политические персоны, идеологическая платформа которых не помещалась в либеральную парадигму. Что касается обновления правящей партии, она восполнилась теми новыми и молодыми лицами, которые приходили из функционирующих на западное финансирование неправительственных организаций. А их внешнеполитические ориентации определялись четкой прозападностью. Эти политики являются «пылкими» сторонниками интеграции Грузии в евроатлантические структуры».

С периода после второго избирательного цикла внешнеполитический курс Грузии уже начинает эволюционировать ориентированностью на США и Североатлантический альянс. Часто их политические видения и риторика приближаются к видениям и риторике политической элиты периода М. Саакашвили. На данном этапе сложно говорить о том, какие формы примут внешнеполитические ориентиры современной политической элиты в условиях быстроменяемого баланса сил, произойдет ли их трансформация в каком-либо другом направлении. Это покажет будущее.

В период правления З. Гамсахурдиа внешняя политика, по причине краткости периода правления, была представлена лишь на уровне туманной идеи, из-за чего он не смог произвести операционализацию внешнеполитических идей из теоретических рамок в рамки практической политики. Поэтому следует считать целесообразным разделить этапы проводимой правящими политическими элитами Грузии внешней политики на

²³⁰ Абесадзе, Г. Политическая культура: концептуальные модели и парадигмы демократической трансформации / Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2015-440с. -С.314. (на груз).

три фазы, и необходимо наблюдать, как происходила эволюция ориентированного на Соединенные Штаты политического курса:

Первая фаза охватывает период Эдуарда Шеварднадзе, который также можно разделить на два этапа: первый этап начинается с возвращения Шеварднадзе в Грузию и продолжается до его повторного избрания президентом. В этом периоде Шеварднадзе проводит двусмысленную, сбивающую с толка внешнюю политику и поэтапно дистанцируется от Российской Федерации, и второй этап, когда он постепенно берет прозападный курс во внешней политике.

Вторая фаза начинается с «Революции роз» 2003 года, когда к власти пришла резко проамериканская, ориентированная на Запад и Североатлантический альянс группа «молодых реформаторов» под руководством М. Саакашвили. В период их политической деятельности эволюция проводимого в направлении ориентации на США и НАТО политического курса и, параллельно, ухудшение политических отношений с Российской Федерацией достигли своей вершины. В конечном счете совершенно несбалансированная, направленная на реализацию интересов Соединенных Штатов внешняя политика привела к российско-грузинскому вооруженному конфликту и признанию Российской Федерацией Абхазией и Южной Осетией суверенными государствами.

Завершение второй фазы и наступление третьей, которая связана с приходом к власти партии «Грузинской мечты», можно определить, как принцип «волнообразного» движения. То есть, первый этап третьей фазы, с точки зрения внешней политики, «волнообразно» отступает назад и приблизительно представляет собой аналог первого этапа времен правления Э. Шеварднадзе, что подразумевает попытку скрытого функционирования на грани геополитической сбалансированности. С начала второго этапа третьей фазы по сей день внешняя политика Грузии, без всяких «зигзагообразных» движений, развивается в направлении ориентации на США и НАТО.

В конце надо отметить, что во второй главе диссертационного исследования внимание сконцентрировано на фундаментальных ориентирах, оказывающих непосредственное влияние на специфику формирования политических элит и процесс их циклической циркуляции. В первом пункте рассматриваются определяющие факторы формирования правящего класса, которые связаны с их деятельностью за пределами Грузии. Как подтвердило исследование, этот фактор является основным элементом, лежащим в основе накопления политического капитала и подъема авторитета в грузинском обществе, который обеспечивает консолидацию контрэлитной оппозиционной группы вокруг авторитетного политического лидера.

Что касается второго параграфа, то научно сосредотачиваемся на механизмах и процедурах для преобразования контрэлитной оппозиции на правящую политическую элиту. Как показало данное исследование, при замене функционирующей в Грузии властвующей элиты, применялись абсолютно все способы и механизмы.

В этой же главе мы специально коснулись внешнеполитических ориентации грузинских политических элит. Поскольку в процессе изучения вопроса было подтверждено, что основным источником их легитимности, как правило, являются различные западные структуры и, в частности, Соединенные Штаты. Несмотря на то, что основной вектор внешней политики Грузии и грузинских политических элит – это ориентация на западные страны и конкретно на США, он имеет волнообразное движение, и, благодаря принципам фазового развития, острый прозападный вектор иногда обращается вспять и переходит в парадигму на взаимное балансирование внешней политики между двумя великими геополитическими акторами. Однако следует отметить, что внешнеполитическая ориентация политических элит Грузии все еще по-прежнему остается прозападной во внешнеполитической парадигме.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ТРАНЗИТНОГО ПЕРИОДА ГРУЗИИ

Несмотря на то, что основным аспектом темы исследования являются формирование, отбор-обновления и функционирование политических элит в Грузии, с учетом грузинской специфики, было бы целесообразным кратко рассмотреть феномен политического лидера и лидерства в целом.

Лидеры проявляются во всех сферах общественной жизни: политике, религии, бизнесе, спорте, в организациях, в криминальных сообществах и т.д. Особая роль возлагается на лидера в деле организации групповой деятельности, в общественной интеграции. Национальные же лидеры обеспечивают координацию и мобилизацию народа, при этом не имеет значения, утопичны или реальны конечные цели.

Английский антрополог ф. Холтон в XIX в. Сформировал «теорию свойств», согласно которой лидерами люди рождаются и обладают уже с рождения выдающимися качествами. Эта теория включает концепцию «авторитарных личностей», «харизматических лидеров», «величайших людей» и др. К «теории свойств» приходится обращаться по причине практической сложности определения характеристик, присущих как лидеру, так и любому другому человеку.

Также популярна теория, согласно которой главенствующая роль отводится последователям, толкающим лидера на определенные действия, а меньшая роль отводится присущим ему качествам. Последователи этой теории считают, что лидерству можно научиться.

Объединения же этих двух теорий породило «Ситуационную теорию», согласно которой социальная и конкретная ситуация порождают лидера.

Для малочисленных и социально-экономически отсталых или борющихся за независимость народов «освободитель нации», «спаситель отечества», «даритель независимости», «объединитель страны», «восстановитель» - перманентный харизматический национальный лидер, к

примеру, для Грузии является естественным. Для народа, ожидающего харизматического лидера, политическая активность ограничивается лишь собственно поиском соответствующей кандидатуры и эмоциональной поддержкой.

В процессе формирования политических лидеров и элит Грузии определяющую роль сыграли характерное для восточных обществ патриархальное мышление и советское прошлое, что в Грузии переходного (транзитного) периода, на фоне тяжёлого социально-экономического положения, вызвало спонтанное возрождение исторической традиции веры в харизматического лидера, и эта вера нашла новое воплощения в личностях З. Гамсахурдия, Э. Шеварднадзе, М. Саакашвили, Б. Иванишвили.

В данной главе центральное место уделяется эмпирическому исследованию политических лидеров Грузии и её элит. В процессе анализа, учитывая восточные и западные социокультурные ценности, мы проанализировали культурно-ценностные ориентиры политических лидеров и элит, и с этой целью выделили культуру отношения к харизматическому лидеру в грузинском обществе, опираясь на примеры Звиада Гамсахурдия, Эдуарда Шеварднадзе, Михаила Саакашвили и Бидзины Иванишвили. Мы уделили большое место истокам возрождения авторитаризма в современной Грузии и связанной с ним тенденции роста элементов подданнической культуры и тоталитарных личностей. Нами также были изучены элементы культуры государственного мышления, роль тоталитарного наследия и в общественной и политической культуре.

3.1. Этнократическая и диссидентская политическая элита Звиада Гамсахурдия

После проведения первых многопартийных, демократических выборов в Грузии власть перешла к диссидентской оппозиции. Во власть пришли

национальные силы во главе с З. Гамсахурдия. Эти силы были объединены в политическом блоке «Круглый стол».

Для консолидации диссидентского национального движения были созданы благоприятные условия в период перестройки, когда в Грузии настала пора горбачёвской «относительной демократии». Трагические события 9 апреля 1989 года в Тбилиси превратили диссидентское движение и новообразованные политические силы в единую политическую элиту. Идеалы национальной независимости захватили умы широких народных масс, что привело к подъёму и укреплению национального самосознания. На волне диссидентского пробуждения, национальная контрэлита пришла во власть 28 октября 1990 года.

Часть исследователей полагает, что главной причиной победы на выборах «Круглого стола» стало обещание, что «массы жаждущие социальных преобразований получат возможность их осуществления». Этим «Круглый стол» превратил национальное движение в социальное движение, чем фактически зафиксировал реальное положение дел. Это было кратчайшим путём к власти.²³¹

Наше исследование не будет полным, если мы не рассмотрим те группы, которые боролись за национальные идеалы. Их число выросло по геометрической прогрессии во второй половине 80-х годов. Также следует рассмотреть те силы, которые активно сочувствовали борьбе против существующего строя и достижения независимости страны в ранние годы, но они не вели «решительных действий». Нам необходимо также указать на «новых лидеров» национального движения, которые надеялись, что «лифт» национальных идей поднимет их до высокой ступени политической иерархии. Таким путём на авансцену политической деятельности выдвинулись личности, которые в старое время занимали менее значительные ступени во

²³¹Барамидзе, Г. Эдуард Шеварднадзе – Обращение разума в Грузии / Г. Барамидзе, И. Брачули, Т. Пипия. Тбилиси: «Гони», 1995. 142с.-С.31 (на груз).

властной и бюрократической пирамиде. Вместе с ними в «лифте вертикальной мобильности» оказались прагматисты и аутсайдеры, для которых было всё равно «за какого бога молиться», лишь бы получить должности в новой власти. Их можно назвать «националистами, или демократами, смотря по обстоятельствам». Вместе с деятелями национального движения на передний план вышли потомки репрессированных и политических узников, а также часть интеллигенции, мечтающая о демократии. К ним также добавилась малая часть «коммунистической интеллигенции» от «преобразовавшейся» и принявшей национальные идеи номенклатуры. В конечном счёте перечисленные выше группы и составили политическую элиту Грузии во главе с З. Гамсахурдия.²³²

Большинство населения связывало имя З. Гамсахурдия с романтическими идеями национальной независимости и восстановления грузинской государственности. Он был образованным и эрудированным человеком, обладал хорошими физическими данными. Вместо личного счастья, для достижения которого у него были все условия, Гамсахурдия выбрал путь открытой борьбы за независимость Грузии и с этой целью он возглавил диссидентское движение, радикальное крыло борцов за национальные идеалы. Внутри страны харизма З. Гамсахурдия привнесла ему значительное число сторонников, а за пределами Грузии он пользовался меньшим авторитетом среди других лидеров. З. Гамсахурдия был типичным харизматическим лидером, который даже на посту президента не стал бюрократически-рациональным деятелем, а остался диссидентом и бескомпромиссным человеком.

Контрэлита, превратившись в правительственную силу, оказалась перед задачей реального управления страной. В периоде пребывания у власти она должна была безболезненно, или с меньшим негативом решить проблемные вопросы внутренней и внешней политики новообразованного государства.

²³² Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.- С. 192 (на груз).

Во-первых, надо было регулировать сложнейшие социально-экономические, политические, национальные, культурные процессы и целенаправленно управлять ими. Необходимостью стала разработка программы перехода на принципы умеренной рыночной экономики, формирование демократических политических институтов разделения власти, принятие конституции и т. д.

Во-вторых, перед страной встала актуальная задача укрепления национальной безопасности во внешнеполитической сфере. Согласно мнению большей части исследователей, Грузия в тот период находилась в сфере интересов двух больших геополитических акторов. Одна из них (Российская Федерация) находилась в режиме геополитического отступления из Грузии и всесторонне, всеми приемлемыми и неприемлемыми способами пыталась оказать сопротивление своему геополитическому конкуренту, Соединённым Штатам. Задачи США заключались в достижении геостратегического преимущества над Российской Федерацией в регионе.

Всё вышесказанное требовало больших усилий, политической воли, опыта и профессионализма. Этими качествами не обладала национальная политическая элита. Её силы и поддержка были обусловлены противостоянием коммунистическому строю. Но одно дело противостоять существующему строю, отличиться борьбой за национальную независимость, и совсем другим представляется реальное создание новых структур, применяя цивилизованные методы и согласуя между собой интересы геополитических акторов, достижение демонтажа старого и обеспечение безопасности независимого государства и функционирования его институтов.

В политических исследованиях часть авторов называет период функционирования власти Звиада Гамсахурдия властвованием этнократии. Этнократия является новым видом политической элиты, которую породил переходный период. Её главным признаком является то, что она этнически однообразна в полиэтническом государстве. Она характеризуется верностью национальным идеалам и на первое место ставит вопрос укрепления

национальной независимости.²³³ В грузинской действительности у политической правящей элиты в определённом смысле был вышеупомянутый признак этнократии. Ещё Илья Чавчавадзе проповедовал первичность национального вопроса по отношению к социально-экономическим проблемам и пытался преодолеть классовое противостояние теорией «общей почвы»²³⁴.

Этнократическую природу власти Звиада Гамсахурдия в первую очередь обосновывали тем, что он якобы игнорировал законные политические права наций, населяющих территорию Грузии и фактически стремился к господству грузинского народа над другими народами страны. В пользу этого суждения приводят факт упразднения автономии Южной Осетии. Но о противоположном говорит закон, принятый властями З. Гамсахурдия, согласно которому в законодательном органе Абхазии, в её парламенте искусственно уменьшалось численность грузинской депутации и через грубое нарушение норм международного права давал преимущество абхазским депутатам в деле принятия важных политических решений.

По отношению к автономным субъектам, исходя из резко отличительной политики, можно предположить, что правящая политическая элита 1990–91 годов обладала «этнократическими элементами и она имела чрезмерно националистическую окраску». Это было естественно. Ведь эта политэлита пришла из национального движения.

Вместе с принятием стиля правления, близко стоящего к этнократической модели, в радикализации политической и культурной ориентации «свою роль сыграли» власти З. Гамсахурдия. Диссидентская субкультура, свойственная политической власти Гамсахурдия, была носителем резкого противостояния, радикальных идеологических ценностей и в этом вопросе грузинская националистическая власть не была

²³³ Мухаев, Р. Т. Политология. Учебник для вузов / Р.Т. Мухаев. М.: Приор, 1997.- 641с.-С. 108.

²³⁴ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С. 194. (на груз).

исключением. Неспособность к достижению компромиссов, выдвижение экстремистских идеологических ориентиров и риторики привели З. Гамсахурдия к противостоянию не только коммунистической привилегированной интеллигенции, но и к противостоянию умеренному крылу национального движения – А. Бакрадзе, Н. Натадзе, Р. Мишвеладзе и другим известным людям. Элита «этнократической окраски» З. Гамсахурдия не испытала бюрократизацию и «рутинизацию». Представители этой элиты не стали прагматичными, бюрократически-рациональными лидерами. Они не освоили культуру управления государством и вместо объединяющих идеологических ориентиров стали искать «агентов Кремля» и «предателей». В результате этого друг против друга выступили радикально настроенная оппозиция и негрузинское население. Происходящие в стране события стали оцениваться по примитивным критериям, «свои-чужие». Упоминались и мессия, и сатана. Всё было доведено до уровня толпы. Создалась предельно конфликтная ситуация. Результат был логичен. С применением оружия, незаконным путём, Гвардия и Мхедриони, криминальные круги, а также внешние силы низвергли законную, избранную народом власть З. Гамсахурдия и началась гражданская война. Это положило начало процессу развала территориальной целостности страны.²³⁵

3. 2. Неономенклатурная политическая элита Эдуарда Шеварднадзе

В декабре-январе 1991–92 годов, в результате свержения Звиада Гамсахурдия, прекратила своё существование исполнительная,

²³⁵ Государственный переворот, тяжёлое криминогенное и экономическое положение обесценили романтические идеи национальной независимости. Независимость стала ассоциироваться со всеми трудностями, которые создались внутри страны и вне её пределов. Оттого естественной потребностью населения стал поиск опытного лидера, способного достичь стабильности и восстановления страны. Такой личностью стал «ожидающий власти» в Москве Эдуард Шеварднадзе.

законодательная и судебные ветви власти страны. Функции управления страной взял на себя Военный Совет в составе Тенгиза Китовани (бывший министр обороны), Тенгиза Сигуа (бывший премьер-министр) и Джабы Иоселиани (руководитель Мхедриони).

По инициативе Военного Совета, в марте 1992 года в Грузию приехал Эдуард Шеварднадзе. В аэропорту, при встрече с журналистами Э. Шеварднадзе дал высокую оценку политической деятельности «оппозиционеров» и назвал «народным восстанием» произошедший в Грузии переворот. Таким образом, он дал обещание что активно поддержит борющихся против «диктатуры».²³⁶

Скоро Военный Совет преобразовался в Государственный Совет, где широко была представлена та контрэлита, которая боролась против З. Гамсахурдия. Сторона, выступающая против первого президента, состояла из оппозиционных партий, части интеллигенции и криминальной элиты. Они получили места в Государственном Совете «по заслугам». Было учтено то, какую роль они сыграли в свержении предыдущей власти (по идеологическим, моральным и военным соображениям).

Выбор состава Государственного Совета определяла текущая ситуация и на развитие событий влияние оказывали «победившие силы». На эти силы опирался глава Государственного Совета, но он со своей стороны пытался укрепить собственные позиции как внутри объединённой политической элиты, которая входила в Государственный Совет, так и вне её.

Государственный Совет стал выполнять не только административную роль, но и роль законодательного органа. Была восстановлена конституция 1921 года демократической республики Грузии и часть актов, подлежащих этой конституции.

Члены Государственного Совета хорошо понимали, что этот орган не был законной властью и было исключено, что эту власть и эту страну будут

²³⁶ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С.202. (на груз).

признавать субъектом международного права. Ввиду этого на повестку дня встала задача выборов легитимной демократической власти в присутствии международных наблюдателей.

30 апреля 1992 года по решению Государственного Совета, датой выборов нового парламента, высшего законодательного органа страны было назначено 11 октября. Без сомнения, это было шагом вперёд на пути «демократизации» страны. 29 июля на заседании Государственного Совета, по инициативе 30 политических партий было выдвинуто требование, чтобы численность депутатов в будущем парламенте выросла от 169 до 180. Но то же заседание, по предложению Эдуарда Шеварднадзе определило численность депутатов до 234. Председатель Государственного Совета своё мнение обосновал тем, что 84 городам и районам Грузии надо было иметь своих представителей в парламенте, чтобы «мы лучше понимали их нужды».²³⁷ К этому количеству надо было добавить 150 депутатов, которые должны были выбираться пропорционально по партийным спискам.

В выборах 11 октября 1992 года принимали участие 47 партий и организаций. Из них 15 партий и организаций были объединены в четырёх блоках. На основании пропорционального представительства и компенсационных списков в парламенте были выбраны 24 партии и блока. На пост председателя парламента баллотировалась безальтернативная кандидатура Эдуарда Шеварднадзе (он набрал более 95 % голосов избирателей).

Прибывшая в Грузию делегация в составе 24 человек, из Национального демократического института международных отношений (НДИ), (National Democratic Institute for International Affairs (NDIFIA) (основан в 1983 г.), в которую входили парламентарии из США, Европы и стран Африки, лидеры политических партий, эксперты и специалисты, заявила, что: «Всё то, свидетелем которого (выборов) стала наша делегация, указывает, что эти

²³⁷ Туквадзе, А. Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.-С.204. (на груз).

выборы придадут демократическую законность новому правительству и создадут благоприятные условия для примирения политических сил в Грузии».²³⁸

Таким образом, под руководством Э. Шеварднадзе, получая поддержку разных политических сил и большей части интеллигенции, стало возможным выбрать высший законодательный орган. Достаточно «пёстрые» политические силы объединились в парламенте. Это положило начало процессу формирования правящей политической элиты, которая известна как неономенклатура периода правления Эдуарда Шеварднадзе.

Парламент, избранный 11 октября 1992 года, значительную роль сыграл в деле принятия конституции страны. Принятие новой конституции представляло попытку переноса модели американской демократии на грузинскую почву. Но конституция Грузии 1995 года, которую сравнивали с американской моделью, ничего общего с ней не имела. Она была законодательным актом, рассчитанным на авторитарный режим, когда вся власть была сосредоточена в исполнительной ветви и подобно постсоветским республикам, под руководством бывших секретарей Центральных Комитетов, устанавливала суперпрезидентское правление в стране. Примат исполнительной власти над законодательной и судебной ветвями власти является «властным выражением» подданнической, подчинительной патриархальной культуры.²³⁹

Естественно, что неономенклатурная политическая элита, имеющая подданническое политическое мышление преимущественно была носителем исполнительной культуры. Они оказывали значительное влияние на политические процессы и способствовали новому возрождению неономенклатурной культуры. Неономенклатурная правящая элита Э.

²³⁸ Туквадзе, А. Типы политической культуры (Сравнительный анализ) / А. Туквадзе, Р.Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2007.-104с.-С.85. (на груз).

²³⁹Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.-С. 145 (на груз).

Шеварднадзе оказалась совершенно неподготовленной перед «неуправляемыми» и «хаотическими» процессами, присущими переходному периоду. Элита собиралась действовать старыми советскими методами и насильственными способами регулировать конфликты (в условиях существования слабых государственных институтов). В большинстве случаев действие элиты не характеризовалась адекватностью и креативностью.

При неономенклатурном правлении Э. Шеварднадзе в исполнительной, законодательной и судебной власти важные для страны решения часто принимали люди воровского менталитета и патриархальной культуры. Это происходило из-за того, что государственные законы, конституционные права, моральные нормы потеряли своё значение. Э. Шеварднадзе признаёт, что: «Воровскими законами грабежа были заменены государственные законы. Царствовал хаос и неслыханный кризис».²⁴⁰

В грузинском сознании есть избыток элементов патриархальной, подданнической политической культуры. Это определяется не только тоталитарным прошлым и авторитаризмом переходного периода. В определённом смысле этот избыток был порождён широким распространением воровского менталитета. Трудно рассуждать о национальных корнях воровского сознания, но одно ясно, что в Грузии это явление нашло весьма благоприятную почву.²⁴¹

В грузинском обществе встречались люди высокого «интеллекта» (в данном случае мерой интеллекта считалось наличие высшего образования), которые были носителями воровской, патриархальной культуры. Их чрезмерность была заметна как во власти, так и в любой сфере общественной жизни: в школах, высших учебных заведениях. Из контингента учащихся и студенческой молодёжи встречались поклонники патриархально-воровской

²⁴⁰ Шеварднадзе, Э. «К независимой, неразделенной и демократической Грузии» / Э. Шеварднадзе. Тбилиси: «Мецниереба», 1995.- 124с.-С. 4 (на груз).

²⁴¹ Лобжанидзе, Г. Воры в законе в Грузии: история и реальность / Г. Лобжанидзе, Г. Глonti. Тбилиси: [Г.Г.], 2004.-226с.-С. 45 (на груз).

культуры и воровских законов. Добиться статуса «хорошего парня» было возможно только в союзе с ворами в законе, или получением в их «иерархии» определённого места (напр., статус смотрящего). Даже в художественных произведениях «вкрались» симпатии к «ворам в законе».

Известно, что субкультура криминального мира состояла из сложной иерархической структуры.²⁴² Воровской закон, несмотря на различные его интерпретации, в общем подразумевал следующее: верность воровской идее и её поддержку, запрещение контактов с правоохранительными органами, «честное» отношение к другим «ворам в законе» и авторитетам, принятие в свои ряды новых членов, времена от времени пребывание в исправительных учреждениях, умение играть в карты, отказ от политической деятельности и семейной жизни.²⁴³

В 1982 году в Тбилиси на «большой сходке» воров в законе, Дж. Иоселиани не смог трансформировать воровской мир. Но через четыре года, на повторной встрече грузинские воры в законе под руководством Дж. Иоселиани провели реформу этапного значения, которая определила дальнейшую трансформацию криминального мира в постсоветском пространстве. Изменения предусматривали участие воров в политической и экономической жизни. В Грузии процесс криминализации политиков и общества принял невиданные масштабы при «двоевластии», когда страной управляли «Шеварднадзе-Иоселиани».²⁴⁴ В новейшей истории Грузии настал тяжёлый период. Была нарушена территориальная целостность страны и правовые нормы были заменены воровскими законами. Закрепились

²⁴² Лобжанидзе, Г. Воры в законе в Грузии: история и реальность / Г. Лобжанидзе, Г. Глonti. Тбилиси: [Г.Г], 2004.-226с.- С. 45 (на груз).

²⁴³ Туквадзе, А. Политическая элита// Политология: сб. науч. тр./ под ред. О. Гогиашвили. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 2004. – Вып. 2. – С.414-428.-С. 415. (на груз).

²⁴⁴ Туквадзе, А. Лидер в грузинской политике // Вестник Российского университета дружбы народов / А. Туквадзе, И. Д. Убилава// Серия: политология. -2017. - №1. - С. 69–76. - С.71.

воровской менталитет и патриархальные ориентации. Были исключены элементы государственного подхода и мышления.

Воровской мир играл значительную роль в экономической и политической жизни Грузии. 40 % сферы обслуживания, 15 % энергетики, 66 % игорного бизнеса, 40 % строительства и 20 % других сфер принадлежали воровскому миру²⁴⁵.²⁴⁶

В период правления Э. Шеварднадзе сформировалась специфическая форма «грузинской демократии» и «политических правил игры»: беспредельная свобода слова, прессы, вещания, «бесполезный плюрализм»,²⁴⁷ «грузинские технологии» фальсифицированных выборов и привилегированное положение их изобретателей. Деятельность президента по большей части была похожа на деятельность успешного министра иностранных дел, у которого было гораздо больше сторонников вне пределов страны, чем в самой стране.²⁴⁸

В определённом смысле в период его правления у Грузии создавалась благоприятная внешняя обстановка в смысле эффективного использования геополитической функции, но Э. Шеварднадзе не рассчитал соотношение сил на международной арене, что привело к потере Абхазии и Южной Осетии. Э. Шеварднадзе обладал искусством маневрирования и удержания власти, но в конечном счёте укрепил традиции неонеоменклатурного правления.

В период правления Э. Шеварднадзе уровень коррупции достиг невиданных масштабов. Факт, что в советском периоде Грузия по уровню

²⁴⁵ Специфика трансформации политической системы Грузии показала, что даже образованные люди возможно были носителями приходской культуры.

²⁴⁶ Туквадзе, А. Политическая элита// Политология: сб. науч. тр./ под ред. О. Гогиашвили. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 2004. – Вып. 2. – С.414-428.-С. 417.

²⁴⁷ Туквадзе, А. Лидер в грузинской политике // Вестник Российского университета дружбы народов / А. Туквадзе, И. Д. Убилава// Серия: политология. -2017. - №1. - С. 69–76.-С.71.

²⁴⁸Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.- С. 76 – 77 (на груз).

коррупции среди союзных республик стояла на четвёртом месте, но в период нахождения у власти неономенклатурной элиты этот показатель достиг полного апогея. Уже невозможным стало функционирование государственных институтов. Международный валютный фонд прервал отношения с властями Грузии в 2002 году. Бюджет не выполнялся, полностью была нарушена система выдачи пенсий и зарплат. Кроме Абхазии и «Южной Осетии» совершенно бесконтрольным стало Панкисское ущелье, где укрывались террористы международного масштаба. Зарплаты государственных чиновников не достигали пусть даже мизерной отметки, тем не менее их численность росла по геометрической прогрессии. Только численность полицейских достигала 1, 75 % всего населения. Ещё более усилились присущие черты несостоявшегося государства.

Перечисленные выше факторы ясно указывали на то, какое государство образовалось при Э. Шеварднадзе и почему в 2002 году Государственный департамент США присвоил Грузии статус т. н. «несостоявшегося государства» (Failed State), что, к нашему несчастью, де-факто полностью соответствовало тогдашней реальности Грузии.²⁴⁹

В Грузии переходного периода неономенклатурная элита проявила полную неспособность самостоятельного управления страной. С целью удержания власти она применила испытанные методы фальсификации выборов и новые технологии фальсификации. Она создала «привилегированную касту фальсификаторов» (они успешно продолжили свою деятельность в правительстве М. Саакашвили). Создалось тяжёлое социально-экономическое и криминальное положение. Наблюдался полный срыв функционирования государственных институтов. В такой ситуации среди самых «верных» борцов «Союза граждан» возник оппозиционный, чрезмерно наделённый харизматическими качествами лидер нового типа. Это

²⁴⁹ *Маисаия, В.* Приоритеты и детерминанты внешней политики Грузии после холодной войны (1991–2004)/ В.Маисаия. Тбилиси: Сухишвили Учебный Университет, 2013.-232с. -С. 48. (на груз.).

был М. Саакашвили. Вышеописанные явления закономерно породили революционные процессы 2003 года.

3.3. Антинационалистическая и глобалистская политическая элита Михаила Саакашвили

Бездарное и коррумпированное правление неонаменклатурной элиты естественно породило революционные процессы 2003 года. Революция изменила вектор политического созревания и поставило страну перед новыми реалиями. В результате революционных событий 2003 года, обещая за один президентский срок улучшить социально-экономическое положение и восстановить территориальную целостность страны, на фоне беспощадной борьбы против коррупции, во власть пришёл харизматический лидер Михаил Саакашвили, который в истории Грузии впервые имел внутреннюю, а также невиданную внешнюю поддержку. Справедливости ради следует отметить, если бы не харизматические качества М. Саакашвили, если бы не способность беседовать «на языке народа» и представлять себя «частью народа», западное финансирование и попытки неправительственных организации Дж. Сороса вероятно оказались бы тщетными.

Первым политическим шагом «революционного» триумvirата (М. Саакашвили, Н. Бурджанадзе, З. Жвания) было осуществление конституционных изменений. Эти изменения ставили целью примерить высший нормативный акт страны на собственный «политический покррой». Политические амбиции были «упакованы» в ширме необходимости сильного президента, сильного парламента, сильного премьера и начали утверждать, что только подобные конституционные изменения обеспечат экономическое развитие страны. В США, к примеру, когда силен президент, влияние конгресса на политическую жизнь страны оказывается слабым и наоборот.

В общем, надо сказать, что от устойчивости конституции в значительной степени зависит формирование доверия к политическим институтам. Было осуществлено до 60-и конституционных изменений с целью усиления президентской и исполнительной ветвей власти. По интенсивности конституционных изменений в том кратком историческом отрезке времени Грузии трудно найти аналога в мировой истории конституционализма. Например, в действующих конституциях Дании (1953 года),²⁵⁰ Японии (1946 года),²⁵¹ Кувейта (1962 года)²⁵² и других стран, до сего дня не было осуществлено ни одного изменения и это в значительной степени обуславливает высокую правовую культуру и укрепление принципа верховенства закона в этих странах. В 1995 году принятая в Грузии конституция была рассчитана на президентское правление. Затем, в 2004 году произошёл переход на модель полу президентского правления.

Любая конституция по-разному функционирует в различных странах. Подтверждением этого является политическая история Латинской Америки, Азии, Африки и постсоветских республик. Среди этих республик одним из ярких примеров является Грузия переходного периода, где конституция «американского типа» 1995 года и конституция «французской модели» 2004 года не принесли постсоветской Грузии ни американскую, ни французскую демократию. Зато Грузия получила конституционные изменения невиданного количества, которые в основном ставили целью расширение прав исполнительной власти и расширение прав президента. Эти изменения ничего общего не имели с декларированными намерениями о том, что мы ищем «приемлемую для нас форму правления». Американская конституция

²⁵⁰Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры / А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.- С. 112 (на груз).

²⁵¹ Там же. - С. 127. (на груз).

²⁵²Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры / А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с. - С. 131. (на груз).

оправдала себя только в США вследствие того, что она была частью политической культуры американцев и итогом развития политического процесса в Соединённых Штатах.

Беспрецедентные конституционные изменения расширили полномочия президента, на правовой основе оформили президентский авторитаризм и после смерти З. Жвания должность премьер-министра приняла пародийный характер в правительстве Саакашвили.²⁵³ В переходном периоде избыток элементов политической культуры подданнического типа был навязан авторитарным режимом при правлении М. Саакашвили, когда налицо была институционно оформленная авторитарная модель, определенными тоталитарными свойствами партии-государства, партии-правительства.

Со времён прихода во власть партии «Единое национальное движение» начали считать успехи, активизировались идеологизированные, имеющие двойные стандарты политического мышления, которые считали своим делом оправдание каждого шага власти и как в авторитарном и тоталитарном режиме, они были обязаны «идеологически обеспечивать» политику «Единого национального движения». С самого начала вырисовалась бескомпромиссная риторика, олицетворяющая необольшеvistский характер режима. Эта власть отвергала принцип наследственности, использовала различные между поколениями политические и культурные ориентации и на фоне их противостояния объявила настоящую борьбу старому поколению интеллигенции, грузинским традициям, культуре и время от времени выступала против православной церкви и религиозных ценностей.

Так называемая Группа молодых «реформаторов», с формировавшаяся в недрах «Союза граждан Грузии», хорошо освоила методы фальсифицирования выборов, установила полный контроль над средствами массмедиа, широко применяла демократическую риторику. Однако у неё не

²⁵³ Туквадзе, А. Власть и политический процесс: Двойные стандарты в грузинской политике // Цховреба да канони. – 2009. - №3. - С.58-69. (на груз).

хватило государственного мышления и интеллектуального потенциала для начала диалога с собственным народом. Она даже на международную арену перенесла агрессивную риторику. Она оказалась полностью неподготовленной в дипломатических сношениях с Россией. Она стала инициатором российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года. Итогом были потерянные территории и рост признаков несостоявшегося государства и что самое главное, она вынесла ключи достижения независимости вне пределов страны и стала зависеть от усилий международных организаций, НАТО, Евросоюза и США. «Разговор идёт о стратегической линии грузинских политиков, что они построят национальное государство, опираясь на глобалистские международные организации, что НАТО создаст грузинскую армию, Международный валютный фонд укрепит национальную валюту – лари, нефтяные компании поднимут экономику Грузии, ОБСЕ урегулирует проблемы Абхазии и Цхинвали и Гаагский суд искоренит бесправие в Грузии».²⁵⁴ Нико Николадзе писал: «Пока нигде, ни в одной стране никто не видел примера того, что какой-либо народ или общество возвысились с помощью других, а не своим собственным трудом».²⁵⁵

Католикос-Патриарх Грузии Илия II правильно оценил обстановку и указал в Пасхальной эписистолии: «Государство должно развиваться и его идеологию должны определять не внешние геополитические факторы, а национальные интересы. Как власти, так и партии, неправительственные организации и массмедиа должны считать эти интересы самыми вечными. *То же самое можно сказать о наших гражданах. Мы должны защитить наше Я,*

²⁵⁴ Бичашвили, М. Лекции теории политической силы / М. Бичашвили. Тбилиси: открытое общество-Грузия, 2001.-113с.-С.93 (на груз).

²⁵⁵ Гогиашвили, О. Илья сегодня / О. Гогиашвили. Тбилиси: «Мецниереба», 2008. -892с.-С. 176–188. (на груз).

чтобы не превратились в слепое орудие для осуществления целей других. Это является гарантией существования и развития любого государства».²⁵⁶

Илья Чавчавадзе указывал на изъян грузинского характера, который выражался в «подражании чужого», в уповании на другого и он потратил много энергии и времени для создания концепции «упования на себя».²⁵⁷

Фасадная демократия, преувеличение успехов, достигнутых на пути «полного демократического реформирования» общества, пропаганда иллюзорных обещаний получили невиданный размах. В проигранном вооруженном конфликте власти объявили себя победителями, перспективы вхождения Грузии в НАТО и Евросоюз были сокращены во времени. На протяжении всей истории Грузии, при властвовании М. Саакашвили (ЕНД) было распространено больше всего лжи и выдано ложных обещаний. Стивен Ф. Джонс называет «политической шизофренией»²⁵⁸ политические ориентации, риторику и поведение, которые утвердились в правительстве М. Саакашвили. Авторитарный режим тоталитарными элементами, подобно тоталитарной системе, ввёл свою обновлённую терминологию в политическое обращение – «смытые», «красная интеллигенция», «коррупцированные профессора» и т. п. Вместо диалога с народом власти применили испытанный метод конструирования «образа врага». При событиях 2007 года, с целью дискредитации оппозиционных сил власти обнародовали тайные записи

²⁵⁶ *Илья, И.* Пасхальная эпистолия Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II // Квирис палитра. – 2009. – 20 апреля. – С.2-3 (на груз).

²⁵⁷ Каким бы парадоксальным не казалось, цари единой Грузии проявили гораздо чёткую культуру государственного мышления, чем один из лидеров переходного периода, М. Саакашвили. В средние века, где титульная иерархия играла определяющую роль, Давид Строитель (Давид IV Багратиони. Годы царствования 1089–1125) достиг того, что в процессе назначения на должности выдвинулись люди подобранные по умениям и способностям. Царь Давид создал сильную, обученную армию, чиновничий аппарат, основанный на образовании и знании. Царь добился беспримерных успехов на пути государственного строительства.

²⁵⁸ *Туквадзе, А.* Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.-С. 109. (на груз).

«сотрудничества» оппозиционных лидеров с российскими спецслужбами. Эта акция была рассчитана на низшие слои общества. Политика создания «образа врага» ставила целью запугать общество, достичь показной монолитности и консолидации вокруг правительства и что самое главное, власти стремились добиться формирования подданнической и исполнительной культуры.

«Единое национальное движение» перевело различие обострение во взглядах среди социальных слоёв в разряд противостояния и противопоставило друг другу молодых людей, поколение среднего и старшего возраста. Политическая власть выбрала метод раскола и дифференциации нации, целью чего было удержание власти.²⁵⁹ Такая политика отдалила от сцены важные социально-политические акторы, являющиеся основными игроками в процессе модернизации общества. Правительство, отняв националистические идеалы у молодёжи, особенно у её активного крыла – студенчества, включило часть этой молодёжи в органы самоуправления, в различные правительственные и неправительственные сектора, наделило их привилегиями, послало в летние лагеря, сделало их членами партии и превратило их в своих сторонников. Политическая ориентация и культура этих сторонников ЕНД, также и риторика М. Саакашвили укрепили агрессивную политическую культуру в грузинской действительности.

М. Саакашвили на новую ступень возвёл искусство удержания власти в стране Э. Шеварднадзе. Но по нашему глубокому убеждению, имело место частично успешные реформы патрульной полиции, введением единых национальных экзаменов, бескомпромиссной борьбой против криминального мира, искоренением коррупции на бытовом уровне, ростом государственного бюджета, с помощью которой М. Саакашвили смог добиться поддержки и укрепил свои позиции в народе. Скоро настало время неудач на внутреннем и внешнем поприще. Это вызвало рост авторитарных методов и соответственно

²⁵⁹ Абесадзе, Г. Акторы современной грузинской политической сцены/ Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014. – 83с.- С. 38 (на груз).

управление страной с применением увеличенного насилия. С целью укрепления позиций власти, особенно после российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года, включилась пропагандистская машина, в которой М. Саакашвили совмещал роли главного идеолога, демагога, пропагандиста и мессианского «спасителя страны». Этому сопутствовало финансирование зарубежных лоббистских групп со стороны М. Саакашвили, интенсивные тёплые отношения с сенаторами США и поддержка западными лидерами деятельности грузинского правительства. Они никогда не интересовались тем, что реально происходило в Грузии. Грузинская политическая арена превратилась «в публичное, риторическое пространство прав и свободного рынка и с другой стороны, в тайную сферу контроля, коррупции и устрашения».²⁶⁰ В стране усилились политические ориентации подданнической культуры. Творцом всего этого был авторитарный лидер, который обладал удивительной энергией и неутомимым характером.

Власти добились полной дискредитации оппозиционных сил и с политической сцены фактически удалились нерейтинговые партии и их лидеры. Власти создали собственную опору в виде «ложной оппозиции». Это было апробированным и испытанным способом Шеварднадзе с целью сохранения власти (но даже это не спасло в своё время Э. Шеварднадзе, когда его сторонники из аджарской партии «Возрождение» расположились у Дома правительства. Судьбу «Союза граждан» разделила и эта партия из Абхазии, которая была «учеником» у Шеварднадзе).

Политическая элита времён М. Саакашвили укрепила традиции авторитарно-автократического правления. Партия М. Саакашвили(ЕНД) превратилась в монопартийное правление на правовой основе (введя многие конституционные изменения). ЕНД, опираясь практически на однопартийный парламент, добилось дискредитации оппозиционной мысли и других партий.

²⁶⁰Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.- С. 132. (на груз).

Как мы отметили выше, партия власти создала политическое образование ложной оппозиции, цель которого заключалась в том, что оно должно было полностью дискредитировать политический плюрализм и утвердить в народе синдром политической рассеянности. Синхронная внутренняя и внешняя невиданная поддержка политической элиты М. Саакашвили, облегчила «легитимное оформление» авторитарного режима. Космополитическая, «прозападническая», авторитарная элита М. Саакашвили, подобно элите З. Гамсахурдия, имеющей этнополитическую окраску, отвергла принцип наследственности в политике и фактически с пустого места начала кампанию государственного строительства и тоталитарного реформирования страны. Согласно Г. Ф. Гегелю, процесс развития рассматривается по категории «отмена – сохранения», когда «отменяется то, что мешает развитию и сохраняется то, что является новым в старом». История не прощает нарушение этого принципа ни одному государственному лидеру. Механическое снятие коммунистических кадров с государственных институтов в значительной степени определило то, что правительство З. Гамсахурдия потерпело поражение. М. Саакашвили же пошёл ещё дальше и полностью заменил старые кадры. Членство ЕНД стало обязательным критерием в процессе рекрутирования элиты. Конкурсы, как в высших учебных заведениях, так и в любой сфере публичной и общественной деятельности, стали формальностью. Более того, лидеры ЕНД противопоставили себя национальным традициям и самому авторитетному институту – церкви и её предводителю. Все ключевые вопросы решали дилетанты, «необольшевики XXI века»,²⁶¹ которые успешно

²⁶¹ Фактически, «демократы нового типа», которые «оставили демократию в теории на уровне риторики и конституционного декларирования», надели мантию «мини-диктаторов» и в микропространстве, ими контролируемом, преследовали всякое плюралистское мышление и действия. Такое пространство культурных ценностей по мотивации близкого отношения с властями было создано Институтом свободы. В университете имени Ильи Чавчавадзе (этот ВУЗ «стал кузницей фальсифицированных экзитполов») и в других ВУЗ-ах было проведено социологическое исследование. Материалы этого исследования показали, что часть здешней профессуры в основном была занята пропагандистской деятельностью и по-видимому, последствием этой пропаганды было

освоили технологии фальсифицирования выборов и насильственного удерживания власти. На политической сцене появилась новая группа людей, носителей тоталитарного мышления и культуры. Они сохраняли властные позиции посредством пропаганды прямолинейной защиты режима. Националы (ЕНД) произвели «успешную приватизацию государства». Близкие отношения с властями были средством достижения успеха во всех сферах общественной деятельности. В стране воцарилась «элитная коррупция». Сохранить лицо режима националам удавалось посредством достижения полного контроля на массмедиа и неустанной работой пропагандистской государственной машины. Националы возвели культуру непримирения и бескомпромиссности на новую высоту. Согласно иностранным экспертам (Стивен Джонс, Линкольн Митчел²⁶²), националы утвердили на грузинской политической сцене «агрессивную политическую культуру». Критерием выбора политического лидера стал хороший разговор и популистские обещания.

Президенту М. Саакашвили удалось облечь авторитарный режим в «мантию демократии» и так его представить перед Западом. Фактически, насильственные методы, утвердившиеся при его правлении, породили новые характерные черты авторитарной культуры. М. Саакашвили использовал внешний фактор для сохранения автократического режима внутри страны.

Оценив политическую деятельность правящей элиты, сформировавшейся в периоде М. Саакашвили, на фоне негативных политических «правил игры», внедрённых в стране, можно увидеть лишь один позитив, касающийся борьбы с криминальными авторитетами и с т. н. ворами в законе. В отличие от неономенклатурной элиты Э. Шеварднадзе,

то, что при власти М. Саакашвили среди студентов отмечался высокий процент удовлетворённости деятельностью правительства. Этот показатель трижды превышает аналогичные данные идентичных исследований в европейских демократиях.

²⁶²Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.-С. 134. (на груз).

положительным результатом власти Мю Саакашвили было то, что они правильно оценили возникшую опасность и объявили беспощадную борьбу криминальному миру. Националы выработали правовой статус «вора в законе», как руководителя группы преступников. Власти произвели их массовое преследование как в местах отбывания наказания, так и в масштабе всей страны.

В конце периода власти М. Саакашвили и правящего класса ассоциированного с ним, точной оказалась оценка их политической деятельности, высказанная ещё в начале прихода Единого национального движения во власть. «Исходя из анализа деятельности политической элиты президента М. Саакашвили, можно сделать вывод, что он склонен к авторитаризму. Вырисовывается тенденция стоять над конституцией, также проявляются характерные черты суперпрезидентского правления... Кадры назначались на должности, учитывая их «революционные заслуги». Был игнорирован принцип профессионализма. Акцент был перенесён на весьма молодой возраст, на образование. Полученное за границей, на космополитическое мышление». Так отмечал профессор А. Туквадзе в 2004 году.²⁶³ В самом деле тенденция приближения к авторитаризму ещё более усилилась в следующие годы и законченный вид принял насильственный режим, рассчитанный на верховенство одного человека. Творцами этого режима были национальное движение (ЕНД) и его лидер – М. Саакашвили.

3.4. Б. Иванишвили и современная правящая элита Грузии

В периоде правления М. Саакашвили и особенно после его избрания на второй срок, в определённых группах общества оппозиционная мысль была дискредитирована, и даже сама необходимость её существования вызывала

²⁶³ Туквадзе, А. Политическая элита// Политология: сб. науч. тр./ под ред. О. Гогиашвили. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 2004. – Вып. 2. – С.414-428.-С. 420–421 (на груз).

сомнение. Создалась иллюзия успешного правления одной партии. В этом аспекте весьма интересны результаты социологического исследования, проведённого в шести ВУЗ-ах с участием студентов факультета социальных и политических наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Целью этого социологического исследования было измерение уровня политической культуры среди студенческой молодёжи. В анкете один из вопросов вызывал «растерянность» студентов и хорошо показывал политическую реальность, создавшуюся в 2011 году. Вопрос был таким: предположим, что власти смогли обеспечить стабильность, экономическое благосостояние, демократию. Нужно ли в этом случае существование оппозиции? Вероятные ответы распределились так: нужна конструктивная оппозиция – 15, 6 %; оппозиция больше не нужна – 14, 4 %; нужна парламентская оппозиция – 16, 7 %; без оппозиции демократия не существует – 40, 3 %; затрудняюсь ответить – 13%.²⁶⁴

Процентные показатели приведённого выше социологического опроса наглядно свидетельствовали, что в обществе, особенно в молодом поколении была высокая потребность существования оппозиции. Для «грузинской демократии» в такой сложнейшей обстановке, когда оппозиционные партии потерпели полное фиаско и власти после событий 26 мая 2011 года «окончательно заставили замолчать народ», в стране воцарился синдром страха. В этот период на политическую сцену выходит не политик, известный миллиардер, благотворитель Бидзина Иванишвили, с именем которого связано осуществление многих проектов и иногда даже выполнение «функции государства». Из его капитала при Шеварднадзе выдавались пенсии. Он финансировал и выплачивал зарплату чиновникам М. Саакашвили, а также выдающимся деятелям искусства, культуры, науки. Его средствами были построены и отреставрированы дороги, культурно-образовательные заведения

²⁶⁴Туквадзе, А. Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.-С. 136. (на груз).

и церкви. Нас далеко уведёт перечисление заслуг «неординарного миллиардера» перед нацией, но и вышеупомянутого достаточно, чтобы показать какой популярностью пользовался он среди грузин.

Б. Иванишвили был лидером качественно нового типа в грузинской политике. В нём граждане видели человеческие достоинства: непосредственность, сердечную чистоту и способность к сопереживанию, большой дефицит которых был на грузинской политической сцене. До появления Б. Иванишвили избирателей привлекали популистские обещания лидеров. Он проявил способность поразительного терпения, умение выслушать мнение других. У него было прагматическое мышление и навыки рационально-бюрократического лидера. Дефицитом этих навыков характеризовались все лидеры переходного периода. Б. Иванишвили исключил из политических процессов доминирование эмоциональных компонентов. Он направил целеустремлённость огромной массы в конституционные пределы и проявил способность прагматичного и целенаправленного управления «недовольной массой». Он заново наделил людей чувством гражданства и уверил их в возможности мирного изменения власти путём участия в выборах. Он правильно выбрал идеологические ориентиры, вовремя отмежевался от сателлитных партий предыдущей власти. Он не поддавался злонамеренности властей затянуть его в радикальное противостояние. Его авторитет реанимировал безрейтинговые партии. Только с его именем, с политическим чутьём, с его расчётами связана мирная замена власти и создание демократической среды в пространстве массмедиа. По мнению западных аналитиков, деньги не помогли бы Б. Иванишвили выиграть выборы, поскольку националы («Единое национальное движение») тратили даже государственные средства с этой целью и сами были обладателями большого капитала.²⁶⁵

²⁶⁵ Абесадзе, Г. Политическая культура: концептуальные модели и парадигмы демократической трансформации / Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2015-440с.- С. 317. (на груз).

Среди предвыборных обещаний коалиции «Грузинская мечта» важное место занимало восстановление справедливости, что должно было способствовать укреплению правового и государственного мышления в сознании граждан. На пути восстановления справедливости возникли трудности объективного и субъективного характера. В первую очередь это кадровые проблемы. При власти М. Саакашвили деятельность потеряла всякий смысл, ввиду того что обоснованного обвинения совсем не нужно было. Всё решала политическая власть. Дисквалификации подвергся и без того слабый корпус судей. Прокуратура диктовала судьям меру наказания. Из-за этого проведение следственной деятельности руками непрофессиональных юристов порождает вопросительные знаки. К этому добавляются крепкие «заграничные корни» власти М. Саакашвили. Иностранная поддержка, получаемая властями Грузии, совсем не была бескорыстной. Власти Грузии затруднялись осуществить заказанное народом восстановление справедливости путём правовых процедур. Большинство граждан, у которых отняли бизнес, попрали достоинство, которых выгнали с работы, которые были незаконно арестованы, у которых убили сыновей, иррациональными поступками, в обход суда пытались отомстить представителям предыдущей власти на улице, в местах общественного собрания. С одной стороны, поступки потерпевших граждан легко объяснить, так как в обществе сохранялся большой заряд недовольства. «Запоздалые и безрезультатные» судебные процессы усилили в гражданах чувство безнадёжности и нигилизма. Но, с другой стороны, такие деструктивные действия, в значительной степени задерживают формирование культуры правового и государственного мышления и не способствуют укреплению доверия к государственным институтам и правительству.

Перед выборами октября 2012 года вокруг Б. Иванишвили в самом деле не были объединения «политики ангелы» и в рядах этого объединения было много «демократов по обстоятельствам», которые стали бы сотрудничать с любой властью. Вследствие того после ухода из политики Б. Иванишвили

отметил: «Я бы пожелал, чтобы наша партия в действительности была единством людей, которые связаны идеологией и ценностями».²⁶⁶ Данное заявление Б. Иванишвили давало возможность проанализировать, что коалиция неизбежно распадётся. Коалиция «Грузинская мечта», которая, учитывая её идеологические и ценностные ориентации, представляла из себя политическое объединение, в котором входили политики, стоящие на совершенно противоположных идеологических платформах. Эта коалиция распалась к выборам октября 2016 года.

Очевидно и то, что возникли кадровые проблемы и рекрутирование элиты должно осуществляться с привлечением лиц из других политических сил. Иначе Грузия не сможет избавиться от замкнутого круга однопартийного парламента и власти. Эта однопартийность является главным вызовом в Грузии переходного периода.

«В том случае, если не элита не имеет какой-либо формы контроля над государственной элитой, трудно назвать политическую систему демократией».²⁶⁷ Повторение этой простой истины вызвано тем, что труднее всего защитить эту истину в транзитных системах постсоветского пространства и среди них в политическом пространстве Грузии. Перед коалицией «Грузинской мечты» стоит самый большой вызов: надо изменить культуру однопартийного правления, чтобы в стране установились принципы плюралистской демократии. В ином случае страна продолжит превратившуюся в традицию авторитарную политику и диктата одной политической силы.

Политическая оппозиция, организующая недовольный политикой властей народ посредством партий и других институтов и придающая легитимацию действиям народа, представляет органическую часть

²⁶⁶ Абесадзе, Г. Политическая культура: концептуальные модели и парадигмы демократической транзиции /Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2015-440с.- С. 325.

²⁶⁷ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии/ Г. Алмонд, С. Верба // Солидарность. - 2009.-№2. – С.9-27. - С.45. (на груз).

демократической системы. Уровень развития политической культуры определяет ориентации отношения к оппозиции в обществе. Там, где сильны политические институты (здесь не подразумеваются тоталитарные и авторитарные режимы), оппозиционные партии и институты поддерживаются государством на правовой, конституционной и экономической основе и они легитимны. А в странах переходной демократии, где институты слабы, институциональный порядок не укреплён правовыми нормами и часто оппозиционные партии и ассоциированные с ними граждане пусть даже становятся жертвами политического террора.

Институционально оформленная оппозиция обеспечивает стабильность демократии, так как обладает демократическими рычагами воздействия на власть и соответствующей политической культурой. В редком случае, по большей части, в многопартийных демократиях, а не в двухпартийной системе, оппозиция может стать фактором дестабилизации. В переходных системах на фоне авторитарного правления, когда всячески ограничен ареал действий, политическая оппозиция резким противостоянием, революциями и насильственными методами пытается прийти во власть и выступает деструктивным субъектом в политическом процессе.

С точки зрения перспективы сегодняшняя власть пошла маленькими шагами на пути к демократии. Но надо отметить, что она удалила от власти антинародное и антинациональное правительство. В этом деле огромную роль сыграл Б. Иванишвили, как рационально-бюрократический лидер. Выборы, проведённые коалицией, являются прецедентом мирной замены власти при помощи свободных выборов в Грузии. Это и есть фундаментальная ценность демократии. Но тем не менее нужны дальнейшие действия в политической и правовой сферах.

Под руководством Б. Иванишвили, когда коалиция «Грузинская мечта» пришла во власть, в первые годы, как мы неоднократно отмечали выше, новый лидер характеризовался рационально- бюрократическими навыками. В том же периоде он подчас проявлял характерное для харизматических лидеров

патриархальное мышление, а также черты, присущие политику с подданнической политической культурой. Ещё на президентских выборах 2013 года Б. Иванишвили использовал свой огромный авторитет и на основании его фактической просьбы грузинский электорат президентом избрал неизвестного в широких слоях общества человека (абсолютное большинство общества не воспринимало его политиком) Г. Маргвелашвили. Вторым примером проявления патриархальной культуры и подданнического мышления был появление ушедшего из «Грузинской мечты» Б. Иванишвили в статусе лидера неправительственной организации «Гражданин», с целью оказания идеологической и программной поддержки правящей партии. Перед парламентскими выборами 2016 года Б. Иванишвили в телевизионном эфире проводил серии пресс-конференций. Эти выступления в прямом эфире транслировали почти все ведущие массмедиа. Б. Иванишвили прямо фиксировал своё благорасположение к «Грузинской мечте» и призывал избирателей голосовать за эту партию. Б. Иванишвили артикулировал и ретранслировал программные идеи правящей партии, которая боролась за избрание на второй срок. Подобная предвыборная политика дала результат. «Грузинская мечта» победила на вторых парламентских выборах и добилась создания конституционного большинства в законодательном органе. Это произошло тогда, когда ещё при правлении М. Саакашвили, согласно изменениям внесённым в конституцию, кворум существующего конституционного большинства был завышен от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$. Это означало, что для внесения изменений в конституцию вместо 100 депутатов нужна была поддержка 113 депутатов.²⁶⁸

Фактически аналогичная политическая ситуация наблюдалась на президентских выборах 2018 года, только с одним отличием. Если на президентских выборах 2013 года Г. Маргвелашвили был избран в первом

²⁶⁸ Конституционное изменение принято на первом слушании [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=24945> . (дата обращения: 15.05.2017). (на груз).

туре, В случае с «Независимым» кандидатом С. Зурабишвили был необходим второй тур, где он соперничал с кандидатом в президенты Григолом Вашадзе, выдвинутым оппозиционным объединением «Сила в единстве», созданным на базе «Национального движения». Вышеупомянутый процесс выборов показал, что несмотря на «агрессивную» предвыборную поддержку де факто правителя Б. Иванишвили и вокруг него консолидированной правящей элиты,²⁶⁹ обеспечившая победу во втором туре кандидата в президенты Саломе Зурабишвили, нынешняя правящая элита переживает начало процесса делегитимации.²⁷⁰

Политические ходы осуществлённые Б. Иванишвили в предвыборном периоде, нельзя рассмотреть как «злое намерение» с его стороны и «во всех грехах обвинить его». В существующем результате парламентских выборов первым виновником является грузинское общество, вследствие того, что оно в большинстве случаев проявляет патриархальное мышление и элементы присущие подданнической политической культуре намного чаще, чем лидер и политическая элита. Исходя из человеческой природы, любая персона, обладающая огромным социальным и политическим капиталом и имеющая весьма высокий авторитет, чтобы удержать в социуме высокую степень формальной или неформальной иерархии, действует, учитывая тот общественно-политический и культурный контекст, который господствует в низших слоях общественной иерархии. Иначе сказать, какую возможность даёт «не элита», по той же возможности и предлагает политическая элита. На парламентских выборах 2 сентября 2016 года грузинский избиратель проявил крайнюю степень подданнического и патриархального поведения. Невзирая на

²⁶⁹ Соц. сети взорвали фотографии предвыборных билбордов без Зурабишвили [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20181115/242975824/Sotsseti-vzorvali-fotografii-predvybornykh-bilbordov-bez-Zurabishvili.html> (дата обращения: 17.12.2018).

²⁷⁰ Чачия, А. Выборы президента в Грузии: народ разочарован правящей партией [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2018/10/29/22523272/> (дата обращения: 17.12.2018).

то, что в условиях смешанной избирательной системы партия «Грузинская мечта» по пропорциональной избирательной системе набрала приблизительно 49 % голосов избирателей, но в мажоритарных избирательных округах кандидаты от правящей партии, ассоциированной с Б. Иванишвили и близко стоящие к ней выиграли выборы из 73-х избирательных округов в 71 округах. Это тогда, когда при проведении предвыборной кампании не было зафиксировано никаких фактов давления или запугивания по отношению к оппозиционным кандидатам. Именно данный пример подтверждает изложенное нами мнение о высоком показателе патриархальной и подданнической политической культуры в широких массах общества.

В конце надо отметить, что объективный анализ новейшей истории политической жизни Грузии показала, что тенденция к циркуляции политических элит и замена правящего класса контрэлитами породили одну из основных аксиом, которую парламентские выборы 2020 года подчинили закономерной ревизии. В частности, аналитическое наблюдение за политической системой показало, что недавние парламентские выборы нарушили тот закономерный тренд дающий правящей политической силе возможность контроля над политической системой в два парламентского срока, о чем свидетельствуют фактологические данные за последние два десятилетия и создали уникальный прецедент в политической истории Грузии, когда правящая партия «Грузинская мечта» поднялась на вершину иерархической структуры политической системы на третий срок.²⁷¹ Надо полагать, что сложившаяся геополитическая ситуация в регионе и сформировавшиеся под ее влиянием внутренние факторы в определенный период времени оказали существенное влияние на сохранение власти на третий срок правящей политической партии, что в свою очередь является умелым

²⁷¹ЦИК подвела итоги парламентских выборов в Грузии [электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://civil.ge/ru/archives/385557> (дата обращения: 12.09.2021).

использованием созданной ситуации лидером правящей партии Б. Иванишвили.

Несмотря на социально-экономические проблемы подавляющего большинства населения Грузии, ухудшение материального благосостояния и снижение уровня жизни, анализ внутриполитического фактора показал, что стратегия, разработанная правящим политическим классом и, в частности, лидером партии «Грузинская мечта» для сохранения «бразды» правления на третий срок полностью оправдана. В частности, преднамеренное сохранение политического объединения «Национальное движение» и аффилированных с ним политических группировок в качестве основной оппозиционной силы, довольно большой электоральный сегмент населения страны оставило без политического выбора.

Одним из основных аспектов модернизации общества является индустриализация экономики, которая обеспечивает ее прямую связь с технологическим прогрессом. А это в свою очередь, способствует преобладанию рациональных элементов в структуре мышления общества.²⁷² Однако широко распространенный процесс деиндустриализации в постсоветской Грузии и непосредственно связанный с ним технологический регресс, ясно продемонстрировал у значительной части населения совместно иррациональности, наличие в мышлении определенных элементов прагматизма. В качестве доказательства этой гипотезы можно свободно использовать модель политического поведения, выявленную избирателями на последних парламентских выборах. Это имело место, как среди сельского, так и среди городского населения.

Рациональная и прагматическая модель политического поведения, выявленная электоральной частью населения, проживающей в Грузии в ходе

²⁷²Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 16.08. 2021).

проведения процедуры голосования, была связана со следующими факторами. Подавляющее большинство избирателей при голосовании руководствовались приоритетными мотивами, которые принесли бы им более чем единовременный материальный доход. Правда в том, что большинство из них нигилистический были настроенный по отношению к функционированию политической системы, ко всем политическим организациям.²⁷³ Это потому, что они не выражали идеологические требования и интересы большинства граждан при формулировании политических идей. Но мотив получения большей выгоды логически вынудил избирателя с прагматическими взглядами сосредоточить внимание на политически организованной группе, от которой у него было больше шансов получить финансовую выгоду. Именно это обстоятельство при расстановке приоритетов поместило свои политически мотивированные шаги в парадигму рационального поведения. Хотя, электорат полностью осознавал об идеологическом кризисе партийных структурных единиц в политической системе, но в отсутствие реальной политической альтернативы он сосредоточился на политической организации, которая могла финансовом отношении позволить себе потратить больше денег. Таким, для грузинского избирателя представляет в современной партийной системе Грузии только «Грузинская мечта».²⁷⁴

²⁷³ Кунчулия, Л. Что решит «неопределившиеся» избиратель? [электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/%E1%83%A0%E1%83%90%E1%83%A1-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%93%E1%83%90%E1%83%AC%E1%83%A7%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%A2%E1%83%A1-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%93%E1%83%90%E1%83%A3%E1%83%AC%E1%83%A7%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%A2%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%98-%E1%83%90%E1%83%9B%E1%83%9D%E1%83%9B%E1%83%A0%E1%83%A9%E1%83%94%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%98/30917742.html> (дата обращения: 18.08.2021). (на груз).

²⁷⁴ Абуладзе, Г. Краткий анализ парламентских выборов 2020 года [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/31309670.html> (дата обращения: 16.09.2021). (на груз).

В поствыборной ситуации, несмотря на официальное заявление лидера правящей партии Б. Иванишвили об уходе из политики, в настоящее время конфигурация сил, созданная на основе взаимосвязи политических субъектов, функционирующих в политической системе такова, что с сегодняшней точки зрения вероятность смены правящей политической силы в ближайшем будущем практически равна нулю. За оппозиционным политическим спектром современной Грузии дает нам основания утверждать, что ни одна из политических организаций или персонально их лидер, находящиеся на оппозиционном крыле «политической шахматной доски», как бы не постарались реализовывать свои политические действия, у них нет ни ресурсов, ни возможности заменить существующую властную элитную группу. При этом учитывается ситуация, когда в широких массах рейтинговый статус партии «Грузинская мечта», полностью закономерно движется в регрессивную сторону. Если будем исходить из этого то, в целом нужно сказать, что реальный уровень легитимности как оппозиции, так и правящей элиты и организованной поддержки масс снизу достаточно низок.

При анализе третьей главы, в качестве вывода следует сказать, что в этой главе на основании эмпирического материала представлены аспекты того, как и на каких принципах происходила практическая реализация консолидации контрэлитной структурной единицы вокруг политического лидера. Также, исходя из принципа циркуляции, мы сосредоточили наше внимание на практической процедуре трансформации контрэлитных оппозиционных группировок, формирующихся вокруг каждого авторитарного политического лидера, в правящую элиту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс исследования механизмов формирования и рекрутирования политических элит в постсоветской Грузии ясно указывает на необходимость обращения к классическим элитистским теориям. Поскольку без теоретического осмысления «элитной парадигмы» в общем контексте, как и вне ее обобщения на практико-эмпирических материалах невозможно выявить общие закономерности и источники возникновения механизмов, необходимых для формирования и циркуляции-рекрутирования политических элит и их лидеров, что является общим как для государств постсоветского пространства, так и для стран с консолидированными либерально-демократическими политическими системами.

В соответствии с градацией и классификацией политических систем, принятыми в современной политической науке, политические системы государств постсоветского пространства относятся к формам управления авторитарного стиля, при котором для данной категории государств характерны идентичные признаки, особенно в таких вопросах, как ориентирование социума на политического лидера, принятие политическими элитами решений, их формирование и обновление в увязке с политическими процессами. Тем не менее, несмотря на различия между авторитарными и либеральными политическими системами, как мы уже отметили, представляется возможным, при некоторых исключениях, равномерно абстрагировать элитные теории на политические элиты, действующие в условиях любой политической системы, функционирующей в стране.

С учетом данных факторов мы сочли необходимым на первом этапе исследования начать изучение вопроса с анализа общей теоретической парадигмы. Именно данный факт оказал неоценимую помощь, позволив с применением элитных теоретических схем глубоко изучить политические элиты в целом и на основании этого осуществить операционализацию полученных знаний при исследовании механизмов, обязательных в процессе

формировании источников рекрутирования, циркуляции-обновления политических лидеров и элит в Грузии. Опора на прочный теоретический базис позволила установить общие закономерности их функционирования.

С момента обретения государственной независимости политические элиты в Грузии на различных этапах новейшей грузинской истории испытали значительные изменения как по части ценностной и внешнеполитической ориентации, так и в плане характерных качественных особенностей, что оказало существенное влияние на их типологизацию и механизмы смены власти.

Исследование механизмов формирования и рекрутирования грузинских политических элит ясно выявило важнейшие аспекты, которые, согласно мнению О. Криштановской, характерны для восточных социальных структур. Это, в частности, высокий уровень ориентирования нижнего страта на политического лидера. В грузинской действительности высокое качество ориентации функционирующего в Грузии социума на конкретную политическую фигуру проявляется весьма убедительно, при том, что мобилизованные и консолидированные вокруг конкретного лидера элитные группы отличаются друг от друга ценностными и идеологическими ориентирами. Здесь же следует обратить особое внимание на то, что акцент, сделанный в исследовании на ориентировании нижних слоев постсоветского грузинского общества на конкретную личность, показал: все грузинские политические лидеры в процессе накопления социально-политического капитала прошли отличный друг от друга путь, и это стало важнейшим компонентом формирования их индивидуальной политической харизмы.

В период деятельности четырех изученных нами политических лидеров и мобилизованных вокруг них представителей политической элиты обозначились разные политические повестки дня. Указанное обстоятельство позволило установить и обозначить критерии типологизации политических элит Грузии. В ходе дифференциации были выделены следующие типы политических элит: диссидентская политическая элита с этнократическим

уклоном З. Гамсахурдиа; неономенклатурная политическая элита Э. Шеварднадзе; вписанная в мировоззренческую парадигму космополитическо-глобалистского мышления прозападная политическая элита М. Саакашвили; и «прикрывающаяся» политическим и финансовым капиталом современная политическая элита Б. Иванишвили. Следует заметить, что с учетом вектора проводимой внешней политики эта последняя, начиная с конца первой фазы правления и в ходе нового управленческого цикла все очевидней придерживается тенденции, характерной для политических элит, отличающихся свойственным либеральной идеологической парадигме космополитическо-глобалистским мышлением.

Тут же следует обратить внимание на одну крайне важную деталь, сказавшуюся на процессе формирования харизмы грузинских постсоветских политических лидеров. За исключением первого президента Грузии З. Гамсахурдиа, у всех других политических лидеров формирование обязательного компонента политического лидерства – «харизмы», и ассоциирующихся с ней свойств происходило за пределами страны. Наделенный характерными для социализированного в патриархально-провинциальную систему ценностей качествами электорат, подобно другим подобным социумам, брал ориентир в постсоветской грузинской действительности на известные фигуры, работавшие за пределами Грузии.

З. Гамсахурдиа являлся единственным политическим лидером, в период деятельности которого формирование контрэлиты, оппозиционно настроенной по отношению к власти Советской Грузии (превратившейся в дальнейшем в правящую элиту), произошло внутри страны при организованной поддержке ориентированного на политического лидера большинства и с опорой на внутренние интеллектуальные ресурсы самого З. Гамсахурдиа.

Что касается периода, последовавшего за обретением независимости, то источники становления «харизмы» всех других грузинских лидеров находились за пределами Грузии.

Типологизация-дифференциация грузинских политических элит оказывала своеобразное влияние на формирование механизмов, обязательных для их циркуляции и обновления. Грузинский электорат с различной степенью лояльности делал акцент на лидерах, накопивших социально-политический капитал за рубежом. В результате чего возвышение политического лидера на высшую ступень государственной вертикали происходило после того, как он получал полный «карт-бланш» по своему усмотрению и на свой вкус выбирать приемлемых для себя членов элиты. Зачастую формирование контрэлиты шло за счет элитных групп, представлявших собой персональный составной сегмент существующей или предшествовавшей правящей элиты, которые после политического «банкротства» власти пытались посредством инкорпорации в политическую организацию нового политического лидера сохранить свой статус на общественной иерархической лестнице.

Изучение механизмов рекрутирования правящей элиты подтвердило, что причиной циркуляции элит становилось обстоятельство, которое было практически идентичным в любой из периодов смены власти. Это случалось, когда правящий класс страны оказывался не в состоянии поддерживать условия, которые являются обязательными для стабильного функционирования политической системы и пребывания правящей элиты на высшей ступени социально-политической вертикали. Речь идет о сбалансированных механизмах принуждения и убеждения в процессе сохранения власти, что в свою очередь подразумевает создание стабильной политически-правовой и антикоррупционной среды, а также улучшение социально-экономических условий жизни и обеспечение материального благополучия населения.

С учетом социально-экономических параметров обращаться к авторитарным методам управления с целью сохранить власть правящую силу вынуждало ухудшение экономического состояния Грузии. Ну а авторитарному стилю сопутствовали методы, к которым обращались для сохранения своего элитного статуса находящиеся на высшей ступени

вертикали государственной структуры элиты и которые представляли собой циркуляцию и рекрутизацию политического лидера и самих элит посредством приближенного к революции государственного переворота. В такие моменты и происходила «политическая перевербовка» в контрэлиту элитных групп, ассоциировавшихся с прежней правящей элитой.

Указанный процесс состоял из синтетического сосуществования трех взаимосвязанных между собой составных элементов, объединенных на основе синергии интересов харизматического лидера, «перевербованных» в контрэлиту членов старой правящей элиты и недовольных властями широких масс.

Основные вопросы, исследованные в рамках сформулированных в период выполнения диссертации гипотез, указывают на влияние Соединенных Штатов на формирование и циркуляцию грузинских элит. Надо сказать, что изучение процесса формирования и циркуляции-обновления элит в Грузии подтверждает следующее обстоятельство. Западные государства в целом и США в особенности оказывают в рамках своих государственных интересов влияние на формирование элит и разработку механизмов смены власти в Грузии.

Основание для подобного утверждения дает то обстоятельство, что правящие грузинские элиты различного периода (исключение составляет период правления националистско-диссидентской элиты З. Гамсахурдиа) полностью вписываются в евроатлантические интересы и геополитические интересы США не только при проведении внешнеполитического курса, но и в ходе осуществления общей политики. Контент-анализ сделанных нами за период управления страной заявлений и операционализация эмпирики практической внешней политики Грузии подтверждает правильность данного положения.

Вышеназванные внешние силы получали возможность оказывать влияние на грузинских политических лидеров и на процесс формирования и рекрутизации мобилизованных вокруг них элит в силу многих важных

факторов, но, в первую очередь, из-за военно-политической слабости и экономической несостоятельности грузинского общества. Кроме того, фактором, способствующим росту влияния Соединенных Штатов на правящие элиты Грузии, стали финансируемые ими и находящиеся под их тотальным контролем международные и неправительственные организации, с помощью которых удавалось материализовать на международной арене легитимацию, полученную в результате организованной поддержки нижнего страта общества.

Таким образом, Соединенные Штаты представляют собой внешний источник легитимации режима, позволяющий скрывать свое влияние на правящую элиту от мятежных масс, идеологически «пакуя» его под эгидой содействия демократии и строительству демократических институтов. Поддержка каждой новой правящей элиты увязывалась с оказанием помощи при трансплантации демократической политической системы и с поддержкой интеграции страны в евроатлантические структуры. Невзирая на открыто объявленную поддержку со стороны представителей политического класса Соединенных Штатов курса на строительство демократических институтов, до сих пор не удается обеспечить трансформацию авторитарного стиля управления в демократический.

Проанализировав разработанную и представленную нами гипотезу исследования, мы пришли к заключению, что наше предположение полностью подтверждается.

Вышеизложенное подводит нас к определенным выводами позволяет выделить следующие критерии в ходе процесса формирования и циркуляции-обновления политических элит в Грузии:

1. Исходя из ценностной и внешнеполитической ориентации, необходимой для внешней легитимации, сформированную контрэлилу после ее трансформации в правящую элиту отличает, несмотря на недемократический стиль управления, твердая прозападная позиция при высоком уровне ориентации на Соединенные Штаты. Что в свою очередь,

заставляет ее представителей действовать как внутри страны, так и на внешнеполитической арене в рамках повестки дня Запада и конкретно США.

2. Значительное влияние на формирование политических элит оказывает высокий уровень персонификации социально-политической жизни и тенденции, связанные с ориентированием на политического лидера, в действиях которого важнейшим фактором становится социально-политический капитал, накопленный за пределами страны.

3. Оппозиционный политический лидер формирует контрэлиты преимущественно за счет консолидации и мобилизации представителей тех элитных групп, которые относились к предшествующей правящей элите и по различным причинам решили объединиться вокруг лидера, находящегося в процессе политического роста. Первостепенной целью для них является сохранение социально-политического статуса, который они обрели в период нахождения на высшей ступени властной вертикали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ашин, Г. К.** Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. - М.: ЗАО-«Спортакадемпресс», 1999. – 368 с.
2. **Ашин, Г.К.** Основы Политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А.М. Старостин. - Ростов н/Д.: ОАО «Дониздат», 2012. – 608 с.
3. **Алмонд, Г.** Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба. М.: Пер с англ, 1992.- 493 с.
4. **Алмонд, Г.** Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: «Аспект Пресс», 2002.- 546 с.
5. **Бернхем, Дж.** Революция директоров/ Дж. Бернхем. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954.-161 с.
6. **Бжезинский, Зб.** Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. М.: «Международные отношения», 2010. – 264 с.
7. **Дука, А. В.** Властные элиты в пространстве скандала (случай генерала Золотова) // Власть и элиты: сб. науч. тр. / под редакцией А.В. Дука, А.В. Быстрова, В.В. Козловский, Д.Б. Тев. -СПб.: Изд-во Интерсоцис, 2018.Т. 5. – С. 110-149.
8. **Вебер, М.** Избранное. Образ общества / М.Вебер. М.: Юрист, 1994.- 704 с.
9. **Вебер, М.** Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990.- 808 с.
10. **Дугин, А.** Мартин Хайдеггер: возможность русской философии / А.Дугин. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011.-380 с.
11. **Зиглер, Х.** Демократия для элиты: введение в американскую политику / Х. Зиглер. М.: Юридическая литература 1984.- 318с.
12. **Кара-Мурза, С.** Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2005.- 528с.
13. **Крыштановская, О.** Анатомия Российской элиты / О. Крыштановская. М.: Захаров, 2005.- 216 с.

14. **Леш, К.** Восстание элит и предательство демократии / К.Леш. М.: Логос, Прогресс, 2002.- 224 с.
15. **Мухаев, Р. Т.** Политология. Учебник для вузов /Р.Т. Мухаев. М.: Приор, 1997.- 641с.
16. **Маркузе, Г.** Критическая теория общества / Г. Маркузе. М.: Астрель, 2011.-384с.
17. **Мартиросян, А.** 200 мифов о Сталине. Сталин и достижения СССР / А. Мартиросян. М.: Вече, 2007.- 320с.
18. **Ожиганов, Э.Н.** Политическая теория Макса Вебера: Критический анализ. Рига: Зинатне, 1986.- 156с.
19. **Охотский, Е.В.** Политическая элита / Е.В. Охотский. М.: РАГС, 1993.-91с.
20. **Проект Россия.** – М.: Эксмо, 2007.-384с.
21. **Соловьев, А. И.** Политология: Политическая теория. Политические технологии / А. Соловьев. М.: «Аспект пресс», 2000.- 559 с.
22. **Шумпетер, Й. А.** Капитализм, социализм и демократия/ Й.А. Шумпетер. М.: Экономика, 1995.- 540с.

Монографии на Грузинском языке (перевод автора)

23. **Абесадзе, Г.** Политическая культура: концептуальные модели и парадигмы демократической транзиции /Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2015-440с. (на груз).
24. **Абесадзе, Г.** Актеры современной грузинской политической сцены/ Г. Абесадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014. – 83С.
25. **Аристотель.** Политика. Часть 1. Тбилиси, 1995.
26. **Барамидзе, Г.** Эдуард Шеварднадзе – Обращение разума в Грузии / Г. Барамидзе, И. Брачули, Т. Пипия. Тбилиси: «Гони»,1995. 142с.
27. **Бичашвили, М.** Лекции теории политической силы / М. Бичашвили. Тбилиси: открытое общество-Грузия, 2001. 113с.

28. **Гогиашвили, О.** Илья сегодня / О. Гогиашвили. Тбилиси: «Мецниереба», 2008. -892с.
29. **Горгошадзе, М.** Формы правления / М. Горгошадзе. Батуми: «Лампари-99», 2006. -112с.
30. **Грузинская советская энциклопедия:** Т. 10/ Отв. ред. И.В. Абашидзе. Тбилиси: ГСЭ, 1986. – 752с.
31. **Девдариани, Н.** Стратегия лозы / Н. Девдариани. Тбилиси: «Диоген», 2008. -304с.
32. **Иоселиани, Дж.** Три измерения/ Дж. Иоселиани. Тбилиси: Изд-во Бакур Сулакаури, 2013.- 479с.
33. **Исследование благосостояния населения 2018:** Ежегодник. Вып. 5/ Тбилиси: UNICEF, 2018.- 189с.
34. **Коридзе, Т.** Не все люди правы. Письма, записки, публицистика / Т. Коридзе. Тбилиси: «Интеллект», 2016. 364с.
35. **Кнутсен, О.** Сравнительный анализ безопасности маленьких стран/ О. Кнутсен. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1999. 122с.
36. **Лобжанидзе, Г.** Воры в законе в Грузии: история и реальность / Г. Лобжанидзе, Г. Глonti. Тбилиси: [Г.Г], 2004.-226с.
37. **Маисаия, В.** Приоритеты и детерминанты внешней политики Грузии после холодной войны (1991–2004)/ В.Маисаия. Тбилиси: Сухишвили Учебный Университет, 2013.-232с.
38. **Мацаберидзе, М.** Теория Макса Вебера. Курс лекции: школы и концепции политической науки/ М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2014.-38с.
39. **Мацаберидзе, М.** Политическая наука: школы и концепции (Моска, Парето, Михельс, Бентли) / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2016.- 122с.
40. **Мацаберидзе, М.** Южный Кавказ в глобальной перспективе. Курс лекции для магистров / М. Мацаберидзе. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2009. 110с.

41. **Кешелава, В.** Политические партии Грузии / В. Кешелава. Тбилиси: Изд-во Институт политологии, 2003.- 243с.
42. **Политология:** Вып. 2 / Отв. Ред. О. Гогиашвили. Тбилиси: ТГУ, 2004.- 245с.
43. **Рондели, А.** Международные отношения/ А. Рондели. Тбилиси: «Некери», 2006.-208с.
44. **Рцхиладзе, Г.** Основы внешней политики США по американским и европейским авторам - выводы для Грузии/ Г. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Книжная мастерская», 2008.- 265с.
45. **Туквадзе, А.** Политическая элита / А. Туквадзе. Тбилиси: «Цодна», 1998.-240с.
46. **Туквадзе, А.** Сравнительный анализ политической культуры/ А. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2014.-198с.
47. **Туквадзе, А.** Типы политической культуры (Сравнительный анализ) / А. Туквадзе, Р. Туквадзе. Тбилиси: «Универсали», 2007.-104с.
48. **Ортега-и-Гассет, Х.** Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. Тбилиси: Изд-во Бакур Сулакаури, 2017.-345с.
49. **Чачия, А.** Что нас погубило...что нас спасет / А. Чачия. Тбилиси: «Мецниереба», 2002.-304с.
50. **Чачия, А.** Грузия, о которой я мечтал / А. Чачия. Тбилиси: Изд-во Историческое наследие, 2013- 418с.
51. **Шеварднадзе, Э.** «К независимой, неразделенной и демократической Грузии» / Э. Шеварднадзе. Тбилиси: «Мецниереба», 1995.- 124с.

Монографии на иностранных языках

52. **Dye, T.** Who's Running America?: The Clinton Years.- 6-th.- N.J:- Prentice Hall, 1995.-248p.- (Professional English).

53. **Gaman-Golutvina, O.** Elites and Leadership in Russian Politics: - The Ashgate Research Companion to Political Leadership. - 1st Edition. - London And New York: Published by Routledge, 2009. – 588p.- (Professional English).

54. **Greek, B.** Political Theory and Practice: Key Themes in Ancient History. – London: Cambridge University Press, 2009. – 169. - (Professional English).

55. **Harding, L.R.** Anatomy of a Power Elite: The provincial governors of early modern France. - New Hawen-London: Yale University Press, 1978. – 310. - (Professional English).

56. **Marcus, G.E.** “Elite” as a concept, theory and research tradition: Elites: Ethnographik Issues. - New Mexico: 1983.- University of New Mexico Press. – 7-27p. - (Professional English).

57. **Meisel, J. H.** The Myth of the Ruling Class: Gaetano Mosca and the elite: Ann Arbor. – Michigan: University of Michigan Press, 1958. – 432p. – (Professional English).

58. **Pareto, V.** Mind and Society: Non-Logical Conduct.- New York: Edited by Arthur Livingston.- IV.- 1963. - 622p.- (Professional English).

59. **Mosca, G.** The Ruling Class: 1st-ed. - N.Y. and London. - McCraw-Hill Book Company, 939. 514p. - (Professional English).

60. **Meisel, J.H.** Pareto and Mosca: Critical essays evaluating ideas on political power and the elite, as expressed in V. Pareto’s “Mind and society” and G. Moscas “The ruling class.”- New Jersey: Englewood Cliffs. - 1965. – 441p. (Professional English).

61. **Moyser, G., Wagstaffe M.** Research Methods for Elite Studies: Political Studies.- London: Blackwell Publisher ltd, 1987.- 674p.- (Professional English).

62. **Nadel, J.P.** The Concept of Social Elites: International Social Science Bulletin. – Vol. VIII. Paris: UNESCO, 1956. 212p. - (Professional English).

63. **Plummer, K.** Documents of life. Contemporary Social Research Series: Note: This is not the actual book cover. - London: G. Allen and Unwin, 1983.- 175p.- (Professional English).

64. **Rothstein, R.L.** Alliances and Small Powers: First Published. - New York and London: Columbia University Press, 1968. – 331p. - (Professional English).

65. **Runciman, W. G.** Relative Deprivation and social Justice: Reports of the institute of Community Studies. - London: Routledge and Kegan Paul, 1966.-338p. - (Professional English).

66. **Suleiman, E.N.** Elites in French Society: The Politics of Survival. – Princeton: Princeton Legacy Library, 2015.- 316p. - (Professional English).

67. **Zuckerman, A.** The concept “Political Elite”: Lessons from Mosca and Pareto : The Journal of politics. – Chicago: The University of Chicago Press, 1977.- 344p. - (Professional English).

68. **Gerth, H.H.** Weber M. From Max Weber: Essayas in Sociolgy: International Library of Sociology. – London: Ulan Press, 1958. – 514p.- (Professional English).

Статьи на русском языке

69. **Гаман-Голутвина, О.В.** Политические элиты в политическом пространстве // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание. / под редакцией Р. Абдулатипова, А. Дибиров. - М.: Аспект-Пресс, 2015. – С. 112-131

70. **Гамсахурдия, З.** У Животных нет Национальности / Звиад Гамсахурдия // «Народная правда». -1992. 5 ноября. – С. 3-4

71. **Даль, Р.** Полиархия, плюрализм и пространство// Среднерусский вестник общественных наук. Классическое наследие. - 2009.- №2. - С. 193-197.

72. **Долидзе, В.** Политические партии и партийное строительство в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. - 2005.- №2. – С. 112-126.

73. **Дука, А. В.** Властные элиты в пространстве скандала (случай генерала Золотова) // Власть и элиты: сб. науч. тр. / под редакцией А.В. Дука, А.В. Быстрова, В.В. Козловский, Д.Б. Тев. -СПб.: Изд-во Интерсоцис, 2018.Т. 5. – С. 110-149.

74. **Корнхаузер, У.** Политика массового общества: Тоталитаризм: что это такое? (Исследования зарубежных политологов.) Сборник статей, обзоров, рефератов, переводов. – М.: РАН Ин-т научной информации по общественным наукам, 1993. - Ч. 1. — 214 с.

75. **Михельс, Р.** Социология политической партии в условиях демократии //Диалог. - 1990. -№3. - С.401-404.
76. **Михельс, Р.** Социология политической партии в условиях демократии: Вся политика. Хрестоматия. сост.: В.Д. Нечаев, А. В. Филиппов.- М.: «Европа», 2006.- 440 с. (Книга).
77. **Моска, Г.** Правящий класс//Социс. Социологическое исследование. - 1994.- №10.-С. 187-198.
78. **Никиш, Э.** О сущности большевизма и фашизма: Четвертая политическая теория. Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире. — Москва: Евразийское движение, 2011. — Вып. 2. — 346 с.
79. **Парамыгина, Ю.В.** Подходы современных российских элитологов к изучению советской номенклатуры // Известия Алтайского государственного университета. -2009.-№2. -С.289-291.
80. **Ривера, Ш.В.** Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России; репутационный анализ // Полис. Политические исследования. - 1995.- №6. – С.6-66.
81. **Сартори, Дж.** Вертикальная демократия. // Полис. Политические исследования. - 1993.-№6. – С.80-89.
82. **Туквадзе, А.** Лидер в грузинской политике // Вестник Российского университета дружбы народов / А. Туквадзе, И.Убилава// Серия: политология. -2017. - №1. - С. 69–76.
83. **Туквадзе, А.** Трансформация политической системы в современной Грузии /А. Туквадзе, Г. Джаошвили, Р. Туквадзе //Центральная Азия и Кавказ. -2006. - №2.- С.109-116.
84. **Убилава, И.Д.** Основные причины ориентации на политического лидера в грузинском обществе / И.Д.Убилава, Н.В.Шуленина. // Вопросы политологии. - 2018.- №1.- С.50-57.

85. **Убилава, И.Д.** Политическая элита Грузии и механизмы ее формирования / И.Д.Убилава, Н.В. Шуленина // PolitBook. - 2018.- №1.-С.128-149.

86. **Убилава, И.Д.** Внешнеполитические ориентации политических элит периода М. Саакашвили и Б. Иванишвили (сравнительный анализ)// Вопросы национальных и федеративных отношений. -2018.-№1-С. 148-155.

Статьи на грузинском языке

87. **Алмонд, Г.** Гражданская культура и стабильность демократии/ Г. Алмонд, С. Верба // Солидарность. - 2009.-№2. – С.9-27.

88. **Благотворительность Иванишвили 2005-2010гг.-для реконструкции-реабилитации культурных памятников:** Еженедельник. №44 // Квирис палитра. - 2011. – 15 Декабря. – С.5.

89. **Гамсахурдия, З.** Инаугурационная речь президента Грузии// Инаугурационные речи президентов Грузии (1991–2004). -Тбилиси: 2006. - С.3-16.

90. **Государственный переворот в Грузии:** Ежемесячник. Вып. 1/ Отв. Ред. Т. Коридзе. – Тбилиси: Историческое наследие, 2015.- 64с.

91. **Грузинские новости**// Газета Резонанс.- 2011.- 14 ноября.- С.6. (на груз).

92. **Гамсахурдия, З.** Гамсахурдия к Бейкеру: «США должны положить конец рабству народам»/ Звиад Гамсахурдия // Республика Грузия. - 1991. – 14 декабря. - С.2

93. **Долидзе, В.** Демократия и электорат/ В. Долидзе, Л. Метревели//Политика. – 1991.- №.4.- С. 23-35.

94. **Долидзе, В.** Фактор лидера и парламентские выборы в Грузии 2016 года // Политика. – 2017. - С. 34-48.

95. **Закон Советской Социалистической Республики Грузия о выборах депутатов Верховного Совета ГССР**// Коммунист. – 1990. – 24 май.- С.2-3.

96. **Кнутсен, О.** Маленькое Государство: проблемы безопасности// Политика. -1991. -№4. – С.14-27.
97. **Мания, Г.** Данные выборов Верховного совета Грузии/ Георгий Мания//Ахалгазрда ивериели. -1990. – 3 ноября. - С.3.
98. **Меморандум политических организации «Круглого стола** // Ахалгазрда ивериели. – 1990. 14 июль. - С. 2.
99. **Илья, П.** Пасхальная эпистолия Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II // Квирис палитра. – 2009. – 20 апреля. – С.2-3
100. **Туквадзе, А.** Системы отбора политических элит// International Scientific-Practical legal Journal “LIFE AND LAW”. -2009. - №1. – С.11-17.
101. **Туквадзе, А.** Власть и политический процесс: Двойные стандарты в грузинской политике // Цховреба да канони. – 2009.- №3. -С.27-38.
102. **Туквадзе, А.** Политическая элита// Политология: сб. науч. тр./ под ред. О. Гогиашвили. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 2004. – Вып. 2. – С.114-128.
103. **Хурцилава, Т.** Не разглашенные детали ареста Мераба Костава //Историческое наследие. – 2014.- №3. – С.24-28.

Статьи на иностранном языке.

104. **Dolidze, V.** Political parties and party development in Georgia// Central Asia and the Caucasus. -2005.- №2. – P.49-59.
105. **Dundua, S.** Religious factors in Georgian politics // Central Asia and the Caucasus. – 2010. -№1. – P.173-180.
106. **Zhvania, Z.** Interview with Z. Zhvania // The Georgian Times.-1995.- 26 January. –P. 4-5.

Электронные ресурсы

107. **Абуладзе, Г.** Краткий анализ парламентских выборов 2020 года [электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/31309670.html> (дата обращения: 16.09.2021). (на груз).

108. **Арkania, Г.** Мифы о Звиаде Гамсахурдия [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/tavisupali-sivrtse-giorgi-arkania-mitebi-zviad-gamvakhurdiaze/28400373.html> (дата обращения 26.03.2017). (на груз).

109. **Ашин, Г.К.** История элитологии: Курс лекций [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_198.html (дата обращения 10.04. 2022).

110. **Ачкасова, В.А., Гутурова В.А.** Политология /В.А. Ачкасова, В.А. Гутурова [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnik-dlya-vuzov-achkasova-gutorova/legitimnost-i-legitimaciya-politicheskoy-vlasti> (дата обращения 10.08.2017).

111. **Бахтуридзе, З.** Организация за демократию и экономическое развитие- ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве/ З. Бахтуридзе, М. Лагутина //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки [Электронный ресурс]. –Электрон.журн.-2015.-№2.–С.9-18. Режим доступа: [URL:https://cyberleninka.ru/article/v/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-kak-model-politicheskoy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve](https://cyberleninka.ru/article/v/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-kak-model-politicheskoy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve)

112. **Бидзина Иванишвили сколько и кому платил каждый месяц?** [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://mpress.ge/vis-da-ramden-lars-ukhdida/> (дата обращения 11.04.2022). (на груз).

113. **Бидзина Иванишвили присоединяется в грузинской политике** [Электронный ресурс].- Режим доступа: [URL:https://www.amerikiskhma.com/a/article-----131385983/536769.html](https://www.amerikiskhma.com/a/article-----131385983/536769.html) (дата обращения 14.09.2017). (на груз).

114. **Биография Эдуарда Шеварднадзе** [электронный ресурс].-Режим доступа [:https://intermedia.ge/%E1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%90%E1%83%A2%E](https://intermedia.ge/%E1%83%A1%E1%83%A2%E1%83%90%E1%83%A2%E)

[1%83%98%E1%83%90/55664-
%E1%83%94%E1%83%93%E1%83%A3%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%
93-
%E1%83%A8%E1%83%94%E1%83%95%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%
93%E1%83%9C%E1%83%90%E1%83%AB%E1%83%98%E1%83%A1-
%E1%83%91%E1%83%98%E1%83%9D%E1%83%92%E1%83%A0%E1%83%
90%E1%83%A4%E1%83%98%E1%83%90-
%E1%83%9C%E1%83%90%E1%83%AC%E1%83%98%E1%83%9A%E1%83%
%98-1/2/](#) (дата обращения 11.04.2022). (на груз).

115. **Биография Михаила Саакашвили** [Электронный ресурс].-Режим доступа: [URL: http://www.nplg.gov.ge/bios/ka/00003028/](http://www.nplg.gov.ge/bios/ka/00003028/) (дата обращения 20.08.2017).(на груз).

116. **Биография Михаила Саакашвили** [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.president.gov.ge/ka/SinglePage/LoadSinglePageContent?menuId=255> (дата обращения 11.04.2022). (на груз).

117. **Вебер, М.** Типы господства. (из книги «Хозяйство и общество») [Электронный ресурс].- Режим Доступа:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php (дата обращения 10.08.2017).

Доступ к информационному ресурсу ограничен на основании Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

118. **Внешний курс Грузии в программах политических партии:** полученный опыт и использованные возможностей [Электронный ресурс].- Режим доступа: [URL:https://politikuripartiebi.wordpress.com/2013/05/20/](https://politikuripartiebi.wordpress.com/2013/05/20/) (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

119. **Высокопоставленные европейские лидеры описывают Саакашвили как неустойчивого лидера** [Электронный ресурс].- Режим

доступа: <https://for.ge/view/42338/maRali-donis-evropeli-liderebi-saakaSvils-aRweren-rogorc-aramdgrad-liders.html> (дата обращения 11.04.2022). (на груз).

120. **Грузия и НАТО: миротворческие миссии** [Электронный ресурс].- Режим доступа: [URL:http://infocenter.gov.ge/nato-peacekeeping-missions/](http://infocenter.gov.ge/nato-peacekeeping-missions/) (дата обращения: 14.12.2017). (на груз).

121. **Гамсахурдиа Путь Христа – путь иуды!** [Видео]/ Социальная сет, youtube.-[Электронный ресурс].-Режим доступа: [URL:https://www.youtube.com/watch?v=qQyKz7JKCSQ](https://www.youtube.com/watch?v=qQyKz7JKCSQ) (дата обращения 20.08.2017). (на груз).

122. **Грамши, А.** Тюремные тетради / А. Грамши //Электронная библиотека. Гражданское общество России [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf> (дата обращения 10.08.2018).

123. **Долидзе, В.** Посткоммунистическая трансформация и циклы политического развития Грузии/ В. Долидзе // Постсоветские исследования [Электронный ресурс].-Электрон. журн.–2019.-Т.2, №1.- С.885-892 .-Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkommunisticheskaya-transformatsiya-i-tsikly-politicheskogo-razvitiya-gruzii/viewer>

124. **За вступление в НАТО высказались 77-% населения Грузии** [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/01/2008/5703cac69a79470eaf768c82> (дата обращения: 12.11.2017).

125. **Инглхарт, Р.** Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 16.08.2021).

126. **Истон, Д.** Категории системного анализа политики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt27.htm> (дата обращения 25.10.2017).

127. **Кирвалидзе, Дж.** Грузинская мечта-свобода, объединение, развитие! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/opentext/index.php?y=2011&art=13080> (дата обращения: 10.04.2022). (на груз).

128. **Конституционное изменение принято на первом слушании** [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=24945>. (дата обращения: 15.05.2017). (на груз).

129. **Кунчулия, Л.** Что решит «неопределившиеся» избиратель? [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/%E1%83%A0%E1%83%90%E1%83%A1-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%93%E1%83%90%E1%83%AC%E1%83%A7%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%A2%E1%83%A1-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%93%E1%83%90%E1%83%A3%E1%83%AC%E1%83%A7%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%A2%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%98-%E1%83%90%E1%83%9B%E1%83%9D%E1%83%9B%E1%83%A0%E1%83%A9%E1%83%94%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%98/30917742.html> (дата обращения: 18.08.2021). (на груз).

130. **Ликликадзе, К.** Во внешней политике Грузии усиливается «Российский вектор». [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/1518726.html> (дата обращения 14.09.2017) на груз).

131. **Меморандум парламентских фракции и политических партии о присоединение Грузии к организации Североатлантического договора** [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.parliament.ge/ge/media/axali-ambebi/saqartvelos-saparlamento-fraqciebisa-da-politikuri-partiebis-memorandumi-12845>. (дата обращения: 11.11.2017). (на груз).

132. **Михаил Саакашвили – Германия Больше всех препятствует присоединению новых стран к НАТО** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://www.interpressnews.ge/ge/politika/161051-mikheil-saakashvili-qveynebis-evrokavshirsa-da-nato-shi-gatsevrianebas-yvelaze-metad-germania-abrkolebs.html?ar=A](http://www.interpressnews.ge/ge/politika/161051-mikheil-saakashvili-qveynebis-evrokavshirsa-da-nato-shi-gatsevrianebas-yvelaze-metad-germania-abrkolebs.html?ar=A) (дата обращения: 16.09.2017). (на груз).

133. **От политических землетрясении уничтожился «кавказский дом»** [Электронный ресурс].- Режим Доступа: [URL:http://experti.ge/1999kavkasiuri_saxlis_idea.htm](http://experti.ge/1999kavkasiuri_saxlis_idea.htm) (дата обращения 15.01.2018) . (на груз).

134. **Правительство Грузии. Б. Иванишвили** [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=361 (дата обращения 11.09.2017). (на груз).

135. **Рамазашвили, Т. Бидзина Иванишвили - человек, который сумел невозможное** [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://reportiori.ge/old/aww.ge/sputnik-georgia.com?menuid=48&id=8831&lang=1> (дата обращения 14.09.2017) на груз).

136. **Рехвиашвили, Д. С 9 апреля по 9 апреля** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/31189953.html> (дата обращения 14.04.2022). (на груз).

137. **Саакашвили и Рассмусен приветствуют развитие отношений между НАТО и Грузией** [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=24768> (дата обращения:16.09.2017). (на груз).

138. **Стипендии Б. Иванишвили** [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://kvirispalitra.ge/article/10066-ivanishvilis-qstipendiatebiq/> (дата обращения 11.04.2022). (на груз).

139. **Сигуа, Т. «Весь мир называл Звиада Гамсахурдия «Кавказским Саддам Хусейном»** [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://presa.ge/ka/7387/page/> (дата обращения 12.04.2022). (на груз).

140. **Цамалашвили, Э.** Политическое объединение «Эртоба» критикует внешнеполитический курс Грузии [Электронный ресурс]. -Режим доступа:

<https://www.radiotavisupleba.ge/a/1519605.html> (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

141. **Цамалашвили, Э.** Вспомним визит президента США Джорджа Буша в Грузию [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/1546829.html> (дата обращения: 16.08.2017). (на груз).

142. **ЦИК подвела итоги парламентских выборов в Грузии** [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://civil.ge/ru/archives/385557> (дата обращения: 12.09.2021).

143. **Эдуард Шеварднадзе и Кавказ** [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://experti.ge/eduard_shevardnadze_dakavkasia.htm (дата обращения 16.08.2017). (на груз).

144. **Чачия, А.** Выборы президента в Грузии: народ разочарован правящей партией [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2018/10/29/22523272/> (дата обращения: 17.12.2018).

145. **Чачия, А.** Грузинский тупик: Президент Саакашвили ведет нацию к деградации [Электронный ресурс].- Режим доступ: http://www.sovross.ru/old/2005/95/95_3_2.htm (дата обращения: 12.11.2017).

146. **Hoyer, S.** Codel Hoyer in Georgia: Opposition Charges “Dictator” Gamsakhurdia Supported Coup/S. Hoyer //Secret Entire Text. Info Moscow Political Collective [Electronic resource]. - Electronic book.-1991.- Access mode: https://idfi.ge/public/upload/IDFI_Photos_2017/achieves/Gamsakhurdia_12_Sep_1991.PDF (date of access: 14/11/2017).

147. **Jones, F. S.** Democracy in Georgia: Da Capo?/S.F. Jones// The Cicero Foundation is an independent pro-Atlantic and pro-EU think tank [Electronic resource]. - Electronic book.-2013.- Access mode:

<http://www.cicerofoundation.org/lectures/Stephen-Jones.Georgia.pdf>. (date of access: 04.10.2022).

148. **Neil MacFarlane, S.** Two Years of the Dream: Georgian Foreign Policy During the Transition / S. Neil MacFarlane// The Royal Institute of International Affairs. Chatham House [Electronic resource]. - Electronic book.-2015.- Access mode: http://css.ge/wp-content/uploads/2019/07/MacFarlane_2015_ENG.pdf (date of access: 10.04.2022).